

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/37/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/37/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1982

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на английском/
арабском/испанском/китайском/
русском/французском языках/
14 июня 1982 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 18	1
II. ПРОЕКТ МАНИЛЬСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ О МИРНОМ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ	19	9
III. ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	20 - 270	17
A. Раздел V неофициальной компиляции	25 - 138	18
B. Раздел VI неофициальной компиляции	139 - 163	57
C. Раздел VII неофициальной компиляции	164 - 187	67
D. Проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран, входящих в состав Специального комитета (документ A/АС.182/L.29)	188 - 253	73
E. Пересмотренный проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета (документ A/АС.182/L.29/Rev.1)	254 - 255	100
F. Предложения, представленные Францией (A/АС.182/L.25; A/АС.182/WG/51)	256 - 270	101

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На 24-м пленарном заседании 11 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 36/122, которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою поддержку целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свои резолюции 686 (VII) от 5 декабря 1952 года, 992 (X) от 21 ноября 1955 года, 2285 (XXII) от 5 декабря 1967 года, 2552 (XXIV) от 12 декабря 1969 года, 2697 (XXV) от 11 декабря 1970 года, 2968 (XXVII) от 14 декабря 1972 года и 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года.

ссылаясь также на свои резолюции 2925 (XXVII) от 27 ноября 1972 года, 3073 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и 3282 (XXIX) от 12 декабря 1974 года об усилении роли Организации Объединенных Наций,

ссылаясь в особенности на свою резолюцию 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, и на свои резолюции 31/28 от 29 ноября 1976 года, 32/45 от 8 декабря 1977 года, 33/94 от 16 декабря 1978 года, 34/147 от 17 декабря 1979 года и 35/164 от 15 декабря 1980 года,

рассмотрев доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации о работе его сессии, состоявшейся в 1981 году 2/,

отмечая, что в осуществлении мандата Специального комитета достигнут значительный прогресс,

отмечая также прогресс, достигнутый в прениях, состоявшихся в ходе тридцать шестой сессии, по пункту, озаглавленному "Мирное урегулирование споров между государствами", который был включен в повестку дня во исполнение резолюции 35/164 Генеральной Ассамблеи, особенно в том, что касается рассмотрения проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 3/,

---

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Приложения, пункт 122 повестки дня, документ A/36/782.

2/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33).

3/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1), пункт 164.

отмечая значение, которое могут иметь предсессионные консультации между членами Специального комитета и другими заинтересованными государствами в плане содействия выполнению его задачи,

считая, что Специальный комитет еще не завершил осуществление возложенного на него мандата,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации;

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу во исполнение следующих возложенных на него задач;

a) составить перечень предложений, которые были или будут сделаны в Комитете, и определить те предложения, которые вызывают особый интерес;

b) изучить предложения, которые были или будут сделаны в Комитете, с целью установления приоритета для рассмотрения тех из них, в отношении которых возможно достижение согласия, и вынести по ним рекомендации;

3. постановляет также, что Специальный комитет проведет свою следующую сессию с 22 февраля по 19 марта 1982 года;

4. предлагает Специальному комитету на его следующей сессии:

a) установить приоритет для своей работы над предложениями по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, включая предложения, касающиеся функционирования Совета Безопасности, в целях продолжения изучения компиляции предложений, содержащейся в его докладе о работе его сессии 1980 года 4/, и рассмотрения рекомендаций и предложений, представленных в ходе его сессии 1981 года и позднее,

b) рассмотреть предложения, сделанные государствами-членами по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, а впоследствии - любые предложения по другим вопросам;

5. предлагает также Специальному комитету завершить разработку проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров с целью рассмотрения и принятия его Генеральной Ассамблеей и представить его Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии;

6. предлагает далее Специальному комитету в свете прогресса, достигнутого им в вопросе мирного урегулирования споров, продолжить свою работу по этому вопросу путем рассмотрения остальных предложений, содержащихся в перечне, подготовленном Комитетом в соответствии с резолюцией 33/94 Генеральной Ассамблеи;

4/ Там же, пункт 152.

7. предлагает Специальному комитету учитывать важность достижения общего согласия во всех случаях, когда это имеет значение для итогов его работы;

8. настоятельно призывает членов Специального комитета в полной мере принимать участие в осуществлении возложенного на него мандата;

9. постановляет, чтобы Специальный комитет согласился с участием в его заседаниях наблюдателей государств-членов и, учитывая должным образом эффективность своей деятельности и имеющееся в его распоряжении время, разрешил им участвовать в заседаниях его рабочих групп;

10. предлагает правительствам представить или обновить, если они считают это необходимым, свои замечания и предложения в соответствии с резолюцией 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи;

11. просит Генерального секретаря подготовить неофициальный рабочий документ, содержащий аналитический обзор заявлений, сделанных по данному пункту в Шестом Комитете в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и представить его Специальному комитету на его следующей сессии;

12. просит Генерального секретаря оказывать Специальному комитету всяческую помощь, включая обеспечение краткими отчетами;

13. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии доклад о своей работе;

14. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать седьмой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации".

2. На 92-м пленарном заседании 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 5/ также приняла резолюцию 36/110, озаглавленную "Мирное урегулирование споров между государствами", которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

рассмотрев пункт, озаглавленный "Мирное урегулирование споров между государствами",

будучи глубоко обеспокоена продолжением конфликтных ситуаций и возникновением новых источников споров и напряженности в международной жизни и особенно растущей тенденцией прибегать к силе или угрозе силой и к вмешательству во внутренние дела, а также эскалацией гонки вооружений, что создает серьезную угрозу независимости и безопасности государств, а также международному миру и безопасности,

---

5/ Там же, тридцать шестая сессия, Приложения, пункт II8
повестки дня, документ A/36/778.

принимая во внимание необходимость прилагать максимальные усилия в целях урегулирования любых ситуаций и споров между государствами исключительно мирными средствами и избегать любых военных акций и военных действий, которые могут лишь еще более затруднить решение существующих проблем,

принимая также во внимание положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся мирного разрешения споров между государствами,

считая, что принятие декларации о мирном урегулировании споров между государствами может содействовать ликвидации опасности применения силы или угрозы силой и, следовательно, укреплению международного мира и безопасности,

принимая к сведению доклады Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации 6/ и Рабочей группы по мирному урегулированию споров 7/,

принимая также к сведению прогресс, достигнутый в Специальном комитете и Рабочей группе, в разработке проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров,

принимая во внимание мнения, выраженные в ходе рассмотрения на ее тридцать шестой сессии вопроса о мирном урегулировании споров между государствами,

1. вновь призывает все государства строго придерживаться в своих международных отношениях принципа урегулирования государствами своих международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

2. считает, что вопрос о мирном урегулировании споров должен рассматриваться государствами в качестве одного из центральных вопросов и что с этой целью следует продолжить усилия по изучению и дальнейшему развитию принципа мирного урегулирования споров между государствами и средств обеспечения его полного соблюдения всеми государствами в их международных отношениях;

3. считает также, что разработка как можно скорее декларации Генеральной Ассамблеи о мирном урегулировании международных споров будет, по-видимому, содействовать более полному соблюдению принципа мирного урегулирования споров и укреплению роли Организации Объединенных Наций в предупреждении конфликтов и в их мирном урегулировании;

6/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33).

7/ A/C.6/36/L.19.

4. просит Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации завершить разработку проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров с целью его рассмотрения и принятия Генеральной Ассамблеи и представить его Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии;

5. передает Специальному комитету доклад своей Рабочей группы по мирному урегулированию споров 8/, а также мнения, выраженные на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи о содержании декларации;

6. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать седьмой сессии пункт, озаглавленный "Мирное урегулирование споров между государствами".

3. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены:

Алжир	Либерия
Аргентина	Мексика
Барбадос	Непал
Бельгия	Нигерия
Бразилия	Новая Зеландия
Венесуэла	Пакистан
Гайана	Польша
Гана	Руанда
Германии, Федеративная Республика	Румыния
Германская Демократи- ческая Республика	Сальвадор
Греция	Соединенное Королевство Великобри- тании и Северной Ирландии
Египет	Соединенные Штаты Америки
Замбия	Союз Советских Социалистических Республик
Индия	Сьерра-Леоне
Индонезия	Тунис
Ирак	Турция
Иран	Филиппины
Испания	Финляндия
Италия	Франция
Кения	Чехословакия
Кипр	Эквадор
Китай	Югославия
Колумбия	Япония
Конго	

8/ Там же.

4. Сессия Специального комитета проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 22 февраля по 19 марта 1982 года 9/.

5. Сессию открыл г-н Эрик Сой, заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт, представлявший Генерального секретаря и зачитавший заявление от его имени.

6. Г-н Валентин А. Романов, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнял обязанности секретаря Специального комитета и в отсутствие Юриконсульта представлял Генерального секретаря. Г-жа Жаклин Доши, заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам), исполняла обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и Секретаря Рабочей группы и ее Редакционной группы. Г-н Ларри Д. Джонсон, г-н Люсьен Лукашик, г-н Мануэль Рама-Монтальдо, сотрудники по правовым вопросам (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам), исполняли обязанности помощников секретарей Специального комитета, Рабочей группы и ее Редакционной группы.

7. На своих 60-м и 61-м заседаниях 23 февраля 1982 года Специальный комитет, учитывая положения соглашения, касающегося выборов должностных лиц, достигнутого на предыдущей сессии 10/, принял решение о следующем составе должностных лиц Комитета;

Председатель: г-н Зигфрид Захман (Германская Демократическая Республика)

Заместители Председателя: г-н Марио Алеман (Эквадор)
г-н Бенгт Бромс (Финляндия)
г-н Игнасе Карухидже (Руанда)

Докладчик: г-жа Мария Лурдес Рамиро-Лопес (Филиппины)

8. На своем 60-м заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/AC.182/L.30):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.

9/ Список членов Комитета на его сессии 1982 года см. в документе A/AC.182/INF.7 и Add.1.

10/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.

5. Рассмотрение замечаний и предложений правительств в соответствии с резолюциями 3499 (XXX), 31/28, 32/45, 33/94, 34/147, 36/164 и 36/122 Генеральной Ассамблеи и просьб, содержащихся в пунктах 5 и 6 резолюции 36/122, а также просьбы, содержащейся в пункте 4 резолюции 36/110, с учетом пунктов 2, 3 и 5 этой резолюции.
6. Принятие доклада.

9. На рассмотрении Специального комитета находились доклады, которые он представил Генеральной Ассамблее, о работе его сессий в 1976, 1977, 1978, 1979, 1980 и 1981 годах 11/. На его рассмотрении находились также доклад Рабочей группы по мирному урегулированию споров (A/C.6/36/L.19), учрежденной Шестым комитетом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, а также неофициальный рабочий документ, подготовленный Генеральным секретарем во исполнение пункта 11 резолюции 36/122 Генеральной Ассамблеи, содержащий аналитический обзор заявлений, сделанных в Шестом комитете в ходе работы тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/AC.182/L.31). На рассмотрении Специального комитета находился также пересмотренный проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета (A/AC.182/L.29/Rev.1) 12/.

10. На своем 61-м заседании 23 февраля Комитет учредил Рабочую группу открытого состава. Комитет принял также решение о том, что в течение первой недели работы сессии Рабочая группа посвятит девять последовательных заседаний рассмотрению предложений по вопросу о поддержании международного мира и безопасности в соответствии с пунктом 4а резолюции 36/122 Генеральной Ассамблеи и что со 2 по 12 марта она посвятит 18 последовательных заседаний рассмотрению проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров в целях завершения работы над текстом проекта в соответствии с резолюцией 36/110 Генеральной Ассамблеи и пунктом 5 резолюции 36/122 Ассамблеи. Было также принято решение о том, что начиная с 15 марта Рабочая группа посвятит еще четыре последовательных заседания рассмотрению предложений о поддержании международного мира и безопасности; два заседания 17 марта будут затем посвящены рассмотрению вопроса о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, о чем говорится в пункте 4б резолюции 36/122 и, вероятно, других вопросов, таких, как завершение работы над проектом Манильской декларации. На своем 63-м заседании 15 марта Специальный комитет принял решение несколько изменить свою программу работы, продлив на один день рассмотрение проекта Манильской декларации.

11/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 33 (A/31/33); там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 33 (A/32/33); там же, тридцать третья сессия, Дополнение № 33 (A/33/33); там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/34/33); там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1) и там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33).

12/ См. пункт 254 ниже. Дополнительную информацию о документации, представленной Рабочей группе в связи с вопросом о поддержании международного мира и безопасности, см. в разделе III ниже.

11. Рабочая группа осуществляла свою работу под председательством г-на Зигфрида Захмана, Председателя Специального комитета. Заместители Председателя Специального комитета г-н Марио Алеман, г-н Бенгт Бромс и г-н Игнасе Карухидже, а также докладчик Специального комитета г-жа Мария Лурдес Рамиро-Лопес исполняли обязанности заместителей Председателя и докладчика Рабочей группы, соответственно. Рабочая группа приняла решение учредить Редакционную группу во главе с г-ном Бенгтом Бромсом, заместителем Председателя Специального комитета, для того чтобы рассмотреть пункты, отложенные Рабочей группой при рассмотрении проекта Манильской декларации, в целях завершения работы над ее текстом. Состоялись также различные заседания в рамках интенсивных неофициальных консультаций членов Рабочей группы.

12. На своих 60-м и 62-м заседаниях, состоявшихся 23 февраля и 8 марта, соответственно, Председатель информировал Специальный комитет о том, что секретариат получил уведомление о статусе наблюдателей от Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Нидерландов, Перу и Чили. На тех же заседаниях в соответствии с пунктом 9 резолюции 36/122 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1981 года Комитет согласился с участием в своих заседаниях наблюдателей от этих государств.

13. На 63-м заседании Специального комитета 15 марта наблюдатели от Чили и Ливийской Арабской Джамахирии выступили с заявлениями, получив предварительное разрешение Комитета. На 64-м заседании 19 марта с заявлением выступил наблюдатель от Перу, получив предварительное разрешение Комитета.

14. Раздел II настоящего доклада посвящен проекту Манильской декларации о мирном урегулировании споров. На 64-м заседании 19 марта Специальному комитету было представлено заявление Докладчика о работе, проделанной Рабочей группой по поддержанию международного мира и безопасности, которое приводится в разделе III настоящего доклада.

15. Специальный комитет выразил мнение о том, что в направлении осуществления возложенных на него задач был достигнут существенный прогресс.

16. Специальный комитет обращает, в частности, внимание Генеральной Ассамблеи на завершение возложенной на него в соответствии с пунктом 4 резолюции 36/110 Генеральной Ассамблеи и пунктом 5 резолюции 36/122 Генеральной Ассамблеи задачи по завершению разработки проекта Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, что отражено в разделе II настоящего доклада.

17. Что касается пункта 4b резолюции 36/122 Генеральной Ассамблеи, то Специальный комитет не смог в связи с отсутствием времени рассмотреть предложения, внесенные государствами-членами по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций. Однако было достигнуто соглашение о том, что этот вопрос имеет большое значение для деятельности Организации Объединенных Наций и что его необходимо рассмотреть на следующей сессии Специального комитета.

18. Некоторые члены Специального комитета выразили мнение о том, что его мандат следует возобновить, в то время как другие члены придерживались той точки зрения, что этот вопрос относится к компетенции Генеральной Ассамблеи.

II. ПРОЕКТ МАНИЛЬСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ О МИРНОМ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

19. В соответствии с пунктом 4 резолюции 36/110 Генеральной Ассамблеи и пунктом 5 резолюции 36/122 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет завершил разработку проекта Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, который он представляет Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия.

Манильская декларация о мирном разрешении международных споров

Генеральная Ассамблея,

подтверждая принцип Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому все государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

сознавая, что Устав Организации Объединенных Наций устанавливает средства и необходимые рамки для мирного разрешения международных споров, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности,

признавая важную роль Организации Объединенных Наций и необходимость повышения ее эффективности в мирном разрешении международных споров и поддержания международного мира и безопасности согласно принципам справедливости и международного права, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая принцип Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому все государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

вновь заявляя, что ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела любого другого государства,

вновь подтверждая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

учитывая важность поддержания и укрепления международного мира и безопасности и развития дружественных отношений между государствами независимо от их политических, экономических и социальных систем или уровней экономического развития,

вновь подтверждая принцип равноправия и самоопределения народов, как он воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций и о котором упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и в других соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи,

подчеркивая необходимость для всех государств воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, в частности народы, находящиеся под гнетом колониальных и расистских режимов и другими формами иностранного господства, их неотъемлемого права на самоопределение, свободу и независимость, упомянутого в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание существующие международные документы, а также соответствующие принципы и нормы, касающиеся мирного разрешения международных споров, включая исчерпание внутренних средств, когда они применимы,

преисполненная решимости содействовать международному сотрудничеству в политической области и поощрять прогрессивное развитие международного права и его кодификацию, в частности, в отношении мирного разрешения международных споров,

торжественно провозглашает:

I

1. Все государства действуют добросовестно и в соответствии с целями и принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, с целью избегать споров между собой, могущих нарушить дружественные отношения между государствами, содействуя тем самым поддержанию международного мира и безопасности. Они должны жить в мире друг с другом, как добрые соседи, и стремиться к принятию позитивных мер в целях укрепления международного мира и безопасности,

2. Все государства разрешают свои международные споры исключительно мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

3. Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и при соблюдении принципа свободного выбора средств в соответствии с обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и принципами справедливости и международного права. Применение какой-либо процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру, свободно согласованную между государствами в отношении существующих или будущих споров, в которых они являются сторонами, не должно рассматриваться как несовместимое с принципом суверенного равенства государств.

4. Государства-стороны в споре продолжают соблюдать в своих взаимоотношениях их обязательства в соответствии с основными принципами международного права, касающимися суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности государств, а также другими общепризнанными принципами и нормами современного международного права.

5. Государства должны стремиться в духе доброй воли и сотрудничества к скорейшему и справедливому урегулированию своих международных споров с помощью любого из следующих средств: переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору, включая добрые услуги. В поисках такого урегулирования стороны должны приходить к согласию в отношении таких мирных средств, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру их спора.

6. Государства-участники региональных соглашений или органов должны прилагать все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или органов до передачи этих споров в Совет Безопасности. Это не мешает государствам доводить любой спор до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

7. В случае если стороны в споре не достигнут его скорейшего разрешения с помощью любого из вышеуказанных средств урегулирования, они будут продолжать стремиться к его мирному разрешению и будут незамедлительно консультироваться в отношении взаимно согласованных средств для разрешения спора мирным путем. В случае если стороны не разрешат при помощи вышеуказанных средств спор, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, они передают его на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и без ущерба для функций и полномочий Совета Безопасности, изложенных в соответствующих положениях главы VI Устава Организации Объединенных Наций.

8. Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства воздерживаются от каких бы то ни было действий, которые могут обострить положение настолько, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и

безопасности, и затруднить разрешение спора или явиться препятствием для его мирного урегулирования, и действуют в этом отношении в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

9. Государства рассматривают вопрос о заключении соглашений о мирном разрешении споров между ними. Они также включают, когда это целесообразно, в двусторонние соглашения и многосторонние конвенции, которые будут заключены, действенные положения, касающиеся мирного разрешения споров, возникающих в связи с их толкованием или применением.

10. Государства должны иметь в виду, без ущерба для права свободного выбора средств, что непосредственные переговоры являются гибким и эффективным средством мирного разрешения их споров. Когда государства решили прибегнуть к непосредственным переговорам, они ведут их целенаправленно для достижения скорейшего разрешения, присматривая для сторон. Государства проявляют готовность в равной степени разрешать их споры с помощью иных средств, упомянутых в настоящей Декларации.

11. Государства в соответствии с международным правом добросовестно выполняют все положения соглашений, заключенных между ними для разрешения своих споров.

12. С целью содействия осуществлению соответствующими народами права на самоопределение, как об этом упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, стороны в споре могут иметь возможность, если они согласны на это и считают это целесообразным, прибегать к соответствующим процедурам, упомянутым в настоящей Декларации, для мирного разрешения этого спора.

13. Ни наличие спора, ни безрезультатное применение процедуры мирного разрешения спора не дают права применять силу или угрозу силой ни одному из государств, являющихся сторонами в споре.

1. Государства-члены в полной мере используют положения Устава Организации Объединенных Наций, включая процедуры и средства, предусмотренные в нем, в частности положения Главы VI, касающейся мирного разрешения споров.

2. Государства-члены добросовестно выполняют обязательства, взятые на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Они, в соответствии с Уставом, по своему усмотрению, надлежащим образом принимают во внимание рекомендации Совета Безопасности, касающиеся мирного разрешения споров. Они также, в соответствии с Уставом, по своему усмотрению, надлежащим образом принимают во внимание рекомендации, принятые с соблюдением положений статей 11 и 12 Устава Генеральной Ассамблеи в области мирного разрешения споров.

3. Государства-члены подтверждают важную роль, возложенную Уставом Организации Объединенных Наций на Генеральную Ассамблею в области мирного разрешения споров, и подчеркивают необходимость эффективного осуществления Ассамблеей ее функций. Соответственно они:

а) имеют в виду, что Генеральная Ассамблея может обсуждать любую ситуацию независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, и, с соблюдением положений статьи 12 Устава, рекомендовать меры для ее мирного улаживания;

б) рассматривают вопрос об использовании, когда они считают это целесообразным, возможности доведения до сведения Генеральной Ассамблеи о любом споре или ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор;

с) рассматривают вопрос об использовании для мирного разрешения своих споров вспомогательных органов, учрежденных Генеральной Ассамблеей в осуществление своих функций по Уставу;

д) рассматривают, когда они являются сторонами в споре, о котором доведено до сведения Генеральной Ассамблеи, вопрос об использовании консультаций в рамках Генеральной Ассамблеи с целью содействия скорейшему разрешению спора.

4. Государства-члены укрепляют определяющую роль Совета Безопасности, с тем чтобы он мог в полной мере и эффективно выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в области урегулирования споров или любой ситуации, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. С этой целью они:

а) полностью осознают свою обязанность передавать в Совет Безопасности такой спор, сторонами в котором они являются, если они не разрешили его при помощи средств, указанных в статье 33 Устава;

в) более широко используют возможность доведения до сведения Совета Безопасности о любом споре или любой ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор;

с) поощряют Совет Безопасности более широко использовать возможности, предусматриваемые Уставом, с целью рассмотрения споров или ситуации, продолжение которых могло бы угрожать международному миру и безопасности;

д) рассматривают вопрос о более широком использовании возможностей Совета Безопасности для расследования фактов в соответствии с Уставом;

е) поощряют Совет Безопасности в качестве средства содействия мирному разрешению споров шире использовать вспомогательные органы, учрежденные им в осуществление своих функций по Уставу Организации Объединенных Наций;

ф) учитывают, что Совет Безопасности уполномочивается на любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33 Устава, или ситуации подобного же характера рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования;

г) поощряют Совет Безопасности действовать без промедления в соответствии со своими функциями и полномочиями, особенно в случаях, когда международные споры перерастают в вооруженные конфликты.

5. Государства в полной мере сознают роль Международного Суда, который является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Их внимание обращается на возможности, предоставляемые Международным Судом для урегулирования споров юридического характера, особенно после пересмотра Регламента Суда.

Государства имеют право поручать разрешение своих разногласий другим судам в силу уже существующих соглашений или таких, которые могут быть заключены в будущем.

Государства имеют в виду:

а) что споры юридического характера, как общее правило, передаются сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда;

в) что является желательным, чтобы они:

и) рассмотрели возможность включения в договоры, когда это будет сочтено целесообразным, положений, предусматривающих передачу в Международный Суд споров, которые могут возникнуть при толковании или применении таких договоров;

- ii) изучили возможность выявления отношения в порядке свободного осуществления своего суверенитета к вопросу о признании юрисдикции Международного Суда обязательной в соответствии со статьей 36 его Статута;
- iii) рассмотрели возможность определения дел, для решения которых может быть использован Международный Суд.

Органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения изучают вопрос о целесообразности использования возможности запрашивать консультативные заключения Международного Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности, при условии, что они получают соответствующее разрешение на это.

Обращение к судебному урегулированию споров юридического характера, в частности обращение в Международный Суд, не рассматривается как недружественный акт в отношениях между государствами.

6. Генеральный секретарь в полной мере использует положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся возложенных на него функций. Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Он выполняет такие другие функции, какие возлагаются на него Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей. Подготавливаемые в связи с этим по их требованию доклады представляются Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее.

III

Призывает все государства добросовестно содействовать развитию положений настоящей Декларации и учитывать их при мирном разрешении своих международных споров;

заявляет, что ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций или правам и обязанностям государств, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом, в частности тех, которые относятся к мирному разрешению споров;

заявляет, что ничто в настоящей Декларации не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или

под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации;

подчеркивает необходимость, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, продолжения усилий для укрепления процесса мирного разрешения споров путем соответствующего прогрессивного развития и кодификации международного права, а также путем повышения эффективности Организации Объединенных Наций в этой области.

III. ЗАЯВЛЕНИЕ ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

20. В соответствии с указанным выше решением, принятым Специальным комитетом (см. пункт 10), Рабочая группа посвятила свои первые девять заседаний, с 23 февраля по 1 марта 1982 года, рассмотрению предложений по вопросу поддержания международного мира и безопасности. Также в соответствии с этим решением Рабочая группа впоследствии вернулась к рассмотрению предложений, касающихся этого вопроса, на своих 21, 22 и 24-м заседаниях, состоявшихся 16 и 17 марта 1982 года.

21. Рабочая группа приступила к своей работе, возобновив рассмотрение предложений, содержащихся в неофициальной компиляции предложений, представленных по этому вопросу на ее сессиях 1976-1980 годов, которая была подготовлена Председателем сессии 1980 года с помощью Докладчика 13/. Затем она приступила к рассмотрению проекта рекомендации, представленного Египтом на сессии 1981 года от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета (A/AC.182/L.29) 14/.

22. В дополнение к вышеуказанному на рассмотрении Рабочей группы находилось предложение, представленное Францией на сессии Специального комитета 1981 года (A/AC.182/L.25) 15/. Автор этого предложения указал, что оно должно быть добавлено к неофициальной компиляции предложений и обсуждено на равных основаниях с другими предложениями. Рабочая группа рассмотрела также новое предложение, представленное Францией по вопросу поддержания международного мира и безопасности (A/AC.182/WG/51) 16/.

23. Как это имело место и на последней сессии, Рабочая группа основывалась на гибком подходе при изучении представленных на ее рассмотрение предложений, обсуждая в некоторых случаях предложения или их пункты отдельно, а в других случаях - группы предложений или пунктов, которые, как представляется, тесно связаны между собой.

13/ Эта компиляция воспроизводится в пункте 152 доклада Специального комитета о работе его сессии 1980 года; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1).

14/ Проект рекомендации воспроизводится в пункте 188 ниже. Пересмотренный вариант этого проекта рекомендации был представлен Рабочей группе, но не был рассмотрен в связи с отсутствием времени. См. пункты 254-255 ниже.

15/ Это предложение воспроизводится в пункте 256 ниже.

16/ Это предложение воспроизводится в пункте 265 ниже.

24. В соответствии с практикой, установившейся на предыдущих сессиях Специального комитета, целью нижеследующих частей настоящего заявления является краткое изложение основных тенденций обсуждения, проведенного в рамках Рабочей группы, как они вытекают из неофициальных заметок. Это заявление основывается на заметках Докладчика, а также заметках, подготовленных в помощь ей компетентными службами секретариата. Необходимо учитывать, что целью заявления является отражение только наиболее важных моментов, возникших в ходе обсуждения.

А. Раздел V неофициальной компиляции

25. Рабочая группа приступила к рассмотрению предложений 46-64, составляющих раздел V неофициальной компиляции, на сессии Специального комитета 1981 года, но из-за нехватки времени она не смогла завершить их изучение. Предварительное обсуждение, проведенное в то время по этим предложениям, отражается в пунктах 228-264 доклада Специального комитета о работе его сессии 1981 года I7/.

Предложение 46

26. Текст предложения 46 гласит:

"46. Все положения, закрепленные в Главе VII Устава, подлежат осуществлению (см. A/АС.182/L.15)".

27. Члены Рабочей группы в целом придерживались мнения, что Глава VII является существенно важным элементом Устава с точки зрения поддержания международного мира и безопасности и что соблюдение ее положений имеет жизненно важное значение. Некоторые представители считают Главу VII краеугольным камнем Устава, надлежащее применение которой обеспечило бы поддержание международного мира и безопасности и не допустило бы агрессии.

28. Ряд делегаций поддержали предложение 46 и высказали мнение, что оно является весьма важным и чрезвычайно полезным. Предложение рассматривалось как совершенно обоснованное и полезное, поскольку оно призывает к применению Главы VII, гарантирующей систему коллективной безопасности, от которой зависит поддержание мира и безопасности, а также осуществление целей Организации Объединенных Наций. Некоторые представители подчеркнули, что Глава VII применялась и осуществлялась не так, как следовало бы делать. Хотя авторы Устава, несомненно, предполагали, что Глава VII разубедит государства прибегать к угрозе миру, нарушению мира и актам агрессии, однако число таких актов на практике возросло. Один представитель задал вопрос о том, не является ли нежелание Совета Безопасности применять Главу VII в случаях вопиющей агрессии и нарушений мира результатом дипломатического предпочтения, отдаваемого словесным санкциям, а не действиям, или же Глава VII, в ее настоящем виде, плохо подходит для таких

I7/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33).

действий. Когда совершается акт агрессии, Совет Безопасности принимает резолюцию и считает, что он выполнил свой долг, хотя агрессия продолжается. Более того, было заявлено, что тот факт, что акты агрессии остаются безнаказанными, является потворством тем, кто их совершил, и подрывает доверие к Совету Безопасности и Организации. Для восстановления этого доверия необходимо объективно и правильно применять положения Главы VII. Предложение 46 не требует от Совета Безопасности отхода от Устава, оно скорее направлено на то, чтобы указать, что положения Устава отвечают требованиям реальности, а потому способы их применения должны полностью соответствовать Уставу.

29. Некоторые представители выразили озабоченность в отношении злоупотребления правом вето постоянными членами Совета Безопасности. Утверждалось, что история говорит о том, что из-за отсутствия единогласия в Совете Безопасности действий на основании Главы VII почти никогда не предпринималось. Было высказано мнение, что Совет Безопасности очень редко принимал меры в соответствии с данной Главой даже в тех случаях, когда применение таких мер было бы оправданным, о чем свидетельствуют недавние события. Уделение чрезмерно большого внимания правовым аспектам может скрыть истину: отсутствие единогласия в рамках Совета ведет к различиям в толковании Устава. Было бы нереалистично ожидать от Совета сохранения международного мира и безопасности и прекращения актов агрессии в то время, как его члены в действительности поощряют агрессию; единогласие в рамках Совета Безопасности имеет решающее значение. Один представитель заявил, что постоянные члены Совета Безопасности использовали принцип единогласия для защиты своих союзников и укрепления своих собственных политических и стратегических интересов, в результате чего роль Совета Безопасности как гаранта международного мира и безопасности была искажена, а некоторые государства, которые не уважают решений ни Совета Безопасности, ни международного сообщества, могут безнаказанно совершать акты агрессии. Была выражена надежда, что Совет Безопасности будет в состоянии применять Главу VII, что послужит восстановлению прав и поддержанию и укреплению международного мира и безопасности. В этой связи одна делегация, в частности, поддержала идею о том, что постоянные члены должны достичь соглашения о применении правила единогласия, с тем чтобы сделать возможным применение Главы VII.

30. В соответствии с одним мнением в предложении 46 содержится три основных элемента: идея о более частом использовании Главы VII Устава в целом; идея о том, что Глава VII должна применяться более полно и эффективно; и идея о том, что дух и буква Главы VII должны уважаться наравне со всеми другими положениями Устава, особенно статьей 24. Было подчеркнуто, что если бы Глава VII Устава применялась более часто и эффективно, положение в мире было бы значительно улучшено.

31. Соглашаясь с тем, что Глава VII Устава, несомненно, является краеугольным камнем Устава и системы коллективной безопасности, созданной после второй мировой войны, один из представителей подчеркнул, что речь идет не об изменении этих положений, а об их осуществлении и соблюдении. Сутью сохранения международного мира и

безопасности является эффективное осуществление Главы VII, а не простые ссылки на эту главу в резолюциях Совета Безопасности. Следовательно, заявил он, при изучении этого вопроса и недостатков Организации Объединенных Наций, как они проявляются в настоящее время, должна быть предпринята попытка понять, почему не применяются положения Главы VII. Возможно, будет иметься возможность прибегнуть к помощи Секретариата Организации Объединенных Наций или экспертов, чтобы объяснить, почему эти положения применяются неполностью, а также последствия такого положения дел. Таким образом, по мнению его делегации, предложение 46 имеет огромное значение для работы Комитета.

32. Некоторые другие представители заявили, что они не могут поддержать предложение 46, поскольку считают его неясным и нечетким. Один из этих представителей заявил, что одна из основных проблем, встающих в связи с этим предложением, возникает из-за его расплывчатости. Если бы предложение сводилось только к рекомендации соблюдать положения Главы VII, оно было бы приемлемым, но если оно направлено на искажение Устава с целью отмены свободы действий Совета Безопасности, то оно неприемлемо. Некоторые делегации указали, что использование слов "все" и "осуществление" в тексте предложения вызывает неясности серьезного характера. Использование первого слова ставит вопрос о том, является ли целью применение всех тринадцати статей Главы VII одновременно, в то время как последнее слово подразумевает, что положения этой Главы никогда не применялись, что противоречит фактам.

33. Некоторые делегации, поддерживавшие основную идею предложения 46, заметили, что в случае необходимости в него могут быть внесены редакционные поправки. Один представитель возразил против предположения о том, что в предложении якобы подразумевается, что Глава VII Устава никогда не применялась. Но несомненно и то, что основополагающие положения этой Главы, в особенности статья 43 и другие положения, касающиеся Военно-Штабного Комитета и дающие возможность предоставления в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил, необходимых для целей поддержания международного мира и безопасности, не применяются. Слово "осуществление" в тексте предложения, вероятно, является не самым удачным, но дело заключается в том, что оно ставит проблему, связанную с Главой VII, основные положения которой, являющиеся составной частью системы поддержания международного мира и безопасности, не соблюдаются. Одна из делегаций предложила исправить предложение следующим образом: "В случае существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии положения, закрепленные в Главе VII Устава, подлежат осуществлению". Однако, по мнению одного представителя, исправленный вариант не проясняет имеющиеся в предложении неясные моменты.

34. Другой представитель, остановившись на истории разработки предложения 46, подчеркнул, что в Главе VII содержатся два различных вида положений, и предложил, чтобы авторы предложения 46 приняли этот момент во внимание при изменении редакции предложения. Он описал причины и историю создания статьи 43 и различных предложений, выдвинутых за многие годы с целью ее применения. Первоначальная цель создания постоянной армии Организации Объединенных Наций оказалась

неосуществимой, а потому возникла существующая система особых соглашений, заключаемых в случае необходимости. По его мнению, существующая система является удовлетворительной, и нет необходимости возвращаться к первоначальной идее о постоянной армии. Может быть выдвинуто предложение о заключении системы соглашений с государствами о содержании войск, находящихся в постоянной готовности поступить в распоряжение Организации Объединенных Наций, что явится развитием уже существующих у некоторых государств соглашений, включая его собственную страну, принявших в этих целях соответствующие законодательные положения.

35. С другой стороны, некоторые делегации призывали к тому, чтобы Комитет сконцентрировал внимание на сути предложений, а не на их формулировках.

36. В соответствии с одним из высказанных мнений в изменении редакции предложения 46 нет необходимости, поскольку оно вполне ясно: оно призывает к полному осуществлению существующих положений Устава. Вопрос состоит не в пересмотре этих положений, а в том, как можно добиться эффективного осуществления существующих положений Главы VII, которые обеспечивают весьма мудрую и гибкую централизованную систему использования силы от имени Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что единственным органом, который имеет право принимать решение об использовании силы, является Совет Безопасности и что принцип единогласия в Совете Безопасности имеет основополагающее значение. Нельзя отрицать чрезвычайную полезность предложения 46, поскольку одной из причин неэффективности Организации Объединенных Наций явилось неприменение весьма полезных положений Главы VII Устава, особенно положений статьи 43. Так, хотя в результате усилий Военно-Штабного Комитета и самого Совета Безопасности в первые годы деятельности Организации Объединенных Наций было согласовано более половины статей, касающихся предоставления государствами-членами вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности, однако из-за обструкционистской позиции некоторых государств не удалось добиться осуществления положений статьи 43 Устава.

37. Тем не менее в соответствии с мнением, которого придерживаются некоторые представители, работа Специального комитета не должна дублировать деятельность других органов, в частности Специального комитета, по операциям по поддержанию мира (Комитет 33). Поэтому, хотя это предложение полностью заслуживает внимания, его не следует включать в окончательный перечень предложений. Комитет 33 является наиболее подходящим органом для ведения переговоров и подробного обсуждения отдельных предложений такого рода. Однако некоторые представители высказали несогласие с этой позицией и заявили, что Рабочая группа может рассматривать вопросы, включенные в повестку дня других органов.

38. Некоторые представители выразили сомнение в отношении реалистичности и целесообразности рассматриваемого предложения. Был задан вопрос о том, являются ли основным предметом предложения операции по поддержанию мира. В то время как по мнению одного представителя

это не так, другой представитель поддержал тот взгляд, что операции по поддержанию мира охватываются Главой VII и что уделение в предложении первоочередного внимания Главе VII подразумевает, что Совет Безопасности обладает исключительной компетенцией санкционировать проведение операций по поддержанию мира, руководить ими и контролировать все аспекты таких операций. Учитывая современное международное положение и формулировки предложения 46, были высказаны сомнения в отношении практических последствий этого предложения. Другой возникший в связи с этим вопрос заключался в том, относится ли предложение к тому факту, что статья 43 и связанные с ней меры не применялись. Было выдвинуто предположение, что если это так, то предложение будет дублировать другие предложения раздела V неофициальной компиляции, и его целесообразность будет вызывать сомнения. К тому же тот факт, что на места в целях принуждения не посылались вооруженные силы, не имеет никакой связи с отсутствием соглашений, заключенных в соответствии со статьей 43.

39. Некоторые представители заявили, что если целью предложения является модернизация или перекройка Главы VII или оказание давления на Совет Безопасности для применения некоторых положений Главы VII, таких как статья 41, более часто или даже в конкретном случае, то оно представляет собой опасное посягательство на полномочия Совета Безопасности и является неприемлемым. Было подчеркнуто, что основной целью Главы VII является предоставление Совету Безопасности права и полномочий принимать решения о соответствующих мерах, которые следует принять в каждом доведенном до его внимания случае; именно этот орган имеет право в зависимости от обстоятельств определять способы применения Главы VII и те действия, которые следует предпринять. Оказание давления на Совет Безопасности для принятия определенной линии поведения в каком-либо конкретном случае не может являться соблюдением Главы VII. Специальный комитет не может принять рекомендацию, призывающую Совет Безопасности принимать все меры, предусмотренные в Главе VII, поскольку принятие некоторых мер исключает возможность применения других. Эти вопросы должны решаться исключительно Советом Безопасности.

Предложение 47

40. Предложение 47 гласит:

"47. Следует установить четкие правила и принципы, регулирующие военную деятельность Организации Объединенных Наций (см. A/AC.182/WG/29)".

41. Автор предложения 47 указал, что первоначальный, более подробный вариант предложения, изложенный в документе A/AC.182/WG/29 18/, ясно передавал идею о том, что первоначально имела в виду его делегация. Она хотела бы ускорить разработку руководящих положений для использования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и упорядочить такие вопросы, как право государств-членов участвовать в порядке чередования в создании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В отсутствие конкретных положений противоречивые политические интересы, особенно интересы постоянных членов Совета Безопасности, привели к тому, что в тех случаях, когда предпринимались операции по поддержанию мира, возникали серьезные трудности. Тот факт, что предложение, рассматриваемое Специальным комитетом, также рассматривается другим органом Организации Объединенных Наций, не должен мешать изучению Специальным комитетом этого предложения. Если будет решено, что некоторые предложения, касающиеся Устава, должны быть переданы Комитету 33, то у его делегации не будет возражений. Он признал, что редакция предложения 47 может быть улучшена. Однако оно в значительной мере аналогично предложению 50, и его делегация хотела бы провести консультации с авторами предложения 50 для выработки общей формулировки. Поправки к Уставу не будут необходимыми, если Генеральная Ассамблея разработает руководящие положения для использования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Право Генеральной Ассамблеи вырабатывать такие руководящие положения уже было признано учреждением Комитета 33. К тому же, в 1962 году Международный Суд косвенно признал право Генеральной Ассамблеи устанавливать руководящие положения, регулирующие использование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, создаваемых в соответствии со статьей 22. Вопрос о том, должна ли или может ли Генеральная Ассамблея играть какую-либо роль в использовании Вооруженных сил, решение о создании которых принято Советом Безопасности, является более сложным.

18/ Этот вариант гласит:

"3. Установить четкие правила и принципы, определяющие военную деятельность Организации Объединенных Наций, и с этой целью:

а) содействовать разработке Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира конкретных предложений, касающихся метода создания, полномочий и юридических предписаний, определяющих операции Вооруженных сил по поддержанию мира;

б) подтвердить право всех государств-членов участвовать в соответствии с принципом чередования в создании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций с согласия правительства принимающего государства;

(см. прод. сноски на след. стр.)

42. Другие делегации также высказались в поддержку предложения 47. Было заявлено, что в прошлом не всегда было ясно, как Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны выполнять свои обязанности и что имели место серьезные конфронтации между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и властями государств. Ясные и четкие правила могли бы способствовать установлению доверия и взаимопонимания и укреплению дела мира и безопасности. Было высказано мнение, что принятие предложения 47 укрепит усилия по поддержанию международного мира и безопасности.

43. Однако другие представители это предложение не поддержали. В соответствии с одним мнением предложение 47 является неясным; если слова "военная деятельность" означают операции по поддержанию мира, то в этом отношении уже существуют некоторые принципы, а если они относятся к принудительным мерам, то это предложение дублирует другие предложения, касающиеся статьи 43. К тому же проблемы, связанные с операциями по поддержанию мира, возникают не в результате недостатка правил и принципов, регулирующих деятельность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций; имеется свод правил, руководящих положений и принципов, который применяется чрезвычайно успешно. Проблемы возникали в результате недостатка практических мер, в результате того, что практика северных государств, описанная ранее другим представителем, не является универсальной, и из-за отсутствия сотрудничества со стороны государств, расположенных в регионе конфликта. Другое высказанное мнение заключалось в том, что правила и принципы, о которых упоминается в предложении, уже существуют в самом Уставе; Комитет должен сконцентрировать свои усилия на этих положениях.

44. Другой представитель указал, что предложение 47 связано с проблемой, рассматриваемой Комитетом 33. Было высказано мнение, что Специальный комитет должен избегать параллельного обсуждения сложных проблем, которые в течение многих лет тщательно изучались Комитетом 33; дублирование деятельности другого комитета, созданного специально для цели рассмотрения подобных проблем, было бы бессмысленным. Один представитель задал вопрос, может ли предложение 47, учитывая его общий характер, быть поставлено в более тесную связь с предложением 56, в соответствии с которым следует расширять и делать более оперативной деятельность Комитета 33.

18/ (продолжение)

с) установить на Генеральной Ассамблее руководящие принципы использования Вооруженных сил, организованных под эгидой Организации Объединенных Наций;

д) установить, что государства, участвующие в любом конфликте, должны заранее соглашаться с национальным составом Сил Организации Объединенных Наций".

Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (А/34/33), глава III.C, пункт 25.

Предложение 48

45. Текст предложения 48 гласит:

"48. Генеральному секретарю следует подготовить доклад о путях и средствах, которые могли бы позволить государствам-членам выполнять обязательства по статьям 43 и 45 Устава (см. A/АС.182/L.12/Rev.1)."

46. Некоторые представители высказались в поддержку предложения 48, которое, по их мнению, повысит эффективность Организации в области поддержания мира и безопасности. Что касается подготовки Генеральным секретарем доклада, упомянутого в предложении, то было подчеркнуто, что обязанности Генерального секретаря, являющегося главным административным лицом Организации, носят разносторонний характер. Совет Безопасности несет главную, но не исключительную ответственность за поддержание мира; являясь главным органом, он работает не в изоляции. Деятельность Генерального секретаря дополняет работу Совета Безопасности, как это указывается в статье 99, которая устанавливает особую ответственность Генерального секретаря в отношении поддержания мира и безопасности. Предложение направлено только на то, чтобы обеспечить возможности для Генерального секретаря, главного должностного лица Организации Объединенных Наций, выполнять такие задачи. К тому же Совет Безопасности является лишь одним из ряда органов Организации Объединенных Наций, причем каждый такой орган имеет право просить Генерального секретаря подготовить доклад предусматриваемого в предложении характера. В конечном итоге право решения вопроса о том, на каком уровне следует рассматривать такой доклад, принадлежит государствам-членам.

47. Некоторые другие представители выразили в отношении этого предложения определенные сомнения. В соответствии с одной точкой зрения, хотя, несомненно, применение статьи 43 следует только приветствовать, тем не менее вызывает сомнение вопрос о том, даст ли это предложение, а также предложение 49 возможность для Организации Объединенных Наций использовать Вооруженные силы в целях принуждения. И хотя была выражена безоговорочная поддержка статьям 43 и 45, в то же время было отмечено, что ни одна из военных операций или операций по поддержанию мира не была сорвана из-за недостатка сил, которые должны были быть посланы на места. В соответствии с этим взглядом, учитывая замечательные успехи практических операций, проведенных Организацией Объединенных Наций после ее создания, представляется, что предложения 47, 48 и 49 не являются абсолютно необходимыми. Была высказана другая точка зрения о том, что подготовка Генеральным секретарем доклада в соответствии с предложением 48 не входит в круг его полномочий, если только Совет Безопасности не попросит его об этом. Чрезвычайно важно учитывать четкое разграничение компетенции между главными органами Организации Объединенных Наций. Основное — это добиться обеспечения строгого соблюдения всеми государствами-членами положений Устава и полнее использовать заложенные в нем возможности и резервы. Просить Генерального секретаря определить такие пути и средства означает, в соответствии с этим мнением, поручить ему чрезвычайно деликатную задачу, от которой он может отказаться, в частности, потому, что в соответствии с Уставом он не наделен компетенцией выполнять такие задачи.

Предложение 49

48. Текст предложения 49 гласит:

"49. Совет Безопасности следует просить своевременно рассматривать положения статьи 43 Устава, касающиеся особых соглашений между государствами-членами Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми они обязуются предоставлять необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и средства обслуживания, и в качестве первого шага в ближайшем будущем следует приступить к переговорам о вышеупомянутых соглашениях (см. A/АС.182/L.12/Rev.1; A/АС.182/WG/20)".

49. В поддержку предложения 49 было заявлено, что нельзя переоценить значение системы коллективной безопасности в соответствии с Уставом. Организация Объединенных Наций выполняла свои обязательства в этом отношении, но иногда нерегулярно, от случая к случаю. Поэтому предложение 49 внесено, чтобы напомнить всем государствам, что они должны действовать сообща в своем стремлении к миру и быть готовыми к реагированию на конфликты. Действительно, некоторые страны, в частности развивающиеся, могут оказаться не в состоянии реагировать своевременно на подобную ситуацию. Для того чтобы страны третьего мира могли полностью участвовать в поддержании коллективной безопасности и, в частности, в операциях, проводимых Организацией Объединенных Наций, им должно быть оказано содействие. А пока вполне удовлетворительными оказывались факультативные соглашения.

50. Также отмечалось, что предложение 49 является весьма актуальным в настоящее время, особенно учитывая ухудшение международной обстановки. Если бы применялась статья 43 Устава, можно было бы избежать многочисленных ошибок. На практике же вместо применения статьи 43 международное сообщество создавало кризисные ситуации, из которых ему самому не удавалось выбраться. В предложении 49 предусматривается не создание постоянной армии, а скорее поощрение соблюдения государствами статьи 43, что является более реалистичным подходом по сравнению с рассмотрением возможности принятия другого подхода, останавливаясь на половине пути между главами VI и VII, на чем иногда настаивалось. В соответствии с этой точкой зрения недалеко то время, когда государства заключат соглашения, предусмотренные в статье 43.

51. Некоторые представители, отмечая, что идеальным предпочтительным вариантом было бы заключение соглашений, упомянутых в статье 43 Устава, тем не менее говорили, что отсутствие подобных соглашений, как представляется, не мешало практическому осуществлению операций по поддержанию мира. Таким образом заявлялось, что данное предложение не представляется абсолютно необходимым. Выражалось мнение, что будет нецелесообразно, если тем или иным образом Комитет создаст впечатление, что любые усилия в отношении соглашений, предусмотренных в статье 43, были бы полезными с точки зрения осуществления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

52. Один из представителей заявил, что важно вначале решить, поддерживает ли Специальный комитет соглашения, ведущие к созданию постоянной армии, или он удовлетворен существующими в настоящее время специальными соглашениями. В этой связи некоторые представители ссылались на предложение 57, в котором содержалось предложение о создании постоянных вооруженных сил по поддержанию мира. Было высказано мнение, что нет необходимости иметь систему соглашений для создания постоянных сил; один из представителей заявил, что он отдает предпочтение рекомендации о расширении существующей системы соглашений, заключенных между Организацией Объединенных Наций и рядом государств-членов, с тем чтобы иметь в случае необходимости резервные войска в отдельных странах. Было подчеркнуто, однако, что подобные соглашения в соответствии со статьей 43 должны заключаться между Советом Безопасности и государствами-членами.

53. В этой связи еще один из представителей высказал мнение, что статья 43 не относится к созданию постоянных вооруженных сил. Создание постоянной армии связано с созданием наднационального правительства, что нереально. Положения статьи 43, которые до сих пор не осуществлены, указывают, каким образом могут заключаться соглашения, условия этих соглашений и процедуры, в соответствии с которыми контингенты вооруженных сил могут передаваться в распоряжение Совета Безопасности. Некоторые политические деятели и исследователи выдвигали планы создания постоянной армии, и первые два генеральных секретаря Организации Объединенных Наций также выдвигали подобные предложения. В соответствии с некоторыми из этих предложений созданная армия была бы квазипостоянной, а Генеральный секретарь определял бы количество контингентов (которые составляли бы вначале 20 000–30 000 человек), предоставляемых различными государствами, однако указанные предложения вызвали возражения его страны, поскольку они противоречили Уставу, и поэтому они не увенчались успехом. Было также подчеркнуто, что в статье 43 предусматриваются соглашения между Советом Безопасности – единственным органом, уполномоченным принимать решение об использовании вооруженных сил, и государствами-членами. С другой стороны, специальные соглашения между Генеральным секретарем и государствами, которые собираются послать войска в другое государство, навязывались государству, на территории которого в этом случае размещались вооруженные силы. Генеральный секретарь не уполномочен на основании Устава заключать последний упомянутый вид соглашения, поскольку это поставило бы его над государствами. Когда первые два Генеральных секретаря присваивали себе полномочия, которыми они не наделены на основании Устава, а которые являлись компетенцией лишь Совета Безопасности, возникали кризисные ситуации.

Предложение 50

54. Предложение 50 гласит:

"50. Следует изменить Устав с целью признания права Генеральной Ассамблеи вырабатывать руководящие принципы, касающиеся использования вооруженных сил, формируемых под эгидой Организации Объединенных Наций (см. A/АС.182/L.12/Rev.1)".

55. Ряд делегаций поддержали предложение 50 и сочли его важным для поддержания международного мира и безопасности. Согласно одному из мнений, это предложение является основным и должно сохраниться в списке, который предстоит выработать. Было заявлено, что, хотя члены особого клуба Совета Безопасности захотят, естественно, сохранить свои prerogatives, Генеральная Ассамблея не должна отодвигаться на задний план и лишаться права принимать решения по вопросам, представляющим интерес для всего человечества. Идея создания Организации Объединенных Наций заключалась в ее служении человечеству, и она должна развиваться с течением времени. Комитету не следует считать, что он связан идеями, которые устарели, и ему следует непосредственно заниматься современными проблемами. Если международный мир и безопасность представляют интерес для всех, то Генеральная Ассамблея, а не Совет Безопасности является действительно компетентным органом. Хотя считается, что Совет Безопасности может быстро принимать меры в случае конфликта, на практике дело обстоит не так ввиду наличия права вето некоторых государств и отсутствия единогласия среди постоянных членов. Настало время признать роль Генеральной Ассамблеи в этой области, и нет оснований для возражений против рассмотрения возможности изменения Устава для получения этого желаемого результата. Эти представители подчеркнули, что Генеральной Ассамблее следует по меньшей мере давать Совету директивы в области поддержания международного мира и безопасности.

56. Один из представителей выразил удивление по поводу того, что рассматриваемое предложение вызвало столь большую озабоченность. Если оказывается, что такой орган Организации Объединенных Наций, как Генеральная Ассамблея, в состоянии выполнять на законном основании определенные функции, то нет причины возражать против этой идеи. Организация Объединенных Наций должна рассматриваться с политической точки зрения; она представляет собой единое целое, гармонию которого не следует нарушать. Не следует опасаться, что усиление роли Генеральной Ассамблеи приведет к анархии.

57. Разделяя некоторые мнения в пользу предложения 50, один из представителей подчеркнул, что времена все же меняются и что предложения об усилении роли Генеральной Ассамблеи заслуживают тщательного изучения. Он сказал, что предложение 50, однако, может вызвать сложный процесс внесения поправок в Устав, в связи с чем возникает вопрос, действительно ли оправдана такая поправка.

58. Ряд других делегаций выразили сомнение в отношении предложения 50 или высказались против него. Некоторые из этих делегаций считали, что в предложении 50 нет необходимости и что в нем говорится о

проблемах, которые на самом деле не существуют. Было сказано, что оно создает опасность появления некоторых недоразумений, поскольку оно направлено на предоставление Генеральной Ассамблее права, которое она уже имеет в соответствии со статьей 11 Устава. Некоторые представители подчеркивали, что, хотя основные аспекты использования вооруженных сил, находящихся под эгидой Организации Объединенных Наций, являются исключительной компетенцией Совета Безопасности, в статьях 10, 11 и 12 Устава признается, что Генеральная Ассамблея играет определенную роль, и в связи с этим Генеральная Ассамблея учредила в 1965 году Специальный комитет по операциям по поддержанию мира. За тем исключением, что в предложении 50 говорилось о "вооруженных силах", а не о силах по поддержанию мира, оно не содержало ничего нового в отношении установившейся практики. Был задан вопрос, почему следует пересматривать Устав, если Генеральная Ассамблея уже признана в качестве органа, обладающего полномочиями в данной области, а один из вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи занимается данным вопросом.

59. Один из представителей подчеркнул, что рассматриваемый вопрос заключается в выяснении того, являются ли некоторые изучаемые предложения целесообразными и полезными для усиления роли Организации Объединенных Наций и содействуют ли они поддержанию международного мира и безопасности. Если идея предложения 50 не заключается в изменении баланса Устава, поскольку полномочия Совета Безопасности в отношении использования силы сохраняются, а лишь в предоставлении Генеральной Ассамблее права вырабатывать руководящие принципы в этой области, то в этом случае данное предложение может явиться причиной некоторых трудностей. Оно может вызвать конфликт между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, если оба органа имеют право вырабатывать руководящие принципы о применении вооруженной силы и фактически давать разные указания. Согласно мнению этого представителя, это может привести к абсурдному положению, при котором государство сможет иметь возможность выбора между руководящими принципами Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. С другой стороны, можно представить себе такое положение, когда Генеральная Ассамблея навязывает свое мнение Совету Безопасности, и в этом случае опасность конфликта исчезнет, но вместо этого возникнет серьезное нарушение баланса, заложенного в Уставе. Таковы сомнения его делегации относительно полезности и целесообразности предложения 50. Он обратился с призывом к членам Комитета обдумать то, что было сказано в отношении прав, которыми Генеральная Ассамблея уже обладает в соответствии с Уставом. Он добавил, что даже авторы этого предложения, кажется, осознают указанные трудности, поскольку в предложении говорится о "признании" права Генеральной Ассамблеи вырабатывать руководящие принципы, что, вероятно, указывает на то, что данное право уже существует.

60. Еще один представитель заявил, что причина, по которой ни одной из делегаций не следует стремиться к сохранению предложения 50 в каком-либо списке предложений, связана с тем, что оно не было поддержано ни в одной выраженной точке зрения. Идея о том, что Генеральной Ассамблее следует обладать определенными полномочиями в отношении использования вооруженных сил, вызвала две реакции: неблагоприятную реакцию, в частности, со стороны одного или нескольких постоянных

членов Совета Безопасности, которые не примут поправку в этом направлении, и благожелательную реакцию. Однако, продолжал оратор, можно было бы подумать, что сторонники этой идеи не стали бы пытаться изменить Устав, чтобы получить что-то, что уже существует и было кодифицировано в резолюции 377 (У) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года. Те, кто говорил о необходимости поправки, некоторым образом подразумевали, что Генеральная Ассамблея превышала свой мандат, когда она осуществляла полномочия, признанные резолюцией 377 (У) как имеющиеся, что, безусловно, не является мнением большинства государств-членов. Кроме этого, если авторы данного предложения хотели изменить Устав, чтобы Генеральная Ассамблея могла вырабатывать руководящие принципы в отношении использования вооруженной силы, они пошли неправильным путем, поскольку это явно задача Комитета 33. Кроме этого, являются ли указанные руководящие принципы полезными и необходимыми? О каком виде руководящих принципов идет речь? Идея о том, что отсутствие руководящих принципов, которые должны быть разработаны в отношении использования вооруженной силы, является проблемой, ограничивающей возможности по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, равнозначна скрытию подлинных проблем. Принимая во внимание данный вывод, его делегация считает, что трудно сохранить данное предложение, какова бы ни была чья-либо точка зрения на функционирование Организации Объединенных Наций. Однако, если некоторые считают, что Генеральная Ассамблея не может в настоящее время использовать военную силу для поддержания мира, и хотят, чтобы она обладала такими полномочиями, они, естественно, могут предложить внести поправки в Устав. Однако в этом случае поправка касалась бы не руководящих принципов, вырабатываемых Генеральной Ассамблеей, а была бы скорее направлена на изменение полномочий Генеральной Ассамблеи. Его делегация согласна с консультативным мнением Международного Суда, который признал законность определенных полномочий, предоставленных Генеральной Ассамблее. Он считает разумным не проводить идеи, подобные тем, которые содержатся в предложении 50; пытаюсь усилить роль Генеральной Ассамблеи, Комитет создаст опасность не только подрыва существующей системы, но даже ликвидации авторитета самой Ассамблеи.

61. В связи со ссылками на резолюцию 377 (У) Генеральной Ассамблеи один из представителей заявил, что принятие указанной резолюции нельзя рассматривать в качестве выдающейся страницы в истории Организации Объединенных Наций, и оно не должно создавать прецедент. Другой представитель подчеркнул, что полномочия Генеральной Ассамблеи исходят из Устава, а не конкретной резолюции, за которую проголосовала сама Ассамблея. Он отметил тем не менее, что не следует недооценивать компетенцию Ассамблеи; она достаточно обширна, включая компетенцию в области поддержания международного мира и безопасности. В этой связи он сослался на статью 14 Устава. Ассамблея является также форумом, на котором все государства встречаются на равных условиях, включая новые страны, и где чувствуется влияние мирового общественного мнения. Однако в любом случае Ассамблея не может принимать решения, касающиеся ее собственных полномочий.

62. В этой же связи один из представителей подчеркнул мнение его делегации, что лишь Совет Безопасности уполномочен принимать решения, касающиеся использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Он сказал, что предпринимается попытка доказать, что Генеральная Ассамблея обладает вторичной компетенцией в этой области. Однако такой довод не может быть подкреплен положениями Устава и носит полностью искусственный характер. Некоторыми делегациями утверждалось, что в мире произошли значительные изменения и что, вероятно, настало время предоставить Генеральной Ассамблее новые полномочия. В мире, безусловно, произошли значительные перемены, однако эти перемены шли в направлении приближения к целям и принципам Устава. Наличие в мире государств двух различных социально-экономических систем — социалистических и капиталистических — по-прежнему является фактом жизни, изменилось лишь соотношение сил, причем в пользу социалистических сил мира. Если принять во внимание эти реальности, нельзя заявлять, что настало время для создания международного парламента. В случае конфликта между двумя странами с различными социально-экономическими системами существует значительный риск развязывания мировой войны с катастрофическими последствиями. Таким образом, предложения о расширении полномочий Генеральной Ассамблеи являются неприемлемыми.

63. Поскольку предложение 50 связано с внесением поправок в Устав, некоторые представители заявили, что оно неприемлемо и его следует изъять из компиляции. Его сочли полностью противоречащим основной структуре Устава и создающим опасность подрыва самих основ Организации. Однако в соответствии с другим мнением на нынешнем этапе работы Комитета невозможно принять решение о снятии конкретного предложения. Список, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее, должен содержать все предложения государств, за исключением случаев, когда в результате прений некоторые государства больше не настаивали на тех предложениях, которые они представили.

64. В заключение несколько представителей поддержали предложение о том, что авторам предложений 50 и 47 следует встретиться для изучения обоих предложений в целях создания общей редакции, в которой будут учтены итоги прений.

Предложение 51

65. Предложение 51 гласит:

"51. Следует изменить Устав с целью предусмотреть, что государства, вовлеченные в любой конфликт, должны заранее согласиться с национальным составом сил Организации Объединенных Наций (см. А/АС.182/L.12/Rev.1)".

66. Хотя некоторые представители сочли предложение 51 весьма интересным, были запрошены дополнительные разъяснения. Цель предложения заключается, вероятно, в предоставлении государствам дополнительной гарантии того, что их воля и их интересы будут соблюдены в рамках контекста осуществления системы коллективной безопасности. Предложение сочли достаточно важным для его дальнейшего обсуждения

и разъяснений; его следует отвергнуть лишь в том случае, если выяснится, что текущая практика является удовлетворительной. В этой связи один из представителей спросил, целесообразно ли продолжать прения, поскольку текущая практика не была изучена более тщательным образом. Вероятно, можно было запросить Секретариат о предоставлении нужной информации, которая позволит лучше понять данный вопрос. Ссылаясь на текущую практику, другой представитель отметил, что она значительно изменилась. В самом начале практиковалась некоторая дискриминация в отношении использования контингентов вооруженных сил из социалистических стран; с 70-х годов подобная практика была прекращена. Аналогичным образом некоторым государствам-членам иногда советовали не направлять свои войска, однако это положение изменилось. В течение некоторого времени принималось также во внимание мнение заинтересованных государств - исключительно деликатный вопрос с политической точки зрения.

67. Некоторые представители выразили сомнение в необходимости следования положениям предложения 5I. Согласно этому мнению, то, на что направлено данное предложение, уже осуществляется на практике; таким образом, его авторам необходимо разъяснить свои намерения. Было заявлено, что данное предложение представляется направленным на включение общего обязательства в Устав - обязательства соглашаться заранее и в принципе с национальным составом сил Организации Объединенных Наций, однако на практике у государств-членов всегда выясняли их позицию по этому вопросу. Поэтому эти представители поставили под вопрос необходимость внесения поправок в Устав. В этой связи некоторые представители подчеркнули, что ошибочно полагать, что Устав следует исправлять в соответствии с данным предложением, поскольку Устав является логичным документом по ряду аспектов. Следует учитывать дискреционные права Совета Безопасности. Лишь Совет Безопасности уполномочен принимать решение относительно состава сил Организации Объединенных Наций; согласие государств-участников, безусловно, поможет повысить эффективность этих сил, однако нет необходимости исправлять Устав. Один из представителей отметил, что, если действительно ощущается необходимость такого исправления, положение, подобное тому, которое содержится в предложении 5I, может быть просто включено в группу правил, которые, вероятно, будет необходимо разработать для дальнейшего руководства соглашениями, заключенными между Советом Безопасности и государствами-членами в соответствии со статьей 43.

68. Что касается целесообразности данного предложения, некоторые представители подняли вопрос о том, действительно ли необходимо заставлять заинтересованные государства давать свое ясное согласие на состав сил Организации Объединенных Наций, поскольку возникает риск поставить их позже в деликатное положение. Кроме этого, было сочтено абсолютно абсурдным, что Совет Безопасности в случае принятия мер согласно статье 42 должен запрашивать предварительное согласие государств, против которых должны быть приняты меры. Было сказано, что нет необходимости снимать это предложение, однако его следует рассматривать в свете замечаний, сделанных в Рабочей группе, поскольку оно связано с риском создания серьезных препятствий и осложнений для усилий Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

69. Ряд представителей сделали ссылку на редакцию предложения. Один представитель, который счел предложение неясным, сказал, что он хотел бы точно знать, что означают выражения "государства, вовлеченные" и "конфликт", поскольку указанные термины допускают несколько толкований. Другой представитель сказал, что можно, вероятно, изменить текст предложения и оговорить, что с государствами следует "заранее консультироваться" относительно состава вооруженных сил, что также соответствует практике. Это даст заинтересованным государствам право быть услышанными — право, которое они потеряют, если им придется заранее соглашаться. В этой связи данное предложение следует исключительно тщательно сформулировать. Третий представитель согласился, что редакция данного предложения является нечеткой. Не ясно, о каком виде сил идет речь — силах вмешательства (статья 42), силах по поддержанию мира (статья 43) или других видах сил.

70. Один представитель внес предложение о том, что, возможно, решение заключается в объединении предложений 47, 50 и 51 в одну группу, поскольку они фактически представляют собой разные аспекты одного и того же вопроса.

Предложение 52

71. Текст предложения 52 гласит:

"52. Следует расширить членский состав Военно-Штабного Комитета, включив в него всех членов Совета Безопасности (см. А/АС.182/L.9)".

72. Один из представителей сказал, что предложение 52 связано с предложениями 49 и 46 и содержит некоторые интересные элементы, направленные на применение неиспользованных возможностей, содержащихся в Уставе. Идея заключалась в наилучшем использовании работы Военно-Штабного Комитета, деятельность которого носила активный характер до 1948 года, а затем стала менее активной. Он напомнил, что не только члены Совета Безопасности, но и другие члены Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 47 Устава, могут участвовать в работе этого Комитета. При наличии некоторой доброй воли этот орган мог бы вновь активно действовать в интересах всех народов и самой Организации Объединенных Наций. Кроме этого, он обратил внимание на пункт 4 статьи 47, в котором содержится исключительно интересная возможность создания региональных подкомитетов. Учреждение региональных подкомитетов Военно-Штабного Комитета даст возможность восстановить прямую связь между Советом Безопасности и находящимися в его распоряжении вооруженными силами, что позволит избежать незаконной оккупации территорий без основания, содержащегося в Уставе. Короче говоря, если основная идея авторов данного предложения заключалась в оживлении деятельности постоянного органа Совета Безопасности, то эта была хорошая идея.

73. Другой представитель напомнил, что Военно-Штабной Комитет проводил регулярные заседания, чтобы установить тот факт, что в его повестке дня нет ни единого пункта. Его делегация может понять, почему все члены Совета Безопасности хотели бы участвовать в заседаниях Военно-Штабного Комитета, и у нее нет каких-либо возражений относительно увеличения членства Комитета, если это необходимо; тем не менее необходимо в первую очередь поставить перед Комитетом конкретные задачи, требующие решения.

74. С другой стороны, один из представителей выразил мнение, что нет необходимости увеличивать существующее в настоящее время количество членов Военно-Штабного Комитета. Количество членов Комитета можно увеличить, если этого потребуют определенные обстоятельства, однако этого не следует, безусловно, делать по соображениям косметического порядка. Было отмечено, что прения по предложению 52 не облегчили задачу Рабочей группы.

Предложение 53

75. Текст предложения 53 гласит:

"53. Совет Безопасности должен осуществлять меры, предусмотренные в Уставе и обеспечивающие соблюдение и быстрое выполнение его решений (см. А/АС.182/WG/30/Rev.1).

76. Некоторые представители считали, что предложение 53 является одним из самых важных предложений в неофициальной компиляции. Было сказано, что нельзя говорить об усилении доверия к Организации, если невозможно обеспечить выполнение решений Совета Безопасности. В предложении 53 содержится, в основном, обращение к государствам прилагать все усилия для выполнения решений Совета Безопасности. Это предложение поэтому содержит большие возможности, поскольку Совет обладает большими полномочиями. В этой связи один из представителей сослался на статью 26 Устава, в соответствии с которой Совету Безопасности предоставляются полномочия, которые он полностью осуществлял до 1952 года после чего ситуация развивалась в ином направлении. Он сказал, что его делегация всегда делала все возможное для усиления роли и значения Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности, для оздоровления международного климата и разработки мер по предотвращению мировой войны. Предложение 53 считается исключительно важным, и высказывается мнение о необходимости его включения в окончательный список.

77. Ряд представителей отметили связь между предложениями 53 и 46, и некоторые из них заявили, что их позиция в отношении предложения 53 аналогична позиции в отношении предложения 46. Согласно одному из мнений, предложение 53 следует рассматривать в контексте предложения 46. Проблему применения положений Устава необходимо рассматривать, уделяя особое внимание конкретным аспектам Главы VIII Устава, а предложение 53 коснулось самой сути вопроса. Совет Безопасности является основным органом, ответственным за операции по поддержанию мира; его роль в этой области следует усилить в рамках Устава путем изучения всех возможностей, предоставляемых на основании Устава, в частности, с точки зрения системы коллективной безопасности. Отмечая, что, хотя предложения 53 и 46 можно рассматривать совместно, другой представитель внес предложение о возможном добавлении нового элемента в указанные предложения путем уточнения, что Совету Безопасности следует также использовать все пути и средства, которые имеются в его распоряжении по Уставу, чтобы своевременно покончить с незаконными актами, которые совершаются в нарушение Устава и которые могут отрицательно сказаться на поддержании международного мира и безопасности. Результат этого предложения будет заключаться в усилении роли Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности.

78. Однако, согласно другому выраженному мнению, в предложении 53 всего лишь констатируется очевидное. Кроме этого, это предложение ошибочно ограничивалось Главой VII Устава, поскольку Совет Безопасности может действовать и в других областях, помимо поддержания мира и безопасности; например, согласно пункту 2 статьи 94 Устава, он может вмешиваться в случае невыполнения решения Международного Суда. Кроме этого, предложение 53 касается, вероятно, лишь решений Совета Безопасности, в то время как Совет может также принимать рекомендации.

Предложение 54

79. Текст предложения 54 гласит:

"54. Всем государствам-членам следует напомнить о необходимости уважать все аспекты системы коллективной безопасности, включая как необходимость доводить вопросы до сведения Совета Безопасности, так и обязательство незамедлительно сообщить о любых и всех мерах, принимаемых в соответствии со статьей 51 (см. A/AC.182/WG/33)".

80. Несколько представителей поддержали предложение 54 и сочли его важным и имеющим практическое значение. Было признано необходимым и целесообразным напомнить государствам-членам об их обязанности уважать свои обязательства в соответствии с системой коллективной безопасности. Было сказано, что данное предложение отвечает неотложным и текущим потребностям, поскольку международное положение становится все более и более критическим. Было высказано мнение, что статью 51 и все аспекты системы коллективной безопасности следует, безусловно, рассмотреть самым конкретным образом в ходе работы Специального комитета. Один из представителей заметил, что вопросы коллективной безопасности являются весьма деликатными, как об этом свидетельствует положение прифронтных государств в Африке, постоянно подвергающихся нападениям со стороны режима апартеида, который продолжает безнаказанно совершать свои преступные действия. В соответствии с Уставом не только государства-участники конфликта, но также другие государства должны обратить внимание Совета Безопасности на данную ситуацию. Если указанные коллективные усилия были бы поддержаны, у агрессивных государств было бы меньше возможности совершать подобные действия, и, в частности, облегчилось бы осуществление мер, направленных против апартеида. Согласно мнению другого представителя систему коллективной безопасности следует рассматривать не только в свете Главы VII Устава; необходимо принять во внимание статьи, содержащиеся в других главах, в частности статью 35, которую государствам-членам следует выполнять. Создание консультативного механизма, который был предложен, облегчило бы вмешательство Совета Безопасности до начала конфликта. Кроме этого, его делегация поддержала предложение относительно выработки процедур для периодического обзора международного положения Советом Безопасности.

81. Несколько представителей подчеркнули большое значение статьи 51, в которой поддерживается неотъемлемое право государств на самооборону. Было подчеркнуто, что в этой статье на государства также возлагается обязательство сообщить Совету Безопасности о мерах, принятых при осуществлении этого права. Было особенно полезно напомнить всем государствам-членам Организации об этом обстоятельстве, которое, к сожалению, чаще игнорировалось, чем соблюдалось. Государства часто утверждали, что они действуют, осуществляя право на самооборону — индивидуальную или коллективную — в течение иногда длительного времени, не сообщая при этом Совету Безопасности о принятых ими мерах. Такое положение было неправильным в первую очередь в силу того, что оно вызывало сомнения в отношении достоверности заявления о праве на самооборону и, с другой стороны, поскольку оно подрывало авторитет Совета

Безопасности как органа, ответственного за поддержание мира и безопасности, в то время как все соглашались с тем, что авторитет Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности необходимо повышать. Другой представитель заявил, что, вероятно, было бы полезным на последующем этапе рассмотреть возможность установления связи между обязательствами согласно статье 51, включая процедуру, согласно которой государство, при условии, что у него достаточно времени, сообщало бы о данном вопросе Совету Безопасности до начала конфликта, и осуществления права на самооборону в соответствии с данной статьей. Вполне естественно предположить, что, если в статье 51 говорится о праве на самооборону, в ней также говорится и о связанных с этим правовых принципах. Он заявил, что данный вопрос можно было бы более тщательно изучить. С другой стороны, другой представитель сказал, что в отношении обязательства государств-членов немедленно сообщать Совету Безопасности о всех принятых в соответствии со статьей 51 мерах, указанное напоминание является оправданным, но не несущественным; не следует сводить все к вопросу о времени. По его мнению, наиболее важным обстоятельством было то, что статья 51 выполнялась до настоящего времени и продолжает выполняться. Он сказал, что предложение 54 заслуживает постоянного внимания, однако его не следует ограничивать лишь одним из его элементов.

82. Один из представителей выразил мнение, что предложение 54 безусловно интересное, особенно его начало, в котором отражается весьма широкий подход к вопросам, касающимся системы коллективной безопасности. Привлечение внимания всех государств ко всем аспектам данной системы будет способствовать укреплению данной системы и уже самим этим фактом будет способствовать обеспечению безопасности народов. Его делегация считает, что следует усилить гарантии мира и безопасности прежде всего путем принятия всех необходимых мер в области разоружения. Материальные гарантии должны дополняться и разрабатываться параллельно с правовыми политическими гарантиями. Разработка международных гарантий в рамках Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов, проведение в широком масштабе переговоров о международных соглашениях о неприменении силы, например, является назревшей задачей, которая открывает оптимистичные перспективы, поскольку достижение прогресса в этой области позволило бы обеспечить международный мир. По его мнению, можно было бы напомнить государствам о необходимости сообщать о данных вопросах Совету Безопасности, однако он выразил сожаление по поводу того факта, что в ряде случаев государства обращали внимание Совета на искусственные ситуации и проблемы или вопросы, которые, согласно пункту 7 статьи 2, не подпадают под действие Устава и представляют собой предмет сугубо внутренней юрисдикции государств. Это был неоправданный подход, который вызывал ненужные трения и разногласия между государствами. Абсолютно необходимо принять во внимание данное требование Устава Организации Объединенных Наций.

83. Некоторые делегации внесли предложения относительно редакции предложения 54. По мнению одного из представителей, имеется некоторый дисбаланс между различными элементами данного предложения. В постановляющей части предложения проводится различие между функцией, необходимостью уважать все аспекты системы коллективной безопасности

и обязательством в соответствии со статьей 51. Он предложил усилить начало данного текста. Было также сказано, что следует провести разграничение между обязательством в соответствии со статьей 51 и возможностью, предусмотренной в статье 35. Кроме этого, слово "вопросы" в третьей строчке предложения является недостаточным; более уместно, например, говорить о случаях, которые могут создать угрозу для международного мира и безопасности. По мнению одного представителя, косвенная ссылка на пункт I статьи 35 Устава создает некоторые проблемы, поскольку в статье говорится, что члены Организации могут довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности, в то время как в предложении 54 подчеркивается необходимость доведения таких вопросов до сведения Совета Безопасности. Поэтому его делегация полагала, что эту часть предложения следует изменить, чтобы привести ее в соответствие с пунктом I статьи 35 Устава. Другая делегация заявила, что, хотя она в принципе не имеет возражений по предложению 54, она считает, что необходимы дополнительные разъяснения в отношении системы коллективной безопасности.

84. В заключение один из представителей выразил мнение, что предложение 54 связано с предложением 46 и выражает его намерения, однако другой представитель считал, что указанные два предложения не следуют в одном направлении. Последний подчеркнул, что предложение 46 вызвало трудности в силу своего весьма общего характера, в то время как предложение 54 было гораздо более конкретным и касалось конкретного обязательства. Между этими двумя предложениями имеются значительные различия, и, хотя его делегация поддержала предложение 54, это не подразумевает, сказал он, что она поддерживает предложение 46.

Предложение 55

85. Текст предложения 55 гласит:

"55. Роль региональных организаций в поддержании международного мира и безопасности следует поощрять в соответствии с Главой VIII Устава без ущерба для главенствующих полномочий Организации Объединенных Наций. Следует налаживать более тесные контакты между организациями и Советом Безопасности (см. A/АС.182/WG/37)."

86. Делегации, выступавшие по предложению 55, в основном поддержали его и решили, что оно является полезным и важным. Поскольку региональные организации играют жизненно важную роль в современном мире, мысль о повышении роли таких организаций, которые хорошо знакомы с проблемами местного характера, в поддержании международного мира и безопасности, следует поддерживать. Указывалось, что такие региональные организации, как Организация африканского единства, должны играть в этой связи очень значительную роль. Кроме того, была поддержана мысль о развитии и укреплении сотрудничества между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности. Указывалось, что предложение 55 является напоминанием того факта, что Организация Объединенных Наций не старается и не должна стараться взять на себя роль единственной организации, работающей ради дела мира. Между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций не должно быть никакого соперничества, они должны дополнять друг друга.

87. Как подчеркнул один из представителей, не вызывает сомнения то, что, хотя основная ответственность по регулированию споров лежит на заинтересованных государствах, эти государства часто могли бы извлечь огромную пользу из содействия, оказываемого региональной организацией. В Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее часто указывалось, что урегулирование местных споров между государствами того или иного региона должно быть в первую очередь делом самих этих государств и соседних государств. Его делегация согласна с этим, учитывая оговорку, содержащуюся в первой фразе предложения 55, в соответствии с которой это не должно наносить ущерба главенствующим полномочиям Организации Объединенных Наций. Цель заключительной фразы состоит в обеспечении того, чтобы не имело место конфликтов с системой, созданной под эгидой Организации Объединенных Наций, и не создавалось никакой опасности для такой системы. В этой связи было указано, что деятельность региональных организаций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций зависит от ряда условий и должна основываться на ряде принципов Устава. Некоторые из региональных начинаний в области международного мира и безопасности и в области принудительных действий не соответствовали принципам и целям Устава и не предпринимались на основании решений Совета Безопасности. Особая важность этой проблемы связана с попытками создать региональные вооруженные силы и использовать их в целях, несовместимых с Уставом. Этому аспекту проблемы должно уделяться особое внимание при последующих обсуждениях данного вопроса в Комитете.

88. Некоторые делегации поддержали в принципе предложение 55, но считали, что его формулировка может быть улучшена. Один из представителей отметил, что формулировка "без ущерба для главенствующих полномочий Организации Объединенных Наций" является излишней и может быть изъята. Он не выступал против смысла этой фразы, но считал, что он охватывается ссылкой на Главу VIII; если Комитет предпочтет сохранить данную формулировку, его делегация не будет настаивать на своем предложении. Хотя еще один представитель считал данное предложение полезным и заслуживающим дальнейшего рассмотрения при обсуждении окончательной формулировки, которая должна быть представлена Генеральной Ассамблее, другие представители высказались за то, чтобы данная формулировка была сохранена; отмечалось, что в настоящем виде предложение является абсолютно ясным.

89. Некоторые представители обратили внимание на ссылку на Главу VIII в предложении 55. Один из представителей выразил надежду, что в ходе дальнейших обсуждений предложения будут выяснены многие вопросы, возникающие в связи с тремя статьями Главы VIII. Другой представитель, в принципе поддерживая предложение 55, указал, что следует улучшить формулировку предложения и уточнить ссылку на Главу VIII. С его точки зрения статья 53 является устаревшей, и его делегация не может поддерживать ее применение в существующих условиях.

Предложение 56

90. Предложение 56 гласит:

"56. Деятельность Специального комитета по поддержанию мира следует расширять и делать более оперативной (см. A/АС.182/L.15)".

91. Несколько представителей высказались в поддержку предложения 56. Отмечалось, что поддержание мира является важной областью исследований с целью содействия осуществлению целей Устава. Такими вопросами должен заниматься Комитет 33, и Специальный комитет должен обратиться к нему с призывом предпринять все возможные усилия для достижения положительных результатов его работы. Особо подчеркивался тот факт, что деятельность Комитета 33, который занимается деликатными вопросами, представляющими важность для всей Организации Объединенных Наций, могла бы быть более оперативной. Комитет должен располагать соответствующими условиями для своей работы, поэтому усилия должны быть направлены на улучшение международной обстановки. Комитет 33, как подчеркивалось, должен оставаться основным органом, занимающимся операциями по поддержанию мира, а Специальный комитет должен действовать согласованно с ним с целью оказания поддержки таким операциям. Было отмечено, что подобная согласованность необходима и в таких областях, как неприменение силы.

92. С точки зрения одного из представителей между предложениями 56 и 57 существует тесная связь, поэтому они могли бы быть объединены. Он отметил, что, как известно, операции по поддержанию мира являются крайним средством для восстановления мира. При существующей системе

такие операции не всегда были настолько своевременными, насколько могли бы быть, однако, несмотря на многочисленные организационные и финансовые проблемы, связанные с такими операциями, Организация Объединенных Наций выполняла свой долг. Необходима добрая воля всех государств, и они не должны в силу идеологических разногласий отказываться от участия в таких операциях.

93. Некоторые другие представители не могли поддержать предложение 56. По мнению некоторых из них, Комитет 33, возможно, не является тем органом, который может наилучшим образом достичь успеха в операциях по поддержанию мира, и, возможно, эту задачу лучше может выполнить Специальный комитет. Это не приведет к дублированию работы Комитета 33, поскольку в последнее время он не проявлял большой активности в данной области. В соответствии с этой точкой зрения предложение 56 не может быть принято до тех пор, пока Комитет не попытается внести свой собственный вклад в повышение способности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира, что является шагом к весьма активной и эффективной системе коллективной безопасности, необходимой для достижения цели разоружения в полном смысле слова, в отличие от ограничения вооружений. Подобным же образом отмечалось, что вместо того, чтобы передавать данный вопрос Комитету 33, Специальный комитет должен попытаться решить эти проблемы сам. Один представитель высказал мнение, что Специальному комитету не следует представлять предложение 56, которое носит несколько пренебрежительный характер по отношению к другому органу Организации Объединенных Наций того же уровня; Специальный комитет может вносить предложения, которые столь же полезны в отношении поддержания мира, как и предложения Комитета 33.

94. Наконец, один представитель отметил, что он не может высказать свою точку зрения по предложению 56, не принимая во внимание мнений постоянных членов Совета Безопасности и членов Комитета 33. Не вызывает сомнения, что будущие решения и обсуждения Специального комитета будут зависеть от мер, рекомендованных Комитетом 33.

Предложение 57

95. Текст предложения 57 гласит:

"57. Для деятельности по поддержанию мира и проведения крупных операций по оказанию помощи следует создать постоянные вооруженные силы по поддержанию мира (см. A/AC.182/L.5, A/AC.182/WG/30/Rev.1)".

96. На начальном этапе обсуждения Рабочей группой предложения 57 ряд представителей, прежде чем перейти к рассмотрению достоинств данного предложения, задали вопросы авторам предложения. Один представитель спросил, насколько крупные постоянные вооруженные силы по поддержанию мира предлагается создать, где они будут размещены и кто будет нести связанные с ними расходы. Указывая, что, хотя предложение, возможно, не является реалистическим в том, что касается деятельности по поддержанию мира, другой представитель сказал, что

создание вооруженных сил для проведения крупных операций по оказанию помощи, возможно, не является настолько сложным, и спросил, предусматривают ли авторы предложения 57 проведение таких операций по оказанию помощи в условиях конфликта или в условиях стихийных бедствий. Наконец, один представитель спросил, какой орган Организации Объединенных Наций будет ответственным за принятие решения о создании постоянных сил по поддержанию мира, в этой связи он задал следующие вопросы: что понимается под постоянными вооруженными силами по поддержанию мира, будут ли они на постоянных началах назначаться для какого-либо конкретного района или они должны быть постоянным органом? Каким образом должен набираться личный состав для таких вооруженных сил? Будут ли отправляться контингенты из различных стран, будут ли они добровольными вооруженными силами или они будут состоять из вооруженных сил государств-членов? На кого будет возложено командование такими силами и в полном распоряжении какого органа Организации Объединенных Наций будут находиться эти силы? Где они будут размещаться и в течение какого времени?

97. Одна из делегаций, внесших предложение, на котором основано предложение 57, указала, что многие ответы на вопросы, которые были подняты, могут быть найдены в справочном документе по данному предложению, а именно в документе A/AC.182/L.5 19/. Он отметил, что

19/ Соответствующий раздел данного документа гласит:

" СОЗДАНИЕ "ПОСТОЯННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА" - глава VII

С тем чтобы Организация Объединенных Наций могла быстрее реагировать на нарушение мира или акты агрессии, Колумбия рекомендует учредить "постоянные вооруженные силы" по поддержанию мира, которые могли бы водворить мир, предотвратить его нарушение или гарантировать положения перемирий. Они также могут использоваться в операциях по спасению при больших бедствиях.

Для этого считается целесообразным, чтобы:

- а) в Устав было включено определение агрессии;
- б) великие державы предоставляли высвободившиеся в результате разоружения средства на содержание постоянных вооруженных сил, поскольк у привилегии, закрепленные в пункте 3 статьи 27, налагают также на них соответствующие обязательства;
- с) в состав постоянных вооруженных сил входили бы количественно равные контингенты, с одной стороны, от пяти постоянных членов Совета Безопасности и, с другой стороны, от пяти государств-членов, которые будут избраны Генеральной Ассамблеей на трехлетний срок;
- д) в статуте, приложенном к Уставу, аналогичном Статуту Международного Суда, были определены технические и оперативные условия".

Там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 33 (A/32/33), приложение II. D.

данное предложение было внесено, поскольку история показала, что Организация Объединенных Наций не в состоянии эффективно противостоять угрозе миру или нарушению мира и актам агрессии, и, таким образом, она не смогла выполнить свою основную роль в соответствии с Уставом. Целью постоянных вооруженных сил по поддержанию мира является именно поддержание мира во всеобщих интересах; эти силы должны вступать в военные действия только в исключительных обстоятельствах. Такие силы могут также служить для проведения крупных операций по оказанию помощи или гарантировать соглашения о перемирии. Что касается финансирования, то могут быть привлечены средства, сэкономленные за счет мер по разоружению, однако, к сожалению, в этой области достигнут чрезвычайно незначительный прогресс. Он подчеркнул, что привилегии, закрепленные в пункте 3 статьи 27 Устава, налагают также обязательства на соответствующие державы. Таким образом, расходы по финансированию должны ложиться в первую очередь, хотя и не исключительно, на постоянных членов Совета Безопасности. Точные формулировки положений о постоянных вооруженных силах по поддержанию мира должны быть приведены в приложении к Уставу, аналогичном Статуту Международного Суда. Наконец, идея, лежащая в основе предложения, никоим образом не противоречит Уставу или идеалам Организации Объединенных Наций, а, напротив, полностью им соответствует.

98. Некоторые представители заявили, что, хотя предложение 57, возможно, основано на самых лучших побуждениях, они не могут поддержать его, поскольку считают его нереалистичным, нецелесообразным или невыполнимым. Рабочей группе было настоятельно рекомендовано сосредоточить свое внимание на практическом применении существующих положений Устава. Согласно одной точке зрения, в предложении о создании постоянных вооруженных сил по поддержанию мира не учитывается тот факт, что Организация Объединенных Наций является международной организацией, координирующей действия суверенных государств с различными социальными и экономическими системами с целью сохранения международного мира. Организация не является надгосударственным парламентом, не зависящим от своих государств-членов и обладающим правом на командование постоянными вооруженными силами. Подчеркивалось, что такая позиция несовместима с существующим в мире положением и с характером Организации. Было отмечено, что трудности, с которыми встретились Совет Безопасности и Генеральный секретарь в проведении операций по поддержанию мира, являются хорошо известными. Создание постоянной армии представляет собой чрезвычайно сложную задачу и является нецелесообразным: в любом случае уже имеется немало возможностей, предоставляемых в соответствии со статьей 43. Кроме того, подчеркивалось, что предложение о создании постоянных вооруженных сил по поддержанию мира явно не основывается на существующих положениях Устава, который не предусматривает наличие таких сил; было указано, что следует с крайней осторожностью рассматривать предложения, связанные с отклонением от основных положений Устава. Не было дано ответов на вопросы о том, кто должен принять решение о создании таких постоянных вооруженных сил, в чьем распоряжении они должны находиться и каким образом они должны развертываться, не говоря уже о проблемах финансирования и материального обеспечения таких сил. В этой связи подчеркивалось, что на Организацию Объединенных Наций с ее бюджетом "нулевого

роста" не могут быть возложены дополнительные финансовые обязательства, которые она может оказаться не в состоянии выполнить: она уже сталкивается с трудностями в обеспечении финансовых обязательств по проводящимся операциям по поддержанию мира.

99. Один представитель подчеркнул, что предложения 57, 58 и 59 связаны между собой, поскольку все они касаются возможности создания вооруженных сил по поддержанию мира. Его страна придает большое значение операциям по поддержанию мира и в прошлом предоставляла контингент вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций. В интересах эффективности мероприятия должны быть гибкими и соответствовать каждому конкретному случаю, поэтому его делегация не находит целесообразным предварительное создание готовых к боевым действиям сил: каждое государство должно свободно выбирать в последний момент, какое подразделение оно желает или в состоянии предоставить в распоряжение Организации Объединенных Наций в каждом случае. Наконец, он отметил, что не следует забывать, что рассмотрение этого вопроса поручено Комитету 33.

100. Что касается крупных операций по оказанию помощи, о которых говорится в предложении, то один представитель высказал мнение, что лучше было бы обратиться к региональным организациям с просьбой о создании ими в рамках своих регионов возможности для предоставления помощи в случае крупных операций по оказанию помощи, необходимость в которых возникает, например, в результате стихийных бедствий. Такое разделение задач между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в данной конкретной области будет гораздо менее дорогостоящим, чем содержание резервных сил, не говоря уже о постоянных вооруженных силах Организации Объединенных Наций, против которых выступает его делегация.

101. В ходе обсуждения предложения 57 один представитель предложил не включать его в перечень предложений Рабочей группы. Однако один из авторов предложения отметил наличие договоренности о том, что никакие предложения не будут исключаться из перечня, и поэтому ни одна делегация не имеет права призывать к исключению какого-либо предложения из перечня, даже если она считает это предложение нереалистичным. Председатель указал, что Рабочая группа проводит обмен мнениями по неофициальной компиляции предложений и еще не приступила к принятию решений по ним. С другой стороны, он отметил, что если Рабочая группа достигнет общей договоренности по определенному предложению, то она будет уполномочена делать по нему рекомендации Комитету.

Предложение 58

102. Предложение 58 гласит:

"58. Процесс поддержания мира путем проведения наблюдений и посредничества следует охарактеризовать в общих выражениях, отведя ему достойное место в Уставе Организации Объединенных Наций. В частности, Совет Безопасности должен быть в состоянии, когда сочтет это необходимым, создавать и размещать группы Организации Объединенных Наций по наблюдению за поддержанием мира и вооруженные силы Организации Объединенных Наций по разъединению, чтобы пресекать или предотвращать насилие и обеспечивать разрешение споров мирными средствами (см. А/АС.182/L.9)".

103. Один из представителей отметил, что предложение 58 предусматривает долгосрочную возможность укрепления операций по поддержанию мира и роли Организации Объединенных Наций. Такие операции имеют постоянно возрастающее значение и, несомненно, заслуживают места в Уставе. Однако это потребовало бы внесения поправки в Устав, что нельзя сделать в ближайшем будущем.

104. Один представитель зарезервировал свою позицию по предложению 58, указав, что, хотя он не отрицает, что предложение является хорошо обоснованным, он не считает его необходимым. Обеспечение того, чтобы операциям по поддержанию мира, которые, как он сказал, уже полностью охватываются главой VII, было отведено "достойное" место в Уставе, является излишним. По его мнению, было бы лучше быть реалистами и постараться улучшить существующий механизм.

105. Другие представители не поддержали это предложение. Было указано, что это предложение, в частности вторая часть, не совсем понятно. Совет Безопасности действует от лица всех государств-членов Организации Объединенных Наций, а не для того, чтобы представлять мнения лишь некоторых из них. Совет нельзя просить стать главной штаб-квартирой или главным управлением сил быстрого развертывания. В соответствии с этим мнением, Совет должен действовать поэтапно: вначале он должен решить, предпринимается ли действие, которое является угрозой миру, и затем он должен призвать стороны прекратить конфликт. Только если такой подход окажется неэффективным, то тогда он должен предусмотреть принятие собственных мер. Было также отмечено, что предложение 58 уже охватывается предложением 46. Некоторые представители заявили, что предложение 58 является бесцельным. По мнению одной делегации, Глава VII Устава является вполне ясной; а другая делегация подчеркнула, что применение предложения 58 может создать новые и серьезные трудности для организации операций по поддержанию мира.

106. Один представитель подчеркнул, что нет абсолютно никакой необходимости вносить поправки в Устав, особенно, если учесть нынешнюю напряженную обстановку в международных отношениях. Устав гарантирует мир в течение более 35 лет. Несомненно, можно улучшить существующие положения, касающиеся операций по поддержанию мира, но такие улучшения находятся во власти Совета Безопасности и соответствующих государств. Предпринимаемые в течение ряда лет практические действия - миссии по расследованию, назначение военных наблюдателей и т.д. -

не вызывают критики. Поскольку основные и важные положения о поддержании мира уже содержатся в Уставе - например, в статьях 34 и 40, - то излишне добавлять технические детали, которые превратили бы Устав в общий учебник. Он заявил, что если предложение будет принято, то следует исключить слова "В частности" в начале второго предложения, которые вызывают сомнение и неправильное понимание, создавая впечатление, что другой орган может предпринять данное действие. Устав является гибким инструментом, который позволяет приспособляться к изменяющейся международной обстановке. Вызывает сожаление тот факт, что в некоторых кругах предпринимаются усилия, направленные на то, чтобы идти по другому пути в нарушение положений Устава и на создание сил, например, на региональном и субрегиональном уровнях. Трагические последствия такого действия вскоре станут ясными, но полную ответственность несут страны, которые разрабатывают и осуществляют такие планы, а не Организация Объединенных Наций.

Предложение 59

107. Текст предложения 59 гласит:

"59. Государства, которые еще не сделали это, должны изучить возможности выделения воинских контингентов для резерва Организации Объединенных Наций по поддержанию мира из национальных контингентов, подготовленных для функции поддержания мира, или, если они не в состоянии этого сделать, могли бы рассмотреть вопрос о выделении других средств или осуществлении тылового обеспечения (см. A/AC.182/WG/33; A/AC.182/WG/37)".

108. Несколько представителей поддержали предложение 59. Некоторые из этих представителей отметили, что оно соответствует статье 43 Устава. Было выражено мнение, что это предложение является особенно полезным, предусматривая, что, если государства не могут предоставить национальные контингенты по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, они тем не менее могут оказать помощь другого вида, такую, например, как тыловое обеспечение, что увеличит их возможность для оказания содействия международным операциям по поддержанию мира. Если же страна имеет воинские контингенты, которые могут быть выделены для сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, то такие контингенты, как было отмечено, должны быть соответствующим образом подготовлены, с тем чтобы они могли действовать надлежащим образом в рамках полномочий миссии, для которой они были выделены, и избежать инцидентов. Также была отмечена связь между предложениями 59 и 60.

109. Представитель одной из делегаций, подготовивших предложение 59, заявил, что он безоговорочно одобряет предложение и приветствует поддержку, которую оно получило. Это предложение значительно отличается от других предложений, содержащихся в разделе V неофициальной компиляции, тем, что оно не требует никаких поправок к Уставу и оно не относится к принципиальным вопросам о том, каким образом принимаются решения в отношении некоторых операций. Он отметил, что оно позволило бы избежать ряд трудностей, связанных, например, с расходами на резервные силы Организации Объединенных Наций. Оно также предполагает разделение ответственности за поддержание мира по возможности в

наиболее широких масштабах среди всех государств-членов, в результате чего исключается ситуация, в которой некоторым государствам приходится нести чрезмерно тяжелое бремя, и каждое государство играет какую-то роль в этой области.

110. В этой связи некоторые представители, которые поддержали предложение 59, подчеркнули роль и особое положение стран третьего мира в участии в мероприятиях Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. Один представитель вновь обратил внимание, как он уже делал при обсуждении предложения 49, на особые потребности стран третьего мира, которые не желают играть лишь роль наблюдателя в системе Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул, что ряд этих стран уже активно поддерживают действия Организации Объединенных Наций, в частности, в военной области; ставя выполнение своих международных обязательств выше удовлетворения своих внутренних потребностей, они предоставили военные контингенты в распоряжение Организации Объединенных Наций. Страны третьего мира имеют чувство своей международной ответственности и желают защищать принципы, сформулированные в Уставе, и продолжать играть эффективную роль в деятельности Организации Объединенных Наций, в частности, когда затрагиваются вопросы международного мира и безопасности. Другой представитель заявил, что, хотя он признает необходимость в совместных усилиях международного сообщества для обеспечения поддержания международного мира и безопасности, следует подчеркнуть, что страны третьего мира находятся в особых ситуациях. Когда речь идет о направлении военных контингентов в распоряжение Организации Объединенных Наций, необходимо помнить, что силы этих стран небольшие по сравнению с их потребностями и что им приходится сталкиваться со многими проблемами, в частности с проблемами развития, когда затрагиваются другие ресурсы. Уместно отметить, что эти страны могут и должны стараться вносить некоторым образом вклад в поддержание международного мира и безопасности. Однако за некоторыми исключениями, касающимися локальных конфликтов, угроза безопасности и сохранению мира, сказал он, исходя из конфликтов, вызываемых великими державами через посредство небольших стран. Многого требуется от стран третьего мира в отношении ситуаций, за которые они не несут ответственности.

111. Однако некоторые представители выразили мнение, что нет необходимости во включении предложения 59 в список. Они отметили, что не первый взгляд предложение 59 относится только к "практическим" мерам, но что в действительности это не так. Было указано, что, во-первых, необходимо решить принципиальные вопросы, такие, как вопрос об определении того, кто имеет право начинать операции по поддержанию мира, и вопрос об определении условий использования вооруженных сил. Было отмечено, что эти вопросы нельзя было решить в Комитете 33, который изучал их в течение ряда лет. Некоторые страны пытались в течение некоторого времени исключить такие вопросы из обсуждения и сконцентрировать внимание на "практических" вопросах. Такие попытки, как было указано, предпринимались с целью легализации незаконной прошлой практики, в то время как важное значение имеет обращение к положениям Устава, и в частности к положениям статьи 43,

в которых указывается область действия соглашений, которые могут быть заключены. В соответствии с этим мнением, когда дело касается операций по поддержанию мира, отсутствуют не военные контингенты или тыловое обеспечение, а ясность в отношении роли Совета Безопасности в этой области. Было заявлено, что эта проблема подробно рассматривается в Комитете 33 и не представляет собой особого интереса.

II2. Хотя один представитель заявил, что предложение 59 следует рассмотреть в Комитете 33, другой представитель высказал мнение, что тот факт, что этот Комитет занимается такими вопросами, не является основанием для того, чтобы это предложение не было передано на рассмотрение Специального комитета.

Предложения 60-63

II3. Предложения 60-63 гласят:

"60. Следует обеспечить подготовку персонала и техническое оборудование для подразделений по поддержанию мира и наблюдателей (см. A/АС.182/WG/33).

61. Все члены должны выполнять свои обязательства по Уставу и выплачивать определенные для них взносы на поддержание мира (см. A/АС.182/WG/33).

62. Следует изучить пути и средства ликвидации текущего дефицита Организации Объединенных Наций в области поддержания мира на основе добровольных взносов и/или взносов согласно статье I7 (см. A/АС.182/WG/33).

63. Как только текущая задолженность в области поддержания мира будет покрыта в результате выплаты причитающихся сумм наряду с добровольными и/или установленными взносами, государства должны совместно с другими членами изучить возможность создания на основе возмещения специального фонда по поддержанию мира, который будет предназначен для покрытия первоначальных расходов, связанных с операциями по поддержанию мира, санкционированными Советом Безопасности (см. A/АС.182/WG/33)".

II4. В ходе обсуждения представители иногда ссылались на предложения 60-63 в целом, в то время как в других случаях они ссылались на отдельные предложения или их группы.

II5. В отношении предложений 60-63 в целом некоторые представители заявили о своей поддержке этих предложений или высказали мнение, что они заслуживают серьезного рассмотрения. Было заявлено, что предложения 60-63 являются очевидными и направлены просто на наиболее эффективное проведение операций по поддержанию мира. Была выражена надежда, что делегации, для которых эти предложения, возможно, создают философские трудности, изучат их объективно и осознают, что они не накладывают дополнительных обязательств на них, а предназначены лишь для того, чтобы побудить их участвовать в операциях. Было выражено мнение о том, что рассматриваемые предложения имеют четкий конструктивный характер и являются настолько очевидными, что их нельзя не поддержать. Предложения 60-63 были одобрены представителем, который подчеркнул, что содержание армии требует выделения значительной доли валового национального продукта страны на военные цели. Поговорка "если хочешь мира, готовься к войне" остается еще в силе; мир является не только иллюзорным, но также и дорогостоящим. Поэтому операции по поддержанию мира возможны, лишь если оказывается соответствующая финансовая поддержка. Он подчеркнул, что его страна выполняла свой долг в прошлом и будет продолжать выполнять его в интересах мира.

II6. Некоторые представители отметили, что вопросы, охватываемые предложениями 60-63, также изучаются Комитетом 33. Поэтому один представитель сделал некоторые оговорки в отношении этих предложений. Некоторые представители отметили, что вопросы, поднимаемые этими предложениями, являются одними из наиболее противоречивых проблем, рассматриваемых Комитетом 33, и выразили сомнение в отношении целесообразности продолжения споров, вызванных такими вопросами, в Специальном комитете.

II7. Касаясь конкретно предложения 60, один представитель подчеркнул, что, хотя в Рабочей группе были представлены различные точки зрения относительно способа решения вопросов, связанных с операциями по поддержанию мира, тем не менее все государства признают, что Организация Объединенных Наций может и должна в некоторых случаях осуществлять такие операции. Поэтому важно обеспечить эффективность этих операций - в чем и заключается значение предложений 59 и 60, которые касаются практических мер, которые необходимо предпринять для повышения эффективности операций, санкционированных должным образом Организацией. Он отметил, что было бы циничным поддерживать идею о том, что Организация может разрешить проведение операций по поддержанию мира, не стремясь при этом принять какие-либо меры для обеспечения их эффективности. Кроме того, отклонение предложения 60 из-за несогласия с финансовыми мерами, является нелогичным, поскольку это предложение связано с подготовкой и техническим оснащением войск.

II8. В этой связи один представитель заявил, что для небольшой страны чрезвычайно важно провести специальную языковую и прочую подготовку воинских контингентов, которые могут быть призваны участвовать в операциях по поддержанию мира. С этой целью в региональном центре собрались около 60 офицеров из скандинавских стран, для того чтобы познакомиться друг с другом и пройти ряд специальных курсов. Он имел возможность преподавать в центре правовые аспекты операций по поддержанию мира. Другие регионы могут последовать этому примеру подготовки офицеров, а солдаты могут получить специальную подготовку на национальном уровне, что уже дало хорошие результаты. Что касается технического снаряжения, то представляется важным, чтобы великие державы, которые не желают участвовать непосредственно в операции, предоставляли соответствующее количество техники странам, посылающим войска на места.

II9. Один представитель отметил, что необходимо проявлять осторожность в отношении предложения 60, поскольку оно не определяет точно предусмотренное "техническое оборудование".

I20. Другим представителем было подчеркнуто, что его делегация не может поддержать предложение 60, поскольку ничего нельзя сказать о личном составе или техническом снаряжении, используемом в операциях по поддержанию мира, пока не будут решены принципиальные вопросы. Он задал вопрос о том, кто входит в личный состав и предназначается ли упоминаемое техническое снаряжение для наблюдателей так же, как и для подразделений по поддержанию мира. Его страна не признает некоторых незаконных операций Организации Объединенных Наций,

например, в Конго в 1960-1964 годах. Трудно указать положение о предусматриваемых услугах в предложении, предназначенном для узаконивания незаконной практики. Кроме того, как было отмечено ранее, этот вопрос подлежит рассмотрению Комитетом 33.

I21. Ряд представителей затронули вопрос о финансировании операций по поддержанию мира, которые рассматриваются в предложениях 61-63. Один представитель заявил, что система коллективной безопасности основана на принципе коллективной ответственности и что когда какая-либо организация принимает какое-либо решение, все ее члены должны осуществлять его. Финансовые вопросы следует рассматривать более прагматически. Однако, по его мнению, на нынешнем этапе не за чем останавливаться на этом вопросе. Он отметил, что любая ссылка стран третьего мира на поправку к Уставу вызывает решительный протест, хотя некоторые другие государства иногда, не колеблясь, отходят от его положений. Аналогичным образом другой представитель заявил, что, хотя предложения 61-63, которые тесно связаны с предложением 59, не создают трудности для его делегации, не следует забывать, что некоторые международные конфликты вызываются великими державами, действующими за сценой. Операции по поддержанию мира должны проводиться в соответствии с принципами Устава и должны эффективно обеспечивать поддержание мира.

I22. Один представитель, выражая свое согласие с тем, что Устав является всеобъемлющим документом, устанавливающим неизбежные обязательства, которые должны полностью соблюдаться, подчеркнул, что, хотя Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он не несет исключительную ответственность. Генеральная Ассамблея, в которой представлены все государства, несет "негласную" ответственность, и когда Совет Безопасности не может выполнить свои функции, Генеральная Ассамблея может играть роль в этом отношении в соответствии с Уставом. Однако есть исключение для принципа юридического равенства государств - принципа, который является краеугольным камнем Организации. Этим исключением является правило единогласия в Совете Безопасности. По мнению его делегации, интерпретация, данная одним из государств-членов при подписании Устава, является единственной юридически приемлемой интерпретацией, в соответствии с которой он устанавливает принцип юридического равенства государств в их коллективной ответственности. Хотя Устав отводит главную роль в поддержании мира Совету Безопасности, он также налагает обязанности и на членов этого органа, в частности, в отношении ответственности за финансирование операций по поддержанию мира.

I23. Одна из делегаций напомнила, что ряд государств, которые считают, что некоторые операции по поддержанию мира не разрешались правилами, отказались участвовать в финансировании таких операций, пока Международный Суд не вынесет свое заключение в отношении некоторых расходов Организации. Другие государства сделали добровольный взнос и заявили, что они будут соблюдать свои финансовые обязательства. Другие заняли прагматическую позицию, а третьи, согласившись с некоторыми операциями, отказались взять на себя финансовые обязательства. Никакая операция по поддержанию мира

не может быть разрешена без согласия постоянного члена Совета Безопасности. Поэтому соответствующие страны должны быть логичными и участвовать в финансировании операций, которые они сами одобрили. Это не имеет никакого отношения к тому, может ли другой орган рассматривать данные проблемы, или к обсуждению законности операций, проведенных в 50-е годы. Если операция была должным образом одобрена в соответствии с правилами и положениями, разве не должны все государства сделать все возможное, в частности, для обеспечения эффективности этих операций? Страны, не согласные с этим мнением, нарушают свое обязательство сотрудничать с другими государствами в достижении целей Устава. Он выразил надежду, что на основе этих соображений некоторые государства пересмотрят свои возражения против рассматриваемых предложений.

I24. Было заявлено, что когда Совет Безопасности принимает решение о проведении операции по поддержанию мира, то он должен определить пути и средства ее финансирования. Нет никаких причин для того, чтобы он не консультировался с государствами, в наибольшей степени связанными с ней, которые не представлены в Совете, с тем чтобы узнать их мнения по этому вопросу. Большое значение придавалось обеспечению баланса компетенции и сотрудничества между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и, кроме того, было отмечено, что операции по поддержанию мира могут быть полезными человечеству лишь при соблюдении этих условий. Было указано, что в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава любой вопрос, по которому необходимо предпринять "действия", должен передаваться Совету Безопасности. На основе заключения Международного Суда в отношении определенных расходов Организации, некоторые государства ограничивают исключительные полномочия Совета Безопасности так называемым принудительным действием, предусматриваемым в главе VII, и считают, что ряд действий представляет собой лишь политическое действие, не подпадающее под положения пункта 2 статьи 11, но относящееся к главе VI-бис, которая еще должна быть написана. Однако его страна считает, что слово "действие" включает в себя любую меру, направленную на создание контингента для ввода в государство, и поэтому затрагивает Совет Безопасности. Генеральная Ассамблея имеет лишь остаточные полномочия, применяемые в определенных случаях, предусматриваемых Уставом.

I25. Другой представитель подчеркнул, что Совет Безопасности должен не только принимать решение о проведении операции по поддержанию мира, но также должен рассматривать все связанные с этим вопросы, в частности, финансовые вопросы. В случае с тремя незаконными операциями его страна сообщила о том, что она не намерена нести какую-либо ответственность за их финансирование. Она выразила мнение, что в некоторых случаях агрессор должен нести ответственность за оплату расходов на операцию по поддержанию мира, и заявила, что она не может поддерживать операции, осуществляемые на региональном или субрегиональном уровнях. По вопросу о консультативном заключении Международного Суда, затронутому некоторыми представителями, он напомнил, что на Конференции в Сан-Франциско были отвергнуты предложения предоставить Международному Суду

исключительное право интерпретации Устава, что было достигнуто соглашением о том, что главные органы Организации должны сами интерпретировать положения Устава, которые относятся к их сфере действия, и что в любом случае спора в отношении их компетенции будет иметься возможность для того, чтобы обратиться в Международный Суд с просьбой вынести консультативное заключение. В этом случае государства будут иметь право либо придерживаться такого консультативного заключения, либо не обращать на него внимания.

I26. Касаясь конкретно предложения 6I, один представитель заметил, что меры по поддержанию мира и их финансирование стали предметом спора. Его правительство пристально следило за событиями в мире, связанными с этим вопросом, и пыталось оценить роль таких мер в поддержании мира в интересах всего человечества. Оно приняло гибкое решение в отношении будущих операций, которые она будет рассматривать в каждом случае отдельно. Если такие операции не нарушают принципы Устава, способствуют поддержанию мира и уважают национальную независимость государств, то его правительство будет серьезно их рассматривать.

I27. Другим представителем было отмечено, что предложение 6I создает впечатление, что некоторые государства хотят уклониться от выполнения своих обязанностей. Странам третьего мира, несомненно, приходится делать трудный выбор, и вызывает сожаление, что этот факт не учитывался. К странам третьего мира нельзя предъявлять такое категорическое требование о внесении своего вклада в осуществление операций по поддержанию мира, расходы на которые были добавлены в регулярный бюджет Организации. Развитые страны, которые тратят миллиарды долларов на создание своих вооружений, должны быть в состоянии взять на себя все или часть расходов, связанных с такими операциями. Крайне необходимо, чтобы в международном сообществе была некоторая солидарность.

I28. Однако один представитель подчеркнул, что предложение 6I ни на кого не налагает дополнительного бремени, поскольку Генеральная Ассамблея согласилась с консультативным заключением Международного Суда о том, что финансирование операций по поддержанию мира должно предусматриваться в регулярном бюджете Организации. Финансовый кризис, связанный с этими операциями, был вызван не финансовыми трудностями стран третьего мира, сказал он, а отказом трех постоянных членов Совета Безопасности выполнять свои обязательства. Одно из этих государств сделало добровольный взнос для разрешения этого вопроса, а другое сделало частичный взнос; представитель третьей страны в настоящее время делает длинные заявления. Он также призвал членов Специального комитета внимательно прочитать статью I7 Устава.

I29. Другой представитель заявил, что он не может поддержать предложение 6I по причинам, изложенным ранее в связи с обсуждением общего вопроса финансирования операций по поддержанию мира. Однако он подчеркнул, что нельзя возлагать на государства расходы на такие незаконные операции, как те, которые были проведены в начале 50-х годов. Что касается консультативного заключения Международного Суда,

то некоторые страны попытались придать этому заключению силу, которую оно не имеет, стремясь добиться его утверждения Генеральной Ассамблеей. Из Устава следует, однако, что консультативное заключение не может иметь обязывающей силы.

130. Одна делегация заявила в отношении предложения 61, что ее позиция, изложенная в Пятом комитете Генеральной Ассамблее, является ясной и что незачем возвращаться к этому вопросу.

131. В отношении предложения 62 один представитель заявил, что дефицит Организации, который в настоящее время принял значительные размеры, является результатом незаконных действий со стороны Генерального секретаря и проведения некоторых не менее незаконных операций по поддержанию мира, и что расходы, связанные с такими операциями, нельзя покрывать за счет распределенных взносов. Поэтому его делегация не может поддержать предложение 62. Если делегации будут настаивать на принятии этого предложения, то этот вопрос должен быть изучен Комитетом 33.

132. С другой стороны, один представитель выразил мнение, что если этот вопрос не входит в компетенцию Специального комитета, то сессия должна быть закрыта. Было бы лучше, если бы делегация, которая выступает против предложения 62, называла бы некоторые операции не "незаконными" операциями, а операциями, которые она "считает незаконными". В отношении добровольных взносов, упоминаемых в предложении, он напомнил, что два постоянных члена Совета Безопасности уже внесли такие взносы без ущерба для их принципиальной позиции в отношении некоторых аспектов поддержания мира. Ввиду наличия задолженности другого постоянного члена за некоторые операции, с которыми он согласился в Совете Безопасности, эта страна, возможно, пожелает внести дополнительные взносы для финансирования операций, законность которых она никогда не оспаривала.

133. Что касается предложения 63, то один представитель выразил мнение, что до создания специального фонда должны быть приняты меры для решения основного вопроса, затрагиваемого в статье 43 Устава, и с тем чтобы положить конец незаконным операциям по поддержанию мира. Тогда будут решены все практические проблемы. Он отметил, что некоторые делегации хотят, чтобы вначале было принято решение по этим практическим вопросам, с тем чтобы продолжить незаконные операции. Он призвал членов Рабочей группы проявить добрую волю в поиске решения. Другая делегация задала вопрос этому представителю о том, какие из операций по поддержанию мира, осуществленные с 1970 года, — на которые правительство этого представителя дало свое согласие, — являются операциями, которые можно считать незаконными, и что необходимо сделать для того, чтобы не допустить повторения такой ситуации.

Предложение 64

134. Предложение 64 гласит:

"64. Генеральному секретарю следует подготовить исследование по проблемам управления и организации работы тыла, связанным с поддержанием мира Организацией Объединенных Наций,

с целью разработки рекомендаций для упрощения и систематизации процедур создания и функционирования сил по поддержанию мира, включая, где это необходимо, использование коммерческих поставок (см. А/АС.182/WG/33)".

135. Некоторые представители высказали мнение, что предложение 64 является совершенно очевидным и безвредным. От Генерального секретаря требуется лишь выполнение своих обязанностей, и нет ничего нового в предложении, поскольку он уже провел исследования по проблемам управления и организации работы тыла, связанным с операциями по поддержанию мира. Фактически Генеральный секретарь находится в наилучшем положении для осуществления таких исследований, поскольку он имеет все необходимые средства в своем распоряжении, включая все документы об операциях по поддержанию мира; несомненно, в функции Совета Безопасности не входит проведение таких исследований. Для этой цели, вероятно, предназначен Генеральный секретарь, как это, как представляется, указано в статье 98. Было также выражено мнение, что, хотя могут быть возражения против этого, поскольку решение этой задачи входит в компетенцию Комитета 33, конфликта между интересами Генерального секретаря и Комитета нет, поскольку они оба преследуют одни и те же цели.

136. Но, по мнению одного представителя, предложение 64 нельзя поддержать, поскольку это предложение направлено на то, чтобы поручать Генеральному секретарю решение задач, которые не входят в его компетенцию. Это бы означало возвращение к прошлой незаконной практике. Например, в 1958 году Генеральный секретарь провел исследование с целью заложить основу для будущих операций по поддержанию мира. Определенные в этом исследовании принципы не соблюдались во время операции, проводимой в Конго, и это показало, насколько бесполезной является такая процедура. У его делегации нет намерения преуменьшать роль или значение Генерального секретаря, но в соответствии с предложением 64 Генеральный секретарь будет подготавливать не только исследования, но также и рекомендации. Кому такие рекомендации будут делаться, не предусматривается, но, несомненно, они будут делаться другим важным органом Организации. Генеральный секретарь не уполномочен делать рекомендации другим органам Организации Объединенных Наций или суверенным государствам. Только государства имеют право принимать решения в отношении операций по поддержанию мира. Статья 98 Устава четко определяет ту роль, которую должен играть Генеральный секретарь. Он должен принимать участие в заседаниях всех органов и формулировать выводы по ним. Однако следует проводить различие между его обычными задачами и задачами Совета Безопасности или Комитета 33. Короче говоря, Генеральный секретарь не должен ставиться над государствами, поскольку это противоречило бы Уставу.

137. Представитель делегации, которая вначале представила предложение 33, указал, что проблема, по-видимому, заключается в использовании слова "рекомендации" в предложении 64. Его делегация считает, что Совет Безопасности должен позволить Генеральному секретарю применять очень гибкий подход при выполнении его задач. По его мнению, делегация, выступающая против этого предложения,

считает, что Генеральный секретарь должен действовать под руководством Совета Безопасности, но в то же время признает, что за аспекты управления и организации работы тыла операций по поддержанию мира несет ответственность Секретариат. Поэтому в духе примирения его делегация готова согласиться с поправкой, в соответствии с которой Генеральный секретарь должен подготавливать исследование, с тем чтобы государства-члены могли делать рекомендации. Вопрос о контроле может быть рассмотрен Специальным комитетом, Комитетом 33 или Советом Безопасности. Вызывает сожаление, что простое упоминание Генерального секретаря вызвало такую реакцию. Другой представитель также отметил готовность представить поправку, с тем чтобы предложение, несомненно, считалось приемлемым для всех. Он высказал мнение, что такая поправка может либо указывать тех, кому должны делаться рекомендации, либо заменить слово "рекомендации".

138. В заключение один представитель заявил, что теперь Рабочая группа занимается семантикой. Предложение 64 может интерпретироваться в широком или узком смысле, но если будут приняты поправки в соответствии с теми замечаниями, которые только что были сделаны, то можно будет быстро прийти к соглашению.

Предложение 65

139. Текст предложения 65 гласит:

"65. Следует содействовать тому, чтобы Генеральный секретарь в более полной степени осуществлял свои полномочия в отношении поддержания международного мира и безопасности, в частности в рамках обращения внимания Совета на ситуации в районах напряженности в соответствии со статьей 99, направляя своих представителей в такие районы и устанавливая факты, на основе которых Совет может со знанием дела проводить дискуссии и принимать соответствующие меры. Всем государствам-членам следует в максимально возможной степени сотрудничать с Генеральным секретарем в выполнении им таких задач (см. А/АС.182/WG/37; А/АС.182/WG/44/Rev.1)".

140. Ряд делегаций поддержали это предложение. Отмечалось, что, поскольку существует общее согласие о том, что Совет Безопасности должен полностью выполнять свои обязанности в отношении поддержания международного мира и безопасности, и поскольку все делегации выступают за выполнение Советом Безопасности своей роли, то можно было предположить, что все делегации выскажутся в поддержку мер, предоставляющих Совету возможность получения материалов на ранней стадии, что позволило бы ему надлежащим образом выполнять свои функции. Кроме того, было указано, что имеется целый ряд обстоятельств, в которых Генеральный секретарь может с пользой для дела выступать с определенной инициативой, сохраняя при этом свою беспристрастность. В этой связи была сделана ссылка на заявление, зачитанное Юрисконсультотом от имени Генерального секретаря на открытии сессии (см. А/АС.182/SR.59), в котором говорилось и о намерении Генерального секретаря придать новый импульс своей политической роли в рамках его уставных полномочий.

141. Далее было отмечено, что предложение 65 соответствует статье 99 Устава и фактически направлено на полное выполнение обязанностей Генерального секретаря, изложенных в этой статье. В этой связи было высказано предложение о том, чтобы ту часть формулировки предложения, которая относится к обращению внимания Совета Безопасности на ситуации напряженности, привести в соответствие с формулировкой статьи 99, где вместо этого говорится о доведении до сведения Совета любых вопросов, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Развивая мысль о связи между статьей 99 и содержанием предложения 65, некоторые делегации высказали мнение о том, что статья 99 явно возлагает на Генерального секретаря полномочия, упомянутые в этом предложении. По их мнению, не может быть никаких сомнений относительно того, что Устав в своей статье 99 предоставляет Генеральному секретарю право доводить до сведения Совета Безопасности любые вопросы и что это дает основание полагать, что он уполномочен осуществлять свои обязанности в соответствии с этой статьей. Внимание было обращено на тот факт, что, согласно международному праву и юриспруденции, международные организации обладают необходимыми для них полномочиями для

выполнения своих обязанностей, изложенных в соглашениях об их учреждении, даже если такие полномочия специально не упоминаются. Было отмечено, что по статье 99 Генеральный секретарь обладает субъективным правом и дискреционными полномочиями оценивать ситуации и поэтому имеет право и, следовательно, полномочия собирать информацию с целью последующего представления доклада Совету Безопасности. Было выражено также мнение о том, что полномочия Генерального секретаря по статье 99 будут эффективными только в том случае, если он сможет принимать упомянутые в предложении 65 действия, что отвергать данное предложение значит противоречить принципу добросовестного толкования.

142. В поддержку предложения 65 был также приведен тот факт, что данное предложение соответствует существующей практике. В этой связи было указано, что Генеральный секретарь использовал данные прерогативы в случае военного конфликта между Ираном и Ираком, когда он направил своего представителя в обе страны. Далее был упомянут случай, когда Тунис обратился к Генеральному секретарю с просьбой направить представителя для обмена мнениями: было отмечено, что по данному поводу Генеральный секретарь указал в своем докладе Совету Безопасности, что нет никаких сомнений в том, что его полномочия по статье 99 могут быть выполнены только в том случае, если он в состоянии лично наблюдать за ситуацией.

143. Некоторые делегации, поддерживая общую идею предложения 65, настаивали на необходимости не превышать полномочия, возложенные на Генерального секретаря в статье 99. В частности, было указано, что круг деятельности, предложенной миссии по расследованию, не следует смешивать с тем видом расследования, которое является прерогативой Совета Безопасности и составляет часть процесса, ведущего в качестве последнего средства к принятию принудительных мер. Было также предложено смягчить формулировку первой фразы предложения, предусмотрев в ней положение об обязательном согласии заинтересованных государств. В связи с этим было выражено мнение, что даже Совет Безопасности, главный орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен при доведении до его сведения какого-либо случая установить контакт с соответствующими государствами и избегать принятия решений, с которыми не будут согласны непосредственно заинтересованные государства.

144. Другие делегации заявили, что они не могут поддержать предложение 65 по соображениям как юридического, так и практического характера. Они придерживаются того мнения, что содержание предложения не соответствует Уставу и что Генеральный секретарь не имеет права предпринимать действия, предусматриваемые в предложении 65, по своей собственной инициативе; по их мнению, если Совет Безопасности сочтет нужным возложить на Генерального секретаря такие функции, как направление представителей с задачей проведения расследований, как это делалось в прошлом, то эти функции относятся целиком к компетенции Совета Безопасности. Возражение вызвали попытки свободного толкования статьи 99, по сути дела в нарушение Устава, в котором, как было указано, не содержится какого-либо положения, возлагающего на Генерального секретаря тот вид полномочий, который предусматривается в предложении 65. Было выражено несогласие с любым нереалистичным

предложением, нацеленным на то, чтобы поставить Генерального секретаря над суверенными государствами, в результате чего Организация Объединенных Наций перестала бы быть международным координирующим органом и превратилась бы в некое сверхгосударство. В этой связи была упомянута деятельность первых двух Генеральных секретарей, которые, как было заявлено, предпринимали незаконные действия, выходящие за пределы их компетенции, и была подчеркнута статья 97 Устава, согласно которой Генеральный секретарь является "главным административным должностным лицом Организации". Было отмечено, в частности, что трудно представить себе, каким образом Генеральный секретарь сможет осуществлять миссии предложенного характера, которые потребовали бы значительного увеличения персонала Секретариата Организации Объединенных Наций, с тем чтобы охватить многочисленные горячие конфликтные точки, существующие в мире. Было также указано, что проверку некоторых фактов невозможно осуществить посредством простого наблюдения и что для этого потребуется использование спутников и аналогичного оборудования. По мнению этих делегаций, предложение, открывающее дорогу для деятельности столь широкого диапазона, причем без санкций или решений Совета Безопасности, неприемлемо.

Предложение 66

I45. Текст предложения 66 гласит:

"66. Надлежащее выполнение Генеральным секретарем своих обязанностей в соответствии с положениями статьи 99 требует, чтобы, без ущерба для прав государств по Уставу, он предпринимал шаги по получению информации и установлению фактов о событиях, продолжение которых может угрожать международному миру и безопасности, и, когда это целесообразно, доводить до сведения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи об этих событиях (см. А/АС.182/WG.46/Rev.2)".

I46. Ряд делегаций поддержали это предложение, которое, по их мнению, тесно связано с предложением 65 и в равной степени приемлемо. В этой связи было предложено объединить общие элементы обоих предложений. Отмечалось, что, принимая во внимание основной элемент предложения 66, а также предложения 65, касающийся уставной ответственности Генерального секретаря по статье 99, трудно понять, каким образом эти предложения могут вызывать возражения. В этой связи было выражено мнение, что предложение 66, как и предложения 65 и 67, представляет собой попытку точно разъяснить то, что довольно-таки лаконично излагается в статье 99 и что никто не может отрицать того положения, что Генеральный секретарь имеет неотъемлемое право участвовать в процессе поддержания международного мира и безопасности. Указывалось, что полномочия, предоставляемые статьей 99, должны получать свое практическое воплощение и что существует неизбежная связь между доведением до сведения Совета Безопасности определенных ситуаций и получением достаточных фактов и информации, с тем чтобы обеспечить Совету Безопасности возможность осуществлять свою ответственность и выносить мнение по вопросу о том, представляет ли какая-либо конкретная ситуация угрозу миру и безопасности. Было высказано несогласие с такими толкованиями Устава, которые, уделяя преувеличенное внимание административным

функциям Генерального секретаря, предполагают, очевидно, что деятельность Генерального секретаря должна ограничиваться административными функциями. В этой связи было указано, что все предшественники на этом посту и нынешний Генеральный секретарь принимали активное участие в процессе поддержания международного мира и безопасности. Было выражено мнение, что все они выполнили свои обязанности согласно своим намерениям и что имеется установившаяся и хорошо осуществляемая практика. Далее было отмечено, что не стоит опасаться вмешательства во внутренние дела государств, поскольку это предложение должным образом гарантирует права государств. Наконец, было предложено объединить предложение 66 с предложением 65 и использовать формулировку соответствующего положения проекта Манильской декларации о мирном разрешении международных споров (см. пункт I9 выше).

I47. Другие делегации выступили с возражениями против предложения 66 по причинам, которые они назвали в связи с предложением 65. Они считают, что предложение 66 противоречит Уставу, поскольку оно наделяет Генерального секретаря большими полномочиями, чем это предусмотрено в статье 99. По их мнению, положения Устава ясно указывают на то, что установление фактов и расследования могут проводиться только Советом Безопасности, а не каким-либо другим должностным лицом, и Генеральный секретарь не имеет полномочий по принятию таких мер, хотя первые два Генеральных секретаря незаконно брали на себя такую ответственность. Далее было замечено, что возложение на Генерального секретаря полномочий, изложенных в предложении 66, может привести к вмешательству во внутренние дела государств или создать угрозу их безопасности.

Предложение 67

I48. Текст предложения 67 гласит:

"67. Генерального секретаря следует наделить полномочиями обращаться с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности, когда он сочтет это необходимым, для рассмотрения проблемы, которая может угрожать международному миру и безопасности, а не только "доводить до сведения Совета о вопросах...", как сказано в статье 99 (см. A/АС.182/L.5)".

I49. Ряд делегаций поддержали это предложение на том основании, что Генеральный секретарь должен иметь возможность просить о созыве заседания Совета Безопасности по вопросам международного мира и безопасности, а не только доводить до его сведения какие-либо вопросы. По их мнению, предложение 67 развивает идеи, содержащиеся в предложениях 65 и 66, и это предложение следует приветствовать, как и два последних, поскольку превалирует мнение, что усиление роли Генерального секретаря послужит задаче укрепления Организации.

I50. Другие делегации заявили, что предложение 67, несмотря на то, что оно преследует добрые намерения, является ненужным и даже вредным. Отмечалось, что практически это предложение ничего нового не вносит в статью 99 Устава и правило 3 временных правил процедуры Совета Безопасности, поскольку в соответствии с этими положениями Генеральный секретарь

может доводить вопросы до сведения Совета и в связи с этим может быть созвано заседание Совета Безопасности. Поэтому предложение 67 рассматривается как предложение, могущее ослабить статус-кво. Указывалось также, что, если Генеральный секретарь выступит с инициативой по созыву заседания Совета, это может осложнить его положение и помешать объективному рассмотрению его доклада Советом. Было также сказано, что принятие предложения 67 отрицательно скажется на независимости и объективности Генерального секретаря.

151. Ряд других делегаций выступили с возражениями против предложения 67 как несовместимого со статьей 99 и правилом 3 временных правил процедуры Совета Безопасности, поскольку оно требует внесения поправки в Устав и возлагает на Генерального секретаря полномочия, не предусмотренные Уставом. Было отмечено, что в Сан-Франциско предложения, направленные на то, чтобы предоставить Генеральному секретарю право доводить до сведения Совета Безопасности некоторые другие вопросы, помимо угрозы международному миру и безопасности, например вопросы, касающиеся нарушения принципов Устава, были отвергнуты, так же как и идея о том, что Генеральный секретарь должен иметь право доводить вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, до сведения и Генеральной Ассамблеи, а не только Совета Безопасности. Такие предложения, как было указано, предоставили бы Генеральному секретарю больше прав, чем имеют суверенные государства, и, поскольку предложение 67 преследует ту же цель, оно по своей сути противоречит Уставу и, следовательно, неосуществимо.

Предложение 68

152. Текст предложения 68 гласит следующее:

"68. Следует содействовать тому, чтобы Генеральный секретарь доводил до сведения Генеральной Ассамблеи вопросы, которые угрожают международному миру и безопасности, через посредство своего введения к ежегодному отчету о работе Организации Объединенных Наций, который он должен представлять Генеральной Ассамблее в соответствии со статьей 98, и путем осуществления права включать в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи все те пункты, которые он сочтет необходимым представить на рассмотрение этого органа (См. А/АС.182/WG/42)".

153. Ряд делегаций поддержали это предложение, которое, по их мнению, тесно связано с предложением 66 и направлено на содействие Генеральному секретарю в том, чтобы он играл более активную роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Соглашаясь с тем, что в соответствии с Уставом Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, они отметили, что Генеральная Ассамблея должна играть дополнительную роль в этой области, и подчеркнули, что Устав должен являться основополагающим документом в деле поддержания международного мира и безопасности. Поэтому они считают желательным укрепить роль Генерального секретаря, как это предусматривается в предложении 68, поскольку это может помочь Генеральной Ассамблее играть более активную роль в области поддержания международного мира и безопасности, а это также приветствуется как средство приспособления Организации Объединенных Наций к реалиям сегодняшней обстановки в мире, которые, как было отмечено, значительно отличаются от существовавших в 1945 году. Было указано, что предложение 68 вытекает из некоторых статей Устава, которые, в частности, предоставляют Генеральному секретарю право доводить до сведения Генеральной Ассамблеи любые вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, если даже они не находятся под угрозой, и было высказано замечание о том, что доклад Генерального секретаря о работе Организации, предусматриваемый в подпункте а правила 13 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, относится ко всем аспектам этой работы, включая вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности. В этой связи было выражено: несогласие с утверждением о том, что Совет Безопасности обладает исключительным правом принятия мер по поддержанию международного мира и безопасности, и было обращено внимание на пункты 2 и 3 статьи 11 Устава.

154. С конкретной ссылкой на первую часть предложения 68 было указано, что в статье 98 Устава предусматривается, что Генеральный секретарь представляет Генеральной Ассамблее ежегодный доклад о работе Организации и не налагается каких-либо ограничений на рассматриваемые темы: Генеральный секретарь может затронуть в своем докладе вопрос о взрывоопасной ситуации, не превышая при этом своих полномочий. Было отмечено, что если такая ситуация доведена до сведения Генеральной Ассамблеи, то последняя имеет право рассмотреть ее в соответствии с пунктом 1 статьи 11 и довести ее до сведения Совета Безопасности в соответствии

с пунктом 3 этой же статьи, и что после этого Совету предстоит принять решение о том, какие меры следует принять по данному вопросу. На этом основании был сделан вывод, что таким образом рассматриваемый процесс не противоречит Уставу и не угрожает балансу полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей; данное предложение лишь указывает, что Генеральный секретарь может изложить в своем ежегодном докладе.

I55. Относительно второй части предложения было отмечено, что согласно правилу I2 правил процедуры Ассамблеи Генеральный секретарь уполномочен составлять предварительную повестку дня сессии Ассамблеи и что на основании правила I3 этих же правил процедуры он имеет право включать какой-либо вопрос в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи до ее рассмотрения и окончательного принятия; было также обращено внимание на тот факт, что фраза "все те пункты, которые он сочтет необходимым представить на рассмотрение этого органа", позаимствована из подпункта g правила I3. Однако в этой связи было предложено изъять слова "все те" перед словом "пункты" в предпоследней строке предложения, с тем чтобы последняя часть текста гласила следующее: "включить в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи пункты, которые он сочтет необходимым представить на рассмотрение этого органа". Другие замечания, касающиеся формулировки второй части предложения 68, включали высказывание относительно того, что необходимо сделать ссылку на Устав и указать, что хотя Генеральный секретарь и может включать в предварительную повестку дня сессий Генеральной Ассамблеи любой вопрос, который он сочтет необходимым, он тем не менее не имеет права включать в нее вопросы, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности, а также замечания относительно того, что необходимо учесть пункт 2 статьи I2, который предусматривает, что Генеральный секретарь уведомляет Генеральную Ассамблею или государства-члены Организации Объединенных Наций немедленно, как только Совет Безопасности прекратит рассмотрение таких вопросов.

I56. По мнению этих делегаций, предложение 68 не противоречит Уставу и его следует сохранить в будущем списке как вызвавшее особый интерес и пригодное для возможного соглашения, при условии улучшения формулировки, что может потребоваться для устранения опасений, возникших у некоторых представителей в связи с вопросом о совместимости предложения с Уставом.

I57. Другие делегации выразили противоположную точку зрения. По их мнению, предложение 68 противоречит букве и духу Устава, который в своих многочисленных статьях установил равновесие между функциями и полномочиями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В частности, была сделана ссылка на пункт 1 статьи 24, пункт 2 статьи 11 и пункт 2 статьи I2, из которых следует, что Генеральный секретарь имеет право сообщать Генеральной Ассамблее о вопросах, касающихся поддержания международного мира и безопасности, которые рассматриваются Советом Безопасности, но не имеет права затрагивать те вопросы подобного характера, которые не были представлены на рассмотрение Совета. В этой связи был поставлен вопрос о том, каким образом Генеральный секретарь может представить на рассмотрение Генеральной

Ассамблеи вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, когда пункт 2 статьи II указывает, что такие вопросы могут быть поставлены перед Генеральной Ассамблеей только членом Организации Объединенных Наций, Советом Безопасности или государством, которое не является членом Организации Объединенных Наций. Был задан и другой вопрос: каким образом Генеральный секретарь может затрагивать в своем ежегодном докладе, подготавливаемом во исполнение статьи 98 Устава, вопросы, рассматривать которые в своем ежегодном докладе он не правомочен, т.е. вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, как это предусматривается в пункте 2 статьи I2? Соответственно эти делегации выразили опасение, что предложение 68 повлечет за собой полный пересмотр Устава или, по крайней мере, нарушение установленного Уставом сбалансированного соотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, что ослабит основную роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности.

I58. Предложение 68 также встретило возражения на том основании, что на практике оно ни малейшим образом не будет способствовать укреплению роли Организации, как это предусматривается Комитетом. Было указано на то, что в соответствии с Уставом любое государство-член Организации Объединенных Наций может довести до сведения Совета Безопасности любую ситуацию, представляющую собой угрозу международному миру и безопасности, и что на основании положений статьи 99 Генеральный секретарь может поступать таким же образом. В этой связи было выражено мнение, что Генеральный секретарь и государства-члены одинаково правомочны просить о созыве заседания Совета Безопасности и что в обоих случаях снятие просьбы не означает отказа от права выступить с такой просьбой.

I59. Более того, было заявлено, что любое государство-член, которое пожелает сделать это, может также во исполнение пункта 2 статьи II обратиться к Генеральной Ассамблее на конкретный вопрос, и Генеральная Ассамблея может сама в соответствии с пунктом 3 статьи II обратиться к Совету Безопасности на ситуации, которые могут угрожать международному миру и безопасности, однако при том условии, что Генеральная Ассамблея не должна выносить рекомендации по вопросу, касающемуся поддержания мира и безопасности, который уже был передан в Совет.

I60. Относительно идеи о поощрении Генерального секретаря в отношении того, чтобы он доводил до сведения Генеральной Ассамблеи вопросы через посредство своего введения к ежегодному докладу, было выражено мнение, что, хотя ни в Уставе, ни в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи или в практике Организации нет положения, которое ограничивало бы полномочия Генерального секретаря лишь административными вопросами, трудно представить, что Генеральный секретарь, столкнувшись с вопросом, представляющим собой угрозу международному миру и безопасности, не доведет его немедленно до сведения Совета Безопасности, на что он уполномочен, согласно статье 99, а будет ждать до тех пор, пока не подготовит свой ежегодный доклад, чтобы представить эту ситуацию вниманию Генеральной Ассамблеи, которая к тому же не

может принять решения. Точно так же было отмечено, что вряд ли в такой ситуации государство-член вместо того, чтобы довести ее до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, будет терпеливо ждать, пока Генеральный секретарь подготовит свой ежегодный доклад. Была выражена точка зрения, что, хотя, согласно пункту g правила 13 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь и может предложить включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи любой пункт, который он сочтет необходимым, он не может нарушать Устав, включая в нее вопрос, который может угрожать международному миру и безопасности, так как по Уставу ответственность за вопросы такого рода прежде всего возложена на Совет Безопасности.

161. Все те же другие делегации выступили с возражениями против предложения 68 на том основании, что оно направлено на расширение полномочий Генерального секретаря за рамки того, что предусмотрено в Уставе. Было указано, что предложение, сделанное в Сан-Франциско, о том, что Генеральный секретарь должен быть уполномочен доводить до сведения Генеральной Ассамблеи вопросы, касающиеся угрозы международному миру и безопасности, было отвергнуто, поскольку это поставило бы его в равное положение с суверенными государствами или даже выше. Далее было указано, что, согласно положениям статьи 35 Устава, право доводить до сведения Генеральной Ассамблеи вопрос, касающийся поддержания мира и безопасности, принадлежит только государствам-членам и что на основании статьи 99 Генеральный секретарь может довести такой вопрос до сведения только Совета Безопасности, поскольку последний является единственным органом, способным принять быстрые и эффективные меры. Поэтому был сделан вывод о том, что, предоставляя Генеральному секретарю право, которое не возложено на него Уставом, предложение 68 направлено на то, чтобы поставить его в равное положение с суверенными государствами, что в настоящее время немыслимо. Именно в силу этого было выражено несогласие с утверждением о том, что Генеральный секретарь при доведении вопроса до сведения Совета Безопасности имеет, как и любое государство-член, предпринимающее аналогичную инициативу, право просить о созыве заседания Совета Безопасности.

162. Другой аргумент, приведенный против предложения 68, состоял в том, что доклад Генерального секретаря о работе Организации должен подготавливаться в свете положений Устава, определяющих полномочия Генерального секретаря, полномочия, которые в отношении вопросов поддержания международного мира и безопасности определяются и очерчиваются в статье 99 Устава и не должны расширяться за счет функций Совета Безопасности, установленных в пункте 1 статьи 24. Было также выражено мнение о том, что правило 13 правил процедуры Генеральной Ассамблеи не уполномочивает Генерального секретаря включать новые пункты через посредство введения к своему ежегодному докладу. В этой связи была выражена та точка зрения, что если в введении к его ежегодному докладу или в самом докладе Генеральный секретарь затронет вопрос, который перед этим не был рассмотрен Советом Безопасности, он поставит себя в щекотливое положение, и внимание было обращено на последствия таких попыток, сделанных первыми двумя Генеральными секретарями.

163. Касаясь второй части предложения, те же представители призвали проявить большую осторожность в отношении включения Генеральным секретарем пунктов в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи. Было выражено мнение, что правило 13 правил процедуры Генеральной Ассамблеи неприменимо к вопросам, касающимся международного мира и безопасности, а распространяется на административные вопросы, поскольку Генеральный секретарь является главным административным лицом Организации Объединенных Наций, и в связи с этим была сделана ссылка на случай, когда Генеральный секретарь включил пункт о борьбе с международным терроризмом и тем самым поставил себя в весьма незавидное положение. Было также отмечено, что только государства-члены могут просить включить новые пункты в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Указывалось, что подпункт g правила 13 относится исключительно к пунктам, которые Генеральный секретарь может представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, и поэтому не относится к пунктам, касающимся поддержания мира и безопасности, поскольку, согласно статье 99 Устава, этими вопросами занимается Совет Безопасности. Было добавлено, что было бы непонятным, если бы государства поощряли Генерального секретаря к нарушению им Устава.

С. Раздел VII неофициальной компиляции

164. Комитет отметил, что из-за отсутствия времени предложения, содержащиеся в разделе VII, на сессии Специального комитета 1981 года не рассматривались.

Предложения 69 и 70

165. Текст этих предложений гласит следующее:

"69. Генеральной Ассамблее следует предложить государствам-членам представить их замечания и предложения по вопросу о применимости ссылок в статьях 53 и 107 на "вражеские государства" (см. А/АС.182/L.12/Rev.1).

70. Статью 107 и положения, касающиеся "вражеских государств" в статье 53, следует, в качестве возможного первого шага, рассматривать в рамках торжественной декларации Генеральной Ассамблеи о том, что положения о бывших вражеских государствах не могут сами по себе применяться к государствам-членам Организации Объединенных Наций (см. А/АС.182/L.9; А/АС/182/L.15; А/АС.182/WG/6)".

166. Некоторые делегации напомнили, что на своем 15-м заседании, состоявшемся 14 февраля 1977 года 20/, Специальный комитет постановил организовать свою работу на основе документа А/АС.182/L.2, воспроизведенного в докладе Специального комитета Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии 21/, и что в соответствии с основами этого документа вопрос, содержащийся в положениях о вражеских государствах, подпадает не под пункт "Поддержание международного мира и безопасности", а под пункт "Прочие вопросы". Кроме того, они отметили, что предложения 69 и 70 вряд ли будут одобрены всеми членами Рабочей группы и поэтому настаивать на рассмотрении этого вопроса на данном этапе было бы преждевременным, бесполезным и явилось бы актом подстрекательства и могло бы вызвать бурные дебаты, которые лишь затруднили бы достижение удовлетворительного прогресса в деятельности Рабочей группы. Хотя и признавая, что каждая делегация безусловно имеет право вносить предложения, эти делегации заявили, что проблема возникает тогда, когда та или иная делегация настаивает на том, чтобы Рабочая группа исходила из какого-либо решения, принятого Комитетом, для того чтобы побудить ее рассмотреть какой-либо наиболее противоречивый вопрос. Однако была выражена готовность рассмотреть любой вопрос, изложенный в документе А/АС.18/L.2 в соответствии с пунктом "Прочие вопросы", после того как Рабочая группа завершит рассмотрение пунктов своей программы работы.

167. Другие делегации высказали точку зрения о том, что, хотя документ А/АС.18/L.2 является крайне полезным для начала работы Специального комитета, он еще не определяет мандата Рабочей группы. По их мнению,

---

20/ А/АС.182/SR.15, воспроизведен в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 33 (А/32/33), стр. 287, пункты II, I2 и I3.

21/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 33 (А/32/33), приложение II.A.

предложения 69 и 70 определенно касаются поддержания международного мира и безопасности и соответствуют мандату Комитета. Исключение составляет характеристика идеи о рассмотрении предложений 69 и 70 как подстрекательской. В этой связи было высказано мнение о том, что простой обмен мнениями не может явиться актом подстрекательства.

I68. Некоторые другие делегации, настаивая на том, чтобы вопрос, затрагиваемый в предложениях 69 и 70, был рассмотрен на данном этапе, отмечали, что рано или поздно должна быть предоставлена возможность провести общий обмен мнениями по данному вопросу. В этой связи было отмечено, что этот вопрос был бы рассмотрен в более благоприятных условиях, если бы все делегации были готовы принять участие в таком обмене мнениями. Было высказано предложение о том, чтобы рассмотреть эти предложения на последних заседаниях сессии, отведенных для рассмотрения вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности.

I69. По существу данного вопроса было сделано замечание о том, что, поскольку Устав по своему характеру является основным документом, регулирующим отношения между государствами, который направлен на обеспечение мира и содействие прогрессу в мире, важно, чтобы он удовлетворял требованиям современного мира, прогрессивным тенденциям и основным чаяниям всех народов, отражая справедливые принципы. Отмечалось также, что, как показало создание Специального комитета, настало время добиться того, чтобы положения Устава удовлетворяли этим потребностям. Было также высказано мнение о том, что, хотя Устав и является документом первостепенной важности, являясь краеугольным камнем Организации, со времени его разработки прошло около 40 лет и что международное положение изменилось. Отмечалось, что в результате этого некоторые положения Устава больше не соответствуют существующим реальностям и что возникла необходимость в их изменении.

I70. Аргументы, приводимые делегациями, выступавшими за рассмотрение предложений 69 и 70, сводились главным образом к тому, что статьи 53 и I07 устарели, что режим, установленный в них, не применим, что в Уставе недопустимо предусматривать две категории государств и что на всеобщий мир эти положения оказывают негативное влияние.

I71. В отношении первого момента была высказана точка зрения о том, что в Уставе, принятом почти 40 лет тому назад, в статьях 53 и I07 упоминается понятие, которое больше не соответствует действительности, и было сделано замечание о том, что со времени окончания второй мировой войны были подписаны мирные договоры, отношения между государствами нормализовались и между ними установилась атмосфера сотрудничества и дружбы. Отмечалось, в частности, что так называемые "вражеские государства" поддерживают дружеские отношения со всеми другими государствами и что положения, касающиеся вражеских государств, не применяются к миролюбивым государствам, которые как таковые были приняты в Организацию Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Устава. Отмечалось также, что так называемые вражеские государства не могут больше рассматриваться как таковые с того момента, как им была предоставлена возможность участия в работе Организации Объединенных Наций. Поэтому был сделан вывод о том, что сохранение статей 53 и I07 Устава является анахронизмом.

I72. Отмечалось также, что режим, предусмотренный в статьях 53 и I07, стал неприменимым. Было высказано мнение о том, что эти статьи лишь подразумевают, что положения Устава не должны наносить ущерба каким-либо мерам, принятым государствами-победителями во второй мировой войне, в то время как в настоящее время принцип запрещения использования силы — как один из общих принципов международного права, так и основной принцип Устава — должен применяться ко всем государствам. Таким образом, был сделан вывод о том, что статья 53, а также статья I07, которая, как указано в названии соответствующей главы Устава, была характерна для переходного периода, являются остатками прошлого, которые можно исключить как часть общего пересмотра Устава, хотя нельзя допустить, чтобы вопрос об их немедленном исключении вызвал разногласия среди государств-членов Организации Объединенных Наций.

I73. Что касается недопустимости предусмотрения в Уставе двух категорий государств, то было сделано замечание о том, что, хотя в Уставе приводится различие между членами-основателями Организации и членами, принятыми в нее позднее, тем не менее ни при каких обстоятельствах не следует допускать разделения этих государств на две категории. Отмечалось также, что со времени окончания второй мировой войны прошло почти 40 лет и поэтому больше не должно быть двух категорий государств, и, следовательно, положения Устава, в которых говорится о вражеских государствах, являются устаревшими.

I74. Относительно негативных последствий данных положений в отношении всеобщего мира была высказана точка зрения о том, что сохранение статей 53 и I07 в Уставе препятствует разрядке и отношениям абсолютного равенства между государствами и что ссылку в Уставе на вражеские государства следует исключить в интересах строительства справедливого и прочного мира во всем мире.

I75. Некоторые другие представители поддержали точку зрения о том, что статьи 53 и I07 следует исключить; была также выражена надежда, что понятие "вражеские государства" вскоре будет исключено из Устава.

I76. Особая точка зрения о содержании предложений 69 и 70 состояла в том, что предложение 69, хотя и является полезным, представляет собой не что иное, как промежуточный этап и что предложение 70 является приемлемым. Напоминалось, что ряд других предложений, касающихся устаревшего характера статей 53 и I07, не были включены в компиляцию и что Рабочая группа должна будет учесть это при составлении своего перечня для представления его Генеральной Ассамблее. Была выражена надежда, что члены Рабочей группы по крайней мере смогут прийти к соглашению о том, что статьи 53 и I07 больше не отвечают требованиям современности.

I77. Другие представители воздержались от комментариев по существу предложений 69 и 70 по причинам, изложенным в пункте I66 выше. Некоторые из них отметили, что молчание их делегаций по существу предложения 69 не следует рассматривать как одобрение или как его отклонение. Кроме того, было высказано удивление в связи с утверждением, что сохранение положений, содержащих ссылку на "вражеские государства", наносит

ущерб разрядке, поскольку трудно представить, каким образом положения, которые признают сотрудничество постоянных членов Совета Безопасности, могут быть несовместимыми с идеей разрядки.

178. Ряд других представителей сочли предложения 69 и 70 неприемлемыми и высказали категорическое несогласие с утверждением о том, что статьи 53 и 107 Устава являются устаревшими. В этой связи высказывалось мнение, что любая попытка исключить слова "вражеские государства" будет означать не только пересмотр Устава, но и попытку переписать историю. Напоминалось, что Устав был разработан после одной из крупнейших трагедий в истории - второй мировой войны, которая окончилась разгромом фашистских гитлеровских войск, и представляется немыслимым, что кто-либо хотел бы пожелать отказаться от признания факта этой войны, которая привела к миллионам жертв. Было высказано также мнение о том, что исключение понятия "вражеское государство" бросит тень сомнения на законную силу ряда соглашений, заключенных после второй мировой войны на основе Устава, и приведет к исключению из этого документа, который является источником международного права, крайне важных положений о политической и материальной ответственности государств, виновных в агрессии и развязывании войны, положения которого фактически являются предупреждением потенциальным агрессорам. Добавлялось также, что утверждать, что статьи 53 и 107 являются устаревшими, значит посягать на саму основу Организации и подрывать основы, на которых должны строиться дружественные отношения между государствами и которые составляют базу развития и углубления международной разрядки. Было высказано также мнение о том, что статьи 53 и 107 отражают основные цели Устава и желание государств-членов извлечь уроки из прошлого и никоим образом не посягают на права бывших "вражеских государств", если международные отношения будут основываться на уважении целей и принципов Устава. Добавлялось, что сохранения этих статей требуют политические соображения. Было высказано также возражение в отношении идеи о "торжественной декларации" и высказывалось мнение о том, что статьи 53 и 107 должны быть сохранены на своем месте по историческим и политическим причинам. Данные представители выразили сожаление о том, что Рабочая группа вынуждена была перейти к прениям по существу деликатного вопроса, который не связан с поддержанием международного мира и безопасности.

Предложение 71

179. Текст предложения 71 гласит:

"71. Следует принять и включить в Устав документ Организации Объединенных Наций о национальных меньшинствах (регулирование и защита прав меньшинств) (см. A/AC.182/L.12/Rev.1)".

180. Некоторые представители поддержали это предложение, которое было characterized как весьма полезное и поднимающее важную проблему, связанную с вопросом прав человека и отношений добрососедства между государствами. Высказывалось мнение о том, что было бы целесообразно искать на основе Устава решение той или иной проблемы, которая может представлять угрозу для международного мира и безопасности. Отмечалось также, что, хотя данное предложение по своей сути является приемлемым,

тем не менее не ясно, подразумевает ли фраза "национальные меньшинства" меньшинства, являющиеся составной частью той или иной нации, или меньшинства, желающие создать свою собственную нацию.

181. Другие делегации выразили сомнения относительно предложения 71. Отмечалось, в частности, что вопрос о национальных меньшинствах, т.е. об относительно немногих меньшинствах в ряде стран, является, главным образом, вопросом внутреннего права соответствующих стран. Далее было высказано замечание о том, что на международном уровне защита меньшинств, являющаяся одной из основных задач Лиги Наций, рассматривается в Организации Объединенных Наций как один из аспектов более широкого вопроса прав человека. В этой связи отмечалось, что вопрос, затрагиваемый в предложении 71, удовлетворительным образом урегулирован в ряде документов, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, в частности в его статье 27. Отмечалось также, что этот вопрос должен рассматриваться в Комиссии по правам человека, которая как раз рассматривает проект документа в этой области, или в ее Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

182. Кроме того, высказывались серьезные сомнения относительно необходимости включения в Устав какого-либо нового документа, который может быть разработан по данному вопросу. Высказывалось замечание о том, что Устав в этом отношении является независимым документом, поскольку он основан на общем принципе защиты прав человека, и что Генеральной Ассамблее будет достаточно изучить соответствующий вопрос и принять ту или иную декларацию с рекомендацией государствам-членам соблюдать ее.

Предложения 72 и 73

183. Делегация, представившая предложения 72 и 73, отмечала, что эти предложения были внесены семь лет назад в период процесса деколонизации, который во многих отношениях ушел в прошлое, и поэтому их следует рассматривать в свете изменившейся ситуации. Рабочая группа согласилась отложить рассмотрение этих предложений до того, как она будет рассматривать предложения по деколонизации.

Предложение 74

184. Текст предложения 74 гласит:

"74. Все виды деятельности лиц, групп или организаций фашистского или неофашистского толка должны быть запрещены (см. A/AC.182/WG/32)".

185. Некоторые делегации поддержали это предложение, цель которого, по словам его автора, состоит в предотвращении пагубных последствий для целей и принципов Устава, которые могут возникнуть в результате деятельности фашистских или неофашистских сил. Было высказано мнение о том, что предложение 74 заслуживает всестороннего внимания Комитета, поскольку очевидно, что борьба против фашистских и неофашистских элементов не была успешно завершена в результате провозглашения целей Устава. Высказывалось мнение, что этот вопрос входит в юрисдикцию

Комитета, поскольку Устав является юридической основой мер по искоренению фашистских и неонацистских сил. В этой связи высказывалось мнение о том, что это предложение отражает цели Организации Объединенных Наций и связано с самой основой всей деятельности Организации, поскольку Организация Объединенных Наций была создана в результате борьбы против фашизма и милитаризма. Добавлялось, что фашистская и неонацистская деятельность поражает корни существования Организации Объединенных Наций, а также цели и принципы Устава.

186. Было высказано несогласие с утверждением о том, что деятельность данных организаций должна быть разрешена во имя свободы мысли и выражения своего мнения, поскольку, в силу самого характера своих идеологий, фашистские силы являются разрушающими силами и представляют угрозу для международного мира и безопасности, а также отрицают свободу мысли и выражения своего мнения. Кроме того, было высказано замечание о том, что проекты резолюций, представленных в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи в 1980 и 1981 годах о мерах против нацистской, фашистской и неонацистской деятельности и всех других форм тоталитарных идеологий и практики, основанных на расовой нетерпимости, ненависти и терроре, получили широкое одобрение, что свидетельствует о том, что подавляющее большинство государств-членов поддерживает более определенное антифашистское обязательство Организации Объединенных Наций. Было высказано сожаление в связи с тем, что необходимо приложить усилия, с тем чтобы связать предложение 74 с искусственными вопросами, рассматриваемыми в других органах Организации Объединенных Наций.

187. Другие представители отмечали, что предложение 74 является неприемлемым для их делегаций, поскольку оно, по их мнению, не имеет отношения к работе Комитета. В этой связи отмечалось, что, как справедливо указывалось в ходе прений, этот вопрос рассматривается в Третьем комитете и что важно избегать дублирования в работе. Далее было высказано замечание о том, что если это предложение будет сохранено, то его следует переформулировать, с тем чтобы охватить все формы тоталитаризма или других идеологий или практики, основанных на нетерпимости, ненависти, терроре или систематическом отрицании прав человека, что представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Было высказано мнение о том, что эта проблема с большей реалистичностью отражена в резолюции 2839 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1971 года. Другая точка зрения состояла в том, что формулировку в предложении 74 следует расширить, с тем чтобы включить тоталитарные идеологии, навязываемые террором, которые проводят геноцид или всеобщий террор, апартеид и терроризм; и это соответствовало бы направлению дискуссий и решений Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи. Проблема терроризма была охарактеризована как проблема, требующая дальнейшей работы Организации Объединенных Наций в этом или другом контексте. И, наконец, отмечалось, что это предложение является нечетким в отношении предусматриваемых действий, т.е. будет ли оно носить характер декларации или международного договора или поправки к Уставу.

D. Проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран, входящих в состав Специального комитета (документ А/АС.182/L.29)

188. Текст проекта рекомендации гласит:

1. По мнению Специального комитета, для надлежащего выполнения положений Устава необходимо, в частности, приложить настойчивые и активные усилия, с тем чтобы предоставить Совету Безопасности - органу, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, - возможность повысить его эффективность с целью принятия своевременных, быстрых и эффективных действий в этой области.

2. Специальный комитет обращает внимание на вызывающие озабоченность последствия невыполнения резолюций Организации Объединенных Наций, в частности решений Совета Безопасности, которые являются обязательными для всех государств-членов в соответствии с положениями статьи 25 Устава.

3. По мнению Специального комитета, существует необходимость в изучении областей, в которых следует ограничить применение правила единогласия. В связи с дальнейшими переговорами было бы целесообразно изучить определенные области, в частности следующие:

a) выяснение фактов Советом Безопасности и направление с согласия принимающей страны наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения и представления докладов Совету;

b) возложение на Генерального секретаря функций при разрешении споров в соответствии со статьей 98 Устава и правилом 23 временных правил процедуры Совета Безопасности;

c) изучение других вопросов в соответствии с главой VI;

d) обеспечение полного соблюдения пункта 3 статьи 27, в котором предусматривается, что "сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52", и в котором не проводится различия между постоянными членами и непостоянными членами;

e) принятие резолюций, призывающих к прекращению огня, разъединению вооруженных сил и их выводу за соответствующие границы в случаях возникновения вооруженных конфликтов;

f) прием новых государств-членов.

4. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее обратить внимание Совета Безопасности на вышеупомянутые вопросы".

Замечания по проекту рекомендации в целом

189. Делегации, от имени которых представлялся проект рекомендации, поддержали его как полезный и важный вклад в работу Специального комитета, содержащий позитивные элементы и конструктивные предложения, заслуживающие самого внимательного рассмотрения. Было высказано также мнение, что проект рекомендации представляет собой справедливое и обоснованное требование и имеющую важное значение попытку определить меры по повышению эффективности Совета Безопасности.

190. Несколько представителей с удовлетворением отметили, что предложение отвечает широко осознаваемой необходимости укрепить роль Организации в поддержании международного мира и безопасности, повысить эффективность и гибкость Совета Безопасности и устранить возможность его парализации в моменты, когда требуется принятие срочных мер. Отмечалось, что Совет Безопасности бесспорно является главным органом в системе Организации Объединенных Наций, несущим ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и что малые страны третьего мира, которые придают большое значение торжеству права и законности действий Организации Объединенных Наций, считают, что Совету Безопасности должна быть обеспечена возможность действовать эффективно в нынешней напряженной обстановке, чреватой угрозой международному миру и безопасности. Высказывалось также мнение, что, хотя и общеизвестен тот факт, что Организация Объединенных Наций была создана на основе идеи признания за некоторыми государствами определяющей роли, Совет Безопасности должен действовать совершенно беспристрастно, и в связи с этим был поставлен вопрос о том, можно ли утверждать, что Совет Безопасности делал все возможное в отношении африканских стран, которые, как и большинство развивающихся стран, наиболее часто подвержены воздействию конфликтов. Выражалось мнение, что Организацию Объединенных Наций, вобравшую в себя почти все страны мира, не следует считать исключительной вотчиной некоторых держав, даже если великие державы и призваны играть ключевую роль и брать на себя основную ответственность. Такой подход, как отмечалось, нашел отражение и в проекте рекомендации, который, признавая определяющую роль Совета Безопасности, направлен на расширение оперативных процедур в интересах международного мира и безопасности и на обеспечение Совету Безопасности как главному органу, ответственному за поддержание международного мира и безопасности, средств действовать эффективно, не подвергая, однако, сомнению принцип единогласия постоянных членов Совета.

191. Что касается того, что характеризовалось как вопрос огромной важности для большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, а именно весьма деликатного вопроса о правиле единогласия, то было отмечено, что с исторической точки зрения право вето отражает сложившийся после второй мировой войны баланс сил, а с юридической — главную ответственность постоянных членов Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. Было отмечено, что все осознают, что в условиях быстро изменяющихся международных отношений в послевоенный период система коллективной безопасности, на которой творцы Устава основывали надежды международного сообщества, оказалась утопической, и вскоре новым подходом

Организации к достижению мира стала превентивная дипломатия. Было высказано мнение, что если бы постоянные члены, как это предусмотрено в статье 24 Устава, использовали свое право вето, исходя из чувства долга и в строгом соответствии с целями и принципами Устава, а также руководствуясь своей ответственностью перед всеми государствами-членами, то тогда международный мир и безопасность были бы успешно защищены; на деле же это оказалось далеко не так, ибо часто Совет Безопасности не мог выполнить возложенную на него роль. Однако опыт свидетельствует, что вся эта проблема является вопросом отношений. В страданиях, имевших место в течение последних 35 лет, повинны отношения, которые несовместимы с положениями Устава по вопросам международного мира и безопасности, а не Устав Организации Объединенных Наций. В связи с этим малые страны стремились защищать свои интересы путем соответствующего и строгого осуществления принципов, закрепленных в Устава. Изменение отношений является обязательным и единственным путем внесения позитивного вклада в это дело и в повышение эффективности Совета Безопасности, с тем чтобы он мог предпринимать своевременные, быстрые и эффективные действия в области поддержания международного мира и безопасности, в области, в которой он несет основную ответственность. Поэтому, как отмечалось, вполне логично, что на манильской сессии в 1980 году многие развивающиеся страны выдвинули конкретные предложения, направленные на укрепление роли Организации Объединенных Наций, и, в частности, Совета Безопасности, в деле поддержания международного мира и безопасности.

192. Был особо подчеркнут тот факт, что проект рекомендации не призывает к внесению поправок в Устав. Отмечалось, что цель проекта заключается не в пересмотре Устава или в оспаривании необходимости соблюдать решения Совета, а в том, чтобы обеспечить Совет, несущий главную ответственность за поддержание мира, средствами эффективного функционирования. Отмечалось, что, если бы страны, которые делают все возможное для предотвращения пересмотра Устава, предприняли хотя бы малейшую политику действовать в интересах Организации, не присоединившиеся страны не считали бы, очевидно, необходимым вносить в него какие-либо изменения и что поскольку нельзя утверждать, что Совет Безопасности принимал свои решения всегда с учетом высших интересов Организации, то наступит день, когда будет невозможно более откладывать вопрос о пересмотре Устава. Однако тот факт, что проект рекомендации предусматривает лишь укрепление роли Организации путем улучшения условий работы Совета Безопасности без внесения поправок в Устав, был расценен как один из положительных моментов этого проекта. В связи с этим было упомянуто, что авторы проекта рекомендации вначале стремились выработать ряд предложений, которые не вызвали бы возражений на том основании, что они требуют внесения поправок в Устав, и что предложенный ими текст, явившийся отражением их усилий выбраться из тупика, который создали те, кто выступает за пересмотр Устава, и их противники, имеет то преимущество, что обеспечивает возможность начать обсуждение вопроса, представляющего огромное значение для большинства членов Организации Объединенных Наций, не предусматривая при этом внесения поправок в Устав. В связи с этим высказывалось мнение, что проект рекомендации имеет в виду не подмену Совета Безопасности, а повышение его

эффективности и гибкости в существующих рамках, причем такой подход характеризовался как осторожный, разумный и умеренный; данный проект, не предусматривающий каких-либо изменений Устава, мог бы, очевидно, найти себе место во временных правилах процедуры Совета Безопасности. Кроме того, было отмечено, что государства-члены обычно избирают наиболее умеренный метод работы; и что очевидно, что любые позитивные действия основываются на доброй воле постоянных членов; признание этого факта является доказательством возложенного на них доверия. Однако некоторые постоянные члены неверно поняли предложение неприсоединившихся стран или, как представляется, подразумевают, что никакая дискуссия на этой основе не является возможной. Хотелось бы надеяться, что такое впечатление является ошибочным.

193. Что касается связи между проектом рекомендации и изложенными в неофициальной компиляции предложениями, то указывалось, что вместо выдвижения новых идей авторы пытались установить, как конкретные предложения могут содействовать повышению эффективности Совета Безопасности и найти средний путь между крайними позициями, отраженными в предложениях, которые Комитет рассматривает вот уже в течение пяти или шести лет, и отмечалось, что Рабочая группа должна найти пути примирения возможных разногласий.

194. В порядке поддержки проекта рекомендации заявлялось также, что он является шагом вперед по сравнению с другими предложениями, и выражалась вера в то, что Комитет сможет представить Генеральной Ассамблее не просто перечень предложений, а конкретные рекомендации, такие, как рассматриваемый проект рекомендации. Отмечалось, что такой подход соответствует положениям резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать пятой и тридцать шестой сессиях о работе Специального комитета. В этой связи напоминалось, что на своей последней сессии Генеральная Ассамблея высказалась критически в связи с отсутствием конкретных результатов работы Специального комитета, а также заявила, что Комитет, являясь главным органом, в котором ведутся переговоры по этим вопросам, должен проводить конструктивный обмен мнениями, направленный на достижение результатов ради сохранения его собственного авторитета.

195. Некоторые делегации, поддерживая в целом проект рекомендаций, тем не менее подчеркивали, что он нуждается в дальнейшем изучении. Предлагалось, в частности, обсудить проект в контексте предложений 26-32. Подчеркивалась также необходимость тщательного изучения и терпеливого обсуждения в ходе консультаций между всеми государствами с целью выработки того, что возможно и необходимо в отношении такого важного вопроса, как ограничение правила единогласия, и высказывалось предложение о включении проекта рекомендации в перечень предложений, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи о работе Специального комитета, для создания основы проведения дальнейшей работы по его рассмотрению в качестве первоочередного пункта. Подчеркивалась необходимость проведения абсолютно объективного анализа проекта рекомендации, без предрешения окончательных выводов такого анализа.

I96. Делегации, выступавшие в качестве авторов проекта рекомендации, выразили удовлетворение положительным отношением к нему, а в том, что касается пункта 2b резолюции 36/I22 Генеральной Ассамблеи, то было заявлено, что существует все же возможность достижения согласия по рассматриваемому проекту и что было бы желательно изучить новые идеи, выдвинутые в ходе обсуждения, чтобы добиться желаемого результата, то есть повышения эффективности Совета Безопасности.

I97. Приветствуя стремление неприсоединившихся стран к конструктивному подходу в вопросе укрепления роли Совета Безопасности в деле поддержания мира, другие делегации сделали в отношении проекта рекомендации некоторые оговорки по существу или оговорки процедурного характера.

I98. По существу проекта было высказано мнение о том, что, хотя и справедливо то, что в прошлом главные мировые проблемы не доводились до сведения Совета Безопасности надлежащим образом, а если даже и доводились, то не всегда рассматривались в Совете Безопасности так, как многие того хотели бы, и, хотя ввиду этого проект рекомендации полезен и заслуживает рассмотрения, возможно, в контексте предложения 24, вряд ли реально достижение согласия в отношении некоторых его элементов. В связи с этим отмечалось, что, хотя группа сторонников проекта рекомендации и является многочисленной, им еще предстоит привлечь на свою сторону некоторые государства, особенно те, которые имеют право вето в Совете Безопасности. Было также выражено мнение, что, если имеется желание повысить эффективность Совета Безопасности с целью создания возможностей быстрого принятия эффективных мер, необходимо рассмотреть более широкий круг вопросов и мероприятий для обеспечения максимальной действенности этого принципа. В проект рекомендации предлагалось включить и такие вопросы, как разработка превентивных мер Организацией Объединенных Наций и укрепление ее роли в сборе информации и фактов.

I99. Оговорки процедурного характера относились к тому, что некоторые элементы проекта рекомендации содержатся в различных предложениях, включенных в неофициальную компиляцию, а это, как отмечалось, создает проблему процедурного характера, поскольку предполагает выделение некоторых пунктов неофициальной компиляции и означает попытку обеспечить им приоритет в качестве основы рекомендации, исходящей от Комитета, а также означает, прямо или косвенно, отклонение других пунктов. Поэтому был задан вопрос о том, как должен поступить Комитет в данном конкретном случае, учитывая, что проект, который, хотя он и основан на некоторых предложениях компиляции, противоречит другим ее предложениям. Для решения проблемы проект предлагалось считать новым текстом нескольких включенных в компиляцию предложений, которые только что рассмотрела Рабочая группа и к которым следует добавить проект, а также рассматривать его как возможное руководство при подготовке окончательного документа, который Рабочая группа должна разработать в результате изучения предложений, по которым возможно достижение соглашения в соответствии с составленным в I979 году перечнем предложений по вопросу мирного урегулирования споров.

200. Ряд других делегаций выступили против проекта рекомендации. Было высказано мнение, что, хотя и следует решительно поддерживать любое предложение, которое может способствовать укреплению роли Организации Объединенных Наций и активизации деятельности Организации без изменения при этом положений Устава, нежелательно подвергать сомнению действенность Устава Организации Объединенных Наций, включая его жизненно важные аспекты, такие, как принцип единогласия и положения, касающиеся постоянных членов Совета Безопасности. Поэтому высказывались мнения против включения проекта рекомендации в перечень предложений на том основании, что Комитету еще не следует братья за рассмотрение такого сложного и трудного вопроса.

201. Подчеркивалось также, что проект рекомендации совершенно неприемлем, поскольку в него включен ряд предложений, выбранных из уже рассмотренных Рабочей группой, и, следовательно, он направлен на предрешение вопроса относительно этих предложений. Было указано также, что еще рано принимать проект рекомендации такого характера, так как Рабочая группа в настоящее время занимается подготовкой перечня предложений для подробного их рассмотрения на более позднем этапе. Высказывалось также мнение о том, что еще не время включать проект в перечень для представления Генеральной Ассамблее и что текст следует подробно рассмотреть на последующем этапе работы Специального комитета. Проект рекомендации, как было заявлено, неприемлем также в свете положений резолюций 35/164 и 36/122 Генеральной Ассамблеи, в которых четко указывается, что дальнейшего продвижения заслуживают только те предложения, по которым имеется консенсус. По мнению этих делегаций, такой проект следует поэтому рассматривать абсолютно объективно и на той же основе, что и предыдущие предложения, и что пока следует отложить обсуждение вопроса о форме.

Пункт 1

202. Некоторые представители положительно оценили общий характер пункта 1. Было заявлено, что данный пункт был включен в качестве изложения принципа, имеющего цель подчеркнуть необходимость принятия Советом Безопасности быстрых и эффективных мер по устранению любой ситуации, в которой таится угроза миру. Было указано, что пункт 1 изложен ясно и конкретно, в нем прямо говорится о том, что Совет Безопасности не всегда выполнял свои задачи с желаемой эффективностью и что необходимо предпринять усилия для повышения его действенности. Было высказано мнение в пользу текста общего характера, так как излишняя точность может привести к отрицательному результату; было высказано также мнение о том, что нужно проявлять осторожность при анализе имеющихся формулировок, в которые можно внести исправления, если будет сочтено необходимым их улучшить.

203. Другие представители, не возражая в целом против этого пункта, все же заявили, что в нем излагаются лишь общие принципы и не рассматриваются пути и средства достижения желаемых результатов. В связи с этим подчеркивалось, что, если цель состоит в том, чтобы придерживаться общих формулировок, пункт 1 можно было бы принять и считать его кратким изложением рекомендаций Комитета по вопросу поддержания международного мира и безопасности без какой-либо дальнейшей детализации по вопросу права вето и нынешней структуры Совета Безопасности, которые с предельной точностью отражают существующую в мире обстановку; но если имеется желание повысить эффективность этой системы, то необходимо четко изложить практические меры, которые необходимо принять для обеспечения Совету Безопасности возможности принимать быстрые и эффективные меры, и перегруппировать уже рассмотренные многочисленные конкретные предложения для придания тексту необходимой полноты. Выразилось в связи с этим мнение о том, что следует рассмотреть широкий круг вопросов и мероприятий для повышения эффективности Совета Безопасности, что необходимо охватить все аспекты вопроса международного мира и безопасности и что следует включить точные меры указанного в документах А/АС.182/WG/33 22/ и WG/37 23/ характера, так как вопрос состоит в том, чтобы представить Генеральной Ассамблее не расплывчатые идеи, а конкретные предложения, которые она могла бы одобрить посредством рекомендаций, таких, как рекомендации о том, что Совет Безопасности должен предусмотреть создание консультативного механизма, способного заниматься вопросами до того, как это не станет слишком поздно. Выразилось мнение, что пункт 1 может принести пользу лишь в том случае, если будет подкреплен конкретными предложениями, включая изучение путей и средств повышения эффективности системы и причин того, почему Совет Безопасности часто начинает вмешиваться лишь после того, как прольется кровь, и почему государства зачастую не желают информировать его о некоторых делах.

22/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (А/34/33), раздел III.C, пункт 51.

23/ Там же, раздел III.C, пункт 60.

204. В связи с этим высказывалось мнение, что пункт 1 следует считать предпосылкой ряда конкретных идей и что для этого в него нужно включить такую фразу: "Для достижения этой цели Специальный комитет считает, что ..." или "Для достижения этой цели Совету Безопасности следует ...". Что касается формулировки пункта 1, то было предложено исключить из пункта слова "по мнению Специального комитета", чтобы не предрешать окончательной формы проекта рекомендации. Были высказаны и другие замечания редакционного характера, в частности относительно того, что не ясно, ставится ли вопрос об обеспечении выполнения некоторых положений или всего Устава, хотя и отмечалось, что последнее толкование более верно, и замечание о том, что выражение "повысить его эффективность с целью принятия своевременных, быстрых и эффективных действий от имени Организации Объединенных Наций" может быть истолковано двояко: повысить эффективность Совета Безопасности, с тем чтобы он мог принимать быстрые и эффективные действия, если будет решено, что это необходимо, или, второй вариант, повысить его эффективность с целью обеспечения того, чтобы эффективные действия принимались быстро на практике.

205. Другое мнение заключалось в том, что, помимо представления текста в момент, который не соответствует в достаточной степени позитивному к нему отношению, в изложении его пункта 1 проявился нелогичный подход к вопросу. Отмечалось, что в рассматриваемом пункте содержится рекомендация о настойчивых и активных усилиях, с тем чтобы предоставить Совету Безопасности возможность повысить его эффективность, но совсем не говорится о том, как и почему сложилась такая обстановка, и поэтому создается впечатление при его одновременном чтении совместно с пунктом 3, что во всех нарушениях Устава следует винить Совет Безопасности и принцип единогласия. Согласно этому мнению, поддержание международного мира и безопасности требует прежде всего и главным образом безусловного улучшения международной обстановки и готовности со стороны всех государств предпринимать меры для содействия коллективным усилиям по разоружению, создать подлинные эффективные гарантии международной безопасности и стремиться к мирному урегулированию разногласий между государствами-членами, хотя и не следует считать, что все проблемы можно решить посредством магической формулы или универсального средства, например, путем обращения к постоянным членам Совета Безопасности с просьбой отказаться от права вето, то есть такого средства, которое, помимо того, что оно явилось бы нарушением Устава, привело бы к результатам, совершенно противоположным желаемым. Высказывалось также мнение, что Специальный комитет является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и что все вопросы, связанные с деятельностью Совета Безопасности, должны быть предметом соглашения в рамках самого Совета; в связи с этим было обращено внимание на созданное Уставом тонкое гармоническое сочетание сфер компетенции основных органов, особенно в вопросе поддержания международного мира и безопасности.

Пункт 2

206. Некоторые делегации поддержали содержащуюся в данном пункте, подчеркнув при этом, что следует уделять больше внимания содержанию, а не форме. Было высказано мнение о том, что невыполнение резолюций Организации Объединенных Наций, и особенно решений Совета Безопасности, является основным фактором, подрывающим роль и престиж

Организации Объединенных Наций. Было обращено внимание на предложение 15 неофициальной компиляции, направленное на закрепление в Уставе процедуры консенсуса, и на предложение 8, имеющее целью предусмотреть в Уставе положение о том, что резолюции, принятые на основе консенсуса или единогласия, представляют собой твердое обязательство для государств-членов. Авторы этих предложений выразили готовность провести консультации с авторами проекта рекомендации для выяснения того, каким образом их озабоченность может быть отражена в сводном тексте.

207. Некоторые делегации особо подчеркнули важность обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности. Была выражена общая озабоченность в связи со сложившимся фактическим положением, когда не выполняется весьма значительное число резолюций Совета Безопасности, что ставит под сомнение не только его авторитет, но и авторитет всей Организации. Было отмечено, что такое невыполнение отрицательно сказывается на международном мире и безопасности и воздействует на основы функционирования всей системы Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что поскольку решение Совета Безопасности принимается от имени государств-членов и представляет собой завершение сложного процесса, то, будучи принятым, оно должно не игнорироваться, а должным образом соблюдаться государствами-членами, особенно, когда речь идет о поддержании международного мира и безопасности. Было высказано мнение о том, что невыполнение резолюций Совета Безопасности ведет к подрыву авторитета Совета и снижает заинтересованность государств в передаче вопросов в Совет, поскольку они не могут быть заранее уверены в том, что резолюция Совета Безопасности будет выполнена. Обращалось также внимание на важную связь между невыполнением резолюций Совета Безопасности и правилом единогласия, логическое обоснование которого состоит в том, что согласие между пятью постоянными членами в отношении резолюций должно гарантировать фактическое выполнение такой резолюции. Было высказано мнение о том, что особую тревогу вызывает невыполнение резолюций, принятых в соответствии с этими условиями.

208. В порядке уточнения сферы действия данного пункта было отмечено, что речь явно идет о невыполнении решений, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, что входит в компетенцию Совета Безопасности, поскольку считается, что резолюции Генеральной Ассамблеи носят нормативный, а не обязательный характер. Также в порядке уточнения пункта было предложено заменить текст, следующий за словом "невыполнения", словами "резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности, в частности резолюций, принятых Советом Безопасности с учетом положений статьи 25 Устава". Несколько сторонников пункта 2 согласились, что его формулировка может быть улучшена и более конкретизирована.

209. Другие делегации, не возражая в целом против пункта 2, сочли его слишком общим и неточным, поскольку он не предусматривает конкретных мер по исправлению такого положения и описывает симптомы, а не причины проблем. В связи с этим было высказано мнение о том, что функционирование системы права зависит от отношения общества, а не от ограниченных принципов, и хотя пункт 2 может стать частью более

полной рекомендации, в нынешнем его виде он не является достаточно конкретным. Для того чтобы больше конкретизировать этот пункт, было предложено добавить в конце фразу: "Поэтому Совет Безопасности должен осуществлять меры, предусмотренные в Уставе и обеспечивающие соблюдение и быстрое выполнение его решений", то есть фразу, взятую из предложения 53 неофициальной компиляции.

210. Некоторые из этих делегаций настаивали на необходимости проведения четкого разграничения между резолюциями Генеральной Ассамблеи, носящими характер рекомендаций, и резолюциями Совета Безопасности, имеющими обязательный характер, указав, что благодаря более точной формулировке, направленной на исключение какой-либо возможности недопонимания, это предложение может, вне всякого сомнения, стать приемлемым для всех. В связи с этим было высказано мнение о том, что пункт 2 в его нынешней формулировке создает впечатление, что резолюции Совета Безопасности имеют такое же значение, как и резолюции других органов, а это не соответствует действительности и не согласуется с действующими принципами, и о том, что следует переработать текст, с тем чтобы указать, что в нем идет речь о невыполнении резолюций Совета Безопасности.

211. Ряд других представителей заявили, что они не могут одобрить пункт 2 в его нынешнем виде. Отмечая, что статья 25 является одним из основных положений Устава и что невыполнение государствами-членами обязательств, вытекающих из нее, имеет далеко идущие последствия для роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, они отметили, что упоминание в пункте 2 "резолюций Организации Объединенных Наций" является попыткой поставить на одну ногу резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а такой подход был отвергнут ими как несовместимый с Уставом в ходе дискуссии по предложениям 7-10 неофициальной компиляции. Далее было отмечено, что нельзя говорить сначала обо всех резолюциях Организации, а затем - о резолюциях, являющихся обязательными для государств-членов, и было обращено внимание на то, что резолюции Совета Безопасности носят обязательный характер, тогда как резолюции Генеральной Ассамблеи и других органов системы Организации Объединенных Наций являются рекомендациями, решения о выполнении или невыполнении которых государства-члены могут принимать без объяснений.

212. Некоторые из этих делегаций отметили, что характеризовать все резолюции Совета Безопасности как носящие обязательный характер, а все резолюции Генеральной Ассамблеи как носящие необязательный характер, значит придерживаться упрощенного подхода. Было заявлено в этой связи, что, например, некоторые резолюции Совета Безопасности являются решениями и носят обязательный характер в соответствии со статьей 25, однако в том случае, если Совет действует, например, в соответствии со статьей VI Устава, то формулируемые им документы носят рекомендательный характер. Указывалось также на то, что в некоторых случаях Совет может делать выбор между рекомендациями или обязательными решениями, а потому следует проводить различие не только между резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, но и между решениями Совета и его рекомендациями. Было высказано также мнение о том, что в то время как некоторые решения Совета Безопасности не носят обязательного характера, некоторые решения Генеральной Ассамблеи являются обязательными, что пункт 2 касается

резолюций, носящих обязательный характер, согласно Уставу, независимо от того, являются ли они резолюциями Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, и что следует уточнить этот момент путем включения ссылки на поддержание международного мира и безопасности. Однако было обращено внимание на необходимость не упускать из виду реальную цель пункта 2, которая вполне ясна, поскольку в нем говорится о решениях Совета Безопасности, которые являются обязательными для всех государств-членов.

213. И наконец, было обращено внимание на негативные последствия пункта 3 в отношении пункта 2 и высказано замечание о том, что, если резолюции принимаются вопреки мнению некоторых постоянных членов Совета Безопасности, они имеют меньше шансов на выполнение. По вопросу о формулировке было заявлено, что термин "невыполнение" требует уточнения: была выражена надежда, что речь идет о случаях преднамеренного невыполнения, а не о случаях выполнения, сопряженного с длительными задержками.

214. Пункт 2 был также сочтен неприемлемым в связи с пунктом 3, направленным на ограничение применения принципа единогласия. Было выражено мнение, что нелогично обращать внимание на последствия невыполнения резолюций и в то же время предлагать Совету принимать резолюции, игнорируя принцип единогласия. Было отмечено, что принятые в этих условиях резолюции не будут результатом переговоров, а будут выражать мнения простого большинства, то есть практически не будут иметь шансов на выполнение. Поэтому было высказано мнение, что пункт 2 в его нынешнем виде полностью противоречит преследуемой цели и может привести к совершенно противоположным результатам.

Пункт 3

215. Представители высказали общие замечания по пункту 3 проекта рекомендации, представленного Египтом от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета, а также высказали замечания по отдельным подпунктам.

Замечания по пункту 3 в целом

216. Некоторые представители выступили в поддержку пункта 3 и выразили мнение, что он заслуживает серьезного и подробного обсуждения Специальным комитетом. Было подчеркнуто, что он направлен на укрепление роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности и на обеспечение того, чтобы он мог в полной мере выполнять свои обязанности. Государства-члены Организации, в частности неприсоединившиеся страны, озабочены тем, что Совет Безопасности не всегда был в состоянии выполнить свои обязанности. Было отмечено, что авторы проекта рекомендации прежде всего и больше всего заинтересованы в эффективном действии Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности. В различных частях мира мир подвергается опасности и используются вооруженные силы, а Совет Безопасности не предпринимает активных действий и не выполняет свою основную функцию, заключающуюся в обсуждении таких положений и поиске решений. Сильный Совет Безопасности, несомненно, утихомирил бы всех тех, кто осмеливается серьезно нарушать положения Устава. В этом контексте ограничение правила единогласия рассматривается как положительный шаг, особенно в тех случаях, когда оказывалось, что оно, вне всякого сомнения, не служит полезной цели. Поэтому, как было отмечено, в пункте 3 содержатся весьма полезные предложения, направленные на исключение злоупотребления правилом единогласия и на обеспечение того, чтобы право вето использовалось лишь в исключительных ситуациях в интересах всеобщего мира и безопасности. Высказывалось мнение, что в некоторых областях ограничение права вето является желательным, поскольку оно позволило бы в некоторых важных областях принимать резолюции большинством голосов при отсутствии единогласия. Авторы Устава никогда не стремились к тому, чтобы принцип единогласия среди постоянных членов использовался в качестве механизма для затруднения действия Устава, они хотели, чтобы он был прежде всего гарантией обеспечения выполнения решений Совета Безопасности, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности. Проблема, которую необходимо решить в настоящее время, заключается в том, чтобы позволить Совету Безопасности осуществлять свою работу и выполнять свои жизненно важные функции, обходя препятствия, создаваемые членами Совета.

217. Ряд представителей, которые поддержали пункт 3, подчеркнули, что содержащиеся в нем предложения вовсе не имеют целью подвергнуть сомнению правило единогласия, а направлены на обеспечение его применения с учетом накопленного опыта, требований обстановки и трудностей, с которыми сталкивается Совет Безопасности. Нет намерения пересмотреть Устав или нарушить внутреннюю сбалансированность Организации Объединенных Наций или подорвать методы или основные принципы, на

которых покоится Устав; в предложении признается тот факт, что есть постоянные члены Совета Безопасности и что такое положение является основным компонентом системы Организации Объединенных Наций. Поэтому, как было отмечено, должны быть рассеяны опасения и беспокойство некотрых делегаций. Цель авторов состоит в том, чтобы поддержать Организацию Объединенных Наций и свойственную ей жизненно важную роль в сохранении международного мира и безопасности.

218. По мнению этих представителей, это, однако, не означает, что данное предложение не имеет отношения к одному из наиболее противоречивых и деликатных аспектов работы Совета Безопасности, а именно к принципу единогласия. После принятия Устава это правило всегда являлось источником беспокойства многих стран. Опыт прошлого и нынешние проблемы привели к тому, что неприсоединившиеся страны предлагают глубже рассмотреть проблемы, связанные с этим правилом. При рассмотрении ответственности постоянных членов Совета Безопасности нельзя оставлять в стороне вопрос о правах и обязанностях других членов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом в области поддержания международного мира и безопасности. Было подчеркнуто, что пункт 3 требует не исключения правила единогласия, а лишь его ограничения, и даже не просто его ограничения, а его изменения с учетом существующих обстоятельств и потребностей. Поэтому данный пункт является попыткой неприсоединившихся стран оказать помощь Совету Безопасности, и особенно его постоянным членам, в нахождении средств для разрешения трудностей. Подпункты направлены на устранение более слабых мест в действии правила единогласия, которое обязательно должно подчиняться целям и принципам самой Организации Объединенных Наций, сформулированным в Уставе. Поэтому данный пункт должен рассматриваться с учетом интересов всех государств-членов Организации Объединенных Наций, включая постоянных членов Совета Безопасности, и в конструктивном духе, с тем чтобы сформулировать рекомендации для Генеральной Ассамблеи, которые она сделает Совету Безопасности. Была выражена настойчивая просьба о том, чтобы постоянные члены Совета Безопасности высказали свои мнения по предложениям, включенным в данный пункт, для согласования усилий с целью достижения результатов, полезных для всего международного сообщества.

219. Следовательно, было заявлено, что проект рекомендации в целом и пункт 3 в частности является в значительной степени умеренным и может стать основой для достижения всеобщего согласия в Специальном комитете. Было отмечено, что проект рекомендации содержит идеи, выраженные в более ранних предложениях — некоторые даже постоянными членами Совета Безопасности, — которые показывают, что принятие неприсоединившимися странами такого умеренного и реалистичного подхода к вопросу, вызывающему озабоченность у многих стран после образования Организации, проходило в духе компромиссов. Кроме того, было отмечено, что перечень областей, выделенных для рассмотрения в предложении, не следует считать исчерпывающим. Упомянутые в рассматриваемом пункте области — это лишь те области, в отношении которых существует наибольшая вероятность достижения общего согласия.

220. Один из представителей заявил, что хотя его делегация в принципе поддерживает проект рекомендации, и в частности пункт 3, однако она считает, что к такому важному и деликатному вопросу, как принцип единогласия крупных держав, требуется более осторожный подход. Если бы каждый постоянный член Совета Безопасности при осуществлении права вето действовал, руководствуясь подлинной заботой о международном мире и в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с чувством ответственности перед другими государствами-членами Организации Объединенных Наций, то Совет Безопасности мог бы играть основную роль. В действительности же право вето не осуществляется таким образом; поэтому вносится предложение ограничить правило единогласия. Хотя это является разумным требованием, оно предполагает пересмотр некоторых положений Устава и процедуры голосования в Совете Безопасности, что сопряжено с определенными трудностями. Некоторые конкретные предложения можно было бы выдвинуть более простым и более приемлемым образом, в то время как другие сформулированы, возможно, слишком упрощенно, чтобы решить очень широкие и весьма сложные вопросы. Тем не менее его делегация считает, что все предложения должны быть изучены более тщательно и что по ним должны быть проведены широкие консультации среди государств-членов.

221. Некоторые представители выразили мнение, что в пункте 3 содержатся очень интересные элементы и идеи, могущие лечь в основу дальнейшего обсуждения. Было отмечено, что некоторые из этих элементов могут получить общую поддержку, если будет соответствующим образом изменена их формулировка, а другие элементы, по-видимому, являются неуместными. Было признано, что между некоторыми идеями в пункте 3 и предложениями, содержащимися в рабочих документах, представленных ранее некоторыми делегациями, имеется сходство. Высказывалось мнение, что постоянные члены Совета Безопасности должны провести между собой консультации для рассмотрения некоторых идей, содержащихся в этом пункте. Было отмечено, что, как указано в предложении, правило единогласия представляет собой один из основополагающих элементов структуры Организации Объединенных Наций. Поэтому пункт 3, по-видимому, касается некоторых ситуаций, в которых, как утверждалось, нельзя допускать того, чтобы мнение меньшинства мешало действиям Совета Безопасности. В вводной части пункта 3 поднимается вопрос о методе осуществления идей, выраженных в этом пункте. По мнению одного из представителей, возможны три метода. Первый состоит в установлении определенной системы внесения поправок в Устав. Второй заключается в принятии Советом Безопасности или Организацией Объединенных Наций какого-то решения в отношении толкования положений статьи 27 (2) Устава в зависимости от определенных категорий решений. Третий состоит в том, чтобы между постоянными членами Совета Безопасности было достигнуто соглашение о том, что при голосовании они будут воздерживаться от голосования против по некоторым вопросам или при некоторых обстоятельствах. Было подчеркнуто, что между тремя методами имеется много различий юридического и практического характера.

222. Однако были выражены серьезные сомнения в отношении того, будет ли укреплена роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности в результате ограничения использования принципа единогласия. Было высказано мнение, что содержащиеся в пункте 3 предложения слишком различны по своему характеру и создают процедурную проблему. Представляется, что пункт 4 указывает на то, что проект рекомендации будет исходить от Генеральной Ассамблеи и адресоваться Совету Безопасности; Совет Безопасности затем, как предполагается, учтет данные аспекты путем изменения своей практики и, возможно, правил процедуры. Однако некоторые подпункты пункта 3 затрагивают важные вопросы, которые могут быть решены лишь в результате пересмотра самого Устава, и, таким образом, рекомендация Совету Безопасности будет бесполезной. Проект рекомендации также поднимает вопрос об общей сбалансированности Устава, установленной Сан-Францисским соглашением 24/, которое все еще соответствует реальному положению в мире. Пункт 9 Сан-Францисского соглашения оправдывает принцип единогласия на практической, реалистической основе, и такие же соображения применимы к условиям современного мира. Это соглашение также ясно свидетельствует о том, что кажущиеся простые предложения в пункте 3 в действительности имеют серьезные последствия; нельзя одобрить предложения, направленные на исключение принципа единогласия. /Однако к предложениям, которые следует изучить, можно добавить другие пункты, например вопрос о создании вспомогательных органов Совета Безопасности в соответствии со статьей 29 Устава. Среди постоянных членов Совета Безопасности можно было бы провести консультации с целью достижения договоренностей о более эффективных процедурах для повышения действенности Совета.7 Проект рекомендации в представленном виде нарушил бы сбалансированность Устава и вместо повышения эффективности Совета мог бы создать серьезную угрозу для деятельности Организации и выполнения Советом своей роли.

24/ Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о создании международных организаций, III/1/37(1), документ 852.

223. Кроме того, некоторые представители отметили, что, хотя пункт 3 направлен на ограничение использования принципа единогласия в Совете Безопасности, реалистичное рассмотрение нынешних действий в Организации Объединенных Наций и других международных организациях показывает ясную тенденцию к укреплению принципа единогласия. Например, в Генеральной Ассамблее в настоящее время значительно больше внимания уделяется консенсусу как средству повышения эффективности. Принцип консенсуса, хотя и не содержащийся в учредительных документах, тем не менее, по-видимому, становится необходимым. Такая тенденция является разумной, продиктованной практическими соображениями и привела к тому, что все большее число решений принимается на основе консенсуса. Такая практика дала очень полезные результаты, и многие важные резолюции Генеральной Ассамблеи были приняты единогласно, как, например, резолюция о декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и резолюция об определении агрессии. Метод консенсуса повышает эффективность решений и способствует их практическому осуществлению. Таким образом, он дает тот результат, к которому стремятся все государства-члены. С другой стороны, опыт показал, что всегда, когда принимались несогласованные решения, они не отвечали общим интересам и оказывались недейственными. Так было в случае с большим числом незаконных решений, принятых в 40-х и 50-х годах. Тот способ, которым они были приняты, подрывал их авторитет; и действительно они так и не были осуществлены.

224. С другой стороны, было выражено несогласие с утверждением о том, что проект рекомендации идет вразрез с развитием тенденций в пользу системы консенсуса. Неприсоединившиеся и другие государства приветствовали такую тенденцию и, по-видимому, не преуменьшают ее значения. Не может быть сомнения в том, что действия, направленные на обеспечение общей поддержки какого-либо решения до его принятия, облегчают его осуществление. Было также отмечено, что действительно произошла эволюция в отношении консенсуса, и большинство государств-членов в различных случаях принимали правило консенсуса, когда считалось важным мобилизовать всех членов Организации Объединенных Наций при принятии конкретного решения или для кодификации некоторых положений права. Поэтому принятие принципа консенсуса способствует эволюции Организации Объединенных Наций и повышению ее эффективности. Был задан вопрос о том, предполагают ли те представители, которые подчеркнули эволюцию принципа консенсуса в Организации Объединенных Наций, распространение права вето на всех 15 членов Совета Безопасности; было высказано мнение, что можно рассмотреть эту возможность.

225. Некоторые представители заявили, что пункт 3 содержит неприемлемые предложения, направленные на подрыв самой основы Организации, которая после второй мировой войны гарантирует мирное сосуществование и сотрудничество между государствами. Вступительное предложение в пункте 3, в котором говорится о том, что необходимо изучить области, где применение правила единогласия должно быть ограничено, является совершенно неправильным. Совет Безопасности призван рассматривать очень важные вопросы, включая крайне деликатный вопрос о поддержании международного мира и безопасности. Совет является одним из

наиболее важных органов международного сообщества и единственным органом, имеющим полномочия для поддержания мира на всей планете. Поэтому совершенно нереалистичным является утверждение о том, что может существовать какая-либо необходимость в ограничении правила единогласия в Совете Безопасности. Если цель заключается в том, чтобы ограничить правило единогласия в отношении применения силы, то авторы проекта рекомендации должны были бы сказать об этом. Если же цель заключается именно в этом, то было бы целесообразно рассмотреть последствия этого предложения. Одним из последствий была бы возможность принимать большинством голосов решения о применении вооруженных сил против постоянного члена Совета Безопасности. В результате этого в современный ракетно-ядерный век в Организации Объединенных Наций не осталось бы ни постоянных, ни всех других членов. Принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности считается важным для работы и фактически для самого существования Организации, поскольку он должным образом учитывает существование двух различных социально-экономических систем и создает основу, на которой они могут действовать в равных условиях, при этом никто из них не может принимать решения или предпринимать действия в ущерб другому. Этот принцип оказался единственным реалистичным и действенным средством в существующих условиях, поскольку он не допускает, чтобы Организация Объединенных Наций использовалась для целей, противоречащих Уставу. Организация Объединенных Наций и Устав выдержали испытание временем, в частности благодаря принципу единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который доказал, что он является наиболее реалистичным механизмом для сохранения международного мира и безопасности в отношениях между государствами. Таким образом, сохранение и применение принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности способствовали эффективному поддержанию международного мира и безопасности. Любое ослабление этого принципа оказало бы пагубное влияние на распределение сил внутри Организации. Кроме того, в соответствии с Уставом и существующей практикой все вопросы, затрагиваемые в пункте 3, являются существенными вопросами, которые должны решаться по правилу единогласия в соответствии с Заявлением четырех держав 1945 года 25/. Таким образом, было отмечено, что пункт 3 не представляет интереса и не пригоден для включения в перечень предложений, который составляет Рабочая группа. Фактически авторы проекта рекомендации сделали поспешные выводы из обсуждений, указав в пункте 3, что "Специальный комитет считает...", когда на самом деле у некоторых делегаций есть серьезные сомнения в отношении ограничения правила единогласия.

226. В ходе обсуждения пункта 3 был поднят вопрос о том, следует ли Рабочей группе передать некоторые содержащиеся в нем подпункты на рассмотрение редакционного комитета или ей следует попытаться самой вновь сформулировать предложения. Была поддержана идея о том, что было бы конструктивной инициативой создание небольшой группы, которая включала бы постоянных членов Совета Безопасности, для проведения дальнейших консультаций в целях разработки рекомендации, которая бы предполагала не пересмотр или изменение Устава, а способствовала бы лучшему применению его положений и значительно более эффективному действию

25/ Там же.

Совета Безопасности. Было высказано мнение, что можно создать небольшую группу для рассмотрения вопроса о том, как можно заново сформулировать некоторые аспекты, отраженные в рассматриваемом пункте, с целью содействия их возможному включению в перечень, который будет подготовлен Специальным комитетом, всех тех предложений, по которым можно достичь общего согласия и которые заслуживают того, чтобы они были рассмотрены Специальным комитетом в первую очередь. С другой стороны, было также выражено мнение, что представляется сомнительной целесообразность проведения заседания меньшей группы по этому вопросу; по-видимому, в Рабочей группе нет согласия в отношении содержания данного пункта, и вряд ли будет достигнуто какое-либо соглашение. Одним представителем было также отмечено, что проект рекомендации является лишь одним из предложений, внесенных государствами-членами, причем некоторые из них предстоит еще только рассмотреть; Группа еще не находится на этапе создания более мелких подгрупп, и было бы преждевременно рассматривать такую меру в настоящее время. Другой представитель отметил, что из-за ограниченности оставшегося времени организация неофициальных консультаций на нынешней сессии является нецелесообразной.

227. В заключение один представитель подчеркнул конструктивный и важный характер обсуждения, проведенного по пункту 3. По его мнению, ее серьезный и подробный обмен мнениями, который прошел по этому пункту и его шести подпунктам, служит хорошим предзнаменованием для будущей работы Специального комитета по вопросу о поддержании международного мира и безопасности; для дальнейших усилий заложена хорошая основа. Хотя некоторые из подпунктов требуют пояснения и изменения формулировки или могут вызвать трудности для некоторых делегаций, другие подпункты, по-видимому, не вызывают больших трудностей. Было отмечено, что в некоторых предложениях затрагиваются деликатные юридические вопросы, поскольку нельзя будет ни внести поправки во временные правила процедуры Совета Безопасности, ни предложить согласованные интерпретации некоторых положений Устава, если такие меры выходят за рамки формулировок самого Устава. Однако такие вопросы можно решить, и он предложил, чтобы рассматриваемое предложение считалось одним из тех, которые вызывают особый интерес, но требуют дальнейшего изучения. Это представляет собой усилие по созданию чего-то на будущее. Была выражена уверенность, что на следующей сессии Специального комитета больше времени будет посвящено этому пункту с целью согласования мнений в отношении по крайней мере некоторых содержащихся в нем предложений.

Замечания по отдельным подпунктам пункта 3

Подпункт а

228. По мнению ряда представителей, подпункт а содержит некоторые элементы, требующие дальнейшего и более подробного рассмотрения. Такие области, как установление фактов и проверка, имеют важное значение, и предложение, выдвигаемое в этом подпункте, отражает тот подход к проблеме, согласно которому установление фактов представляет собой область, в которой следует облегчить деятельность Совета Безопасности. Существует много обстоятельств, при которых результаты деятельности Совета Безопасности должны зависеть от четкого знания фактов; нет оснований подвергать сомнению функцию Совета по установлению фактов. Было отмечено, что существует много моментов, говорящих за то, чтобы не прибегать к использованию вето, когда дело касается установления фактов, в отличие от вынесения рекомендаций Советом Безопасности. Было предложено обратиться к постоянным членам Совета Безопасности с настоятельной просьбой провести консультации с целью рассмотрения идей, изложенных, в частности, в подпункте а.

229. Была выражена надежда на то, что, не вызывая особых затруднений, данный подпункт мог бы стать основой общеприемлемого положения, однако было отмечено, что подпункт а можно было бы изложить более простым и более приемлемым образом.

230. Обращалось внимание на сходство подпункта а с другими предложениями, представленными ранее. При этом был упомянут, в частности, пункт I раздела 2 документа A/AC.182/WG/44/Rev.1 26/, содержащий предложения, весьма аналогичные изложенным в пункте 3а и пункте 7 документа A/AC.182/WG/37 27/, в котором предлагается рассматривать использование миссий, полномочия которых четко ограничены установлением фактов, как процедурный вопрос (не подлежащий, следовательно, применению вето). Последнее предложение было расценено как особенно важное, поскольку его автором является постоянный член Совета Безопасности. Соответственно было высказано мнение о необходимости просить авторов проекта рекомендации доработать содержание подпункта а с учетом этих двух рабочих документов; тем самым, несомненно, значительно возросла бы вероятность всеобщего принятия проекта рекомендации.

231. Что касается намерений, преследуемых предложением, содержащимся в подпункте а, то было подчеркнуто, что постоянных членов Совета Безопасности следует заверить в том, что единственная цель данного предложения состоит в облегчении работы Совета Безопасности. Например, одним из важных вопросов в отношении соглашений о контроле над вооружениями является вопрос проверки. Государства хотят иметь

26/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33), пункт 74.

27/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/34/33), раздел III.C, пункт 60.

гарантии в том, что методы и средства проверки действительно существуют. Если правило единогласия будет использоваться с целью помешать Совету Безопасности в установлении фактов, то стороны не могут быть уверены в практическом осуществлении таких соглашений. Ограничение правила единогласия в подобных условиях является шагом к установлению доверия к Совету Безопасности как к механизму обеспечения международного мира и безопасности.

232. По мнению некоторых других представителей, идеи, содержащиеся в данном подпункте, имеют весьма серьезные последствия, которые ставят под сомнение приемлемость данного предложения. В связи с этим была сделана ссылка на пункт 4 Заявления 1945 года делегаций четырех правительств-авторов по процедуре голосования 28/, в котором, в частности, говорилось о решениях и действиях Совета Безопасности, с которых начинается цепь событий, первым звеном которых могло бы стать расследование, но которые в конечном итоге могут потребовать от Совета прибегнуть к мерам в соответствии с Главой VII. Таким образом, совершенно очевидно, что такие решения и действия не являются процедурными и подпадают под принцип единогласия. Кроме того, было отмечено, что функцию Совета Безопасности, связанную с установлением фактов, необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с его главной ответственностью в соответствии со статьей 24 Устава. Предложение в пункте а) якобы касается процедурного вопроса, но фактически там содержатся политические и правовые моменты, связанные с установлением фактов Советом Безопасности. К миссиям наблюдателей следует подходить в рамках Главы VII Устава и в соответствии с пунктом 3 статьи 27.

233. Было также высказано мнение о том, что основная функция Совета Безопасности заключается в расследовании конкретных споров или ситуаций, поскольку с этого начинаются все его последующие действия. Предложение о выделении принципа единогласия применительно к этой функции противоречит не только Уставу, но и практическому здравому смыслу. Решение о направлении миссии по установлению фактов имеет решающее политическое значение: его нельзя принимать на основе большинства голосов. Хорошо известно, что часто споры возникают между государствами с различными социально-экономическими системами. Если бы Совет Безопасности принял одностороннее решение, то выполнить его не представлялось бы возможным. Вопрос о том, что нужно делать при возникновении конкретного спора, является не процедурным, а весьма существенным вопросом. То же самое, видимо, можно сказать и о вопросе направления военных наблюдателей. Весь этот вопрос обстоятельно изложен в статье 34 Главы VI и в Главе VII Устава. К сожалению, в последние годы было много нарушений Устава, и настало время вернуться к его строгому соблюдению, что является наиболее перспективным способом повышения эффективности Совета Безопасности. Что касается подразумеваемого в предложении намерения создать доверие к Совету Безопасности, то трудно сказать, каким образом можно укрепить доверие

28/ Конференция Организации Объединенных Наций о создании международных организаций, III/1/37(1), документ 852.

между постоянными членами Совета Безопасности и другими государствами, если Совет будет принимать решения в нарушение Устава. Принцип единогласия гарантирует принятие Советом решений, которые учитывают интересы государств с различным социально-экономическим строем. В противном случае всегда будут возникать подозрения, порой вполне обоснованные, в том, что одна группа использует создавшуюся ситуацию в ущерб другой группе. Одностороннее решение в критической ситуации может значительно подорвать доверие государств-членов к Совету Безопасности.

234. Однако согласно другой точке зрения, лишь только простое установление фактов без вынесения рекомендаций не обязательно должно проводиться в соответствии с правилом единогласия. Кроме того, соглашаясь с доктриной "цепи событий", этот представитель заявил, что простое установление фактов не обязательно должно привести в движение нескончаемую цепь событий. Что касается опасности того, что одна система может получить преимущества над другой, как, например, в отношениях между Востоком и Западом, то решение не применять вето не принесет какого-либо определенного преимущества ни одной из них: они будут абсолютно в одинаковом положении. Нерешенный вопрос заключается в том, в какой степени возможность других государств налагать вето де-факто может способствовать нарушению равновесия. Совершенно ясно, что должны быть какие-то обязательства или какая-то степень договоренности по этому вопросу, который можно было бы подробно рассмотреть в Комитете, если будет решено уделить некоторым элементам проекта рекомендации первоочередное внимание. Несомненно, между установлением фактов и вынесением рекомендаций существует очень тонкое разграничение, но такое положение существует во всех правовых системах. Новое восприятие того, как должен работать Совет Безопасности, обязательно требуется не только от постоянных членов Совета, но и от других его членов.

235. Довод относительно "цепи событий" был отражен также в другой точке зрения. В декларации, сделанной великими державами в Сан-Франциско, уточнялось, что решения и действия Совета Безопасности могут иметь серьезные последствия и стоять в начале цепи событий, могущих потребовать применения принудительных мер. Однако не все сочли этот довод полностью приемлемым. Например, рекомендации Совета не обязательно ведут к применению принудительных мер. С другой стороны, принудительные меры ограничиваются спорами в соответствии с Главой VII. Согласно статье IO Устава Генеральная Ассамблея имеет аналогичные Совету Безопасности полномочия в вопросах, касающихся мирного разрешения споров. Поскольку рекомендации Генеральной Ассамблеи не подлежат вето, то было выражено удивление по поводу того, почему при аналогичных рекомендациях необходимо правило вето в Совете Безопасности.

Подпункт b

236. По мнению некоторых представителей, коснувшихся подпункта b, в нем содержатся некоторые весьма интересные идеи и рассматривается представляющая значительный интерес область, а именно, возложение на Генерального секретаря дополнительных функций в соответствии со статьей 98 Устава, которые существенно отличаются от полномочий,

предоставленных ему по статье 99 Устава. Было заявлено, что идеи, содержащиеся в этом подпункте, особенно идея о нецелесообразности при принятии решения о возложении на Генерального секретаря функций урегулирования споров в соответствии со статьей 98 Устава предусматривать право вето, заслуживают подробного рассмотрения, и к постоянным членам Совета была обращена просьба провести консультации с целью их рассмотрения.

237. Упор был сделан на потенциально широкий диапазон функций, которые могут выполняться Генеральным секретарем. В определенных случаях Генеральный секретарь мог бы действовать на основании полученных от Совета Безопасности полномочий и в ответ на них. Если Совет Безопасности наделяет Генерального секретаря дополнительными функциями, то Совет может также установить рамки, в пределах которых он должен действовать. Было выражено мнение, что нет необходимости обсуждать общие принципы наделения полномочиями в свете статьи 98, в которой указываются "такие другие функции, какие возлагаются на него этими органами". Эта статья означает, что Совет Безопасности может возлагать только функции в рамках собственных функций; следует признать, что каждый орган действует в рамках своих собственных функций.

238. Так же как и в отношении подпункта a, была выражена надежда на то, что содержание подпункта b не вызовет больших проблем, хотя и было предложено изложить его более простым и более приемлемым образом.

239. Один из представителей отметил, что в соответствии со статьей 98 Генеральный секретарь не обладает полномочиями действовать по своей собственной инициативе в отношении урегулирования споров. Согласно правилам процедуры Совета Безопасности, его обязанности по отношению к Совету Безопасности носят главным образом административный характер, хотя в соответствии с правилом 23 временных правил процедуры он может быть назначен в качестве докладчика по конкретной ситуации. На Генерального секретаря могут быть также возложены функции добрых услуг. Но, очевидно, в отношении такой его деятельности необходимо применять принцип единогласия. В противном случае Генеральный секретарь окажется не только в затруднительном, но и в двусмысленном положении, и к тому же может возникнуть вопрос о его беспристрастности. Было высказано сомнение относительно того, что Совет Безопасности может, как было заявлено, возлагать некоторые из своих основных обязанностей на Генерального секретаря. Ни один главный орган Организации Объединенных Наций не может делегировать выполнение своих функций другому органу, будь то на временной или постоянной основе, поскольку это означало бы отклонение от Устава и от установленных общепризнанных принципов и, в конечном счете, привело бы к дезорганизации деятельности Организации Объединенных Наций.

240. Согласно другому мнению, на первый взгляд простое предложение, содержащееся в подпункте b, фактически имеет серьезные последствия в свете пункта 4 Заявления 1945 года, на которое была сделана ссылка в связи с подпунктом a (см. пункт 232 выше).

Подпункт с

241. При разъяснении предложения, содержащегося в подпункте с, было сказано, что оно не направлено на неприменение правила вето в отношении всей Главы VI. Было признано, что существует тесная взаимосвязь между главами VI и VII, но в то же время можно представить себе такие ситуации, при которых Глава VI не подразумевает угрозу международному миру и безопасности, на что указывают слова "любой спор" в пункте 2 статьи 35. В таком случае Совет Безопасности будет действовать как бы в качестве арбитражного суда. Постоянные члены Совета Безопасности должны быть уверены в том, что в данном случае не преследовалась цель пересмотра Устава.

242. Однако ряд представителей нашли подпункт с неприемлемым. Он был охарактеризован как совершенно неблагоприятный или, по меньшей мере, преждевременный. Такое общее положение слишком широко по своему охвату и может показаться оппонентам как заключающее в себе умеренные эволюционные возможности для Устава. Никакого общего правила такого рода установить нельзя. Было указано, что существует тесная взаимосвязь между главами VI и VII и что события могут развиваться таким образом, что Совет Безопасности может решить что меры по Главе VI недостаточны для предотвращения возникновения войны и что необходимо прибегнуть к мерам по Главе VII. Предложение ограничить принцип единогласия в связи с этим подпунктом, видимо, не продиктовано какими-либо действительными потребностями, а если оно будет осуществлено, то это полностью дезорганизует работу Совета Безопасности.

243. По мнению других представителей, это предложение требует дальнейшего уточнения и разъяснения. Данный подпункт касается весьма сложного вопроса, однако сформулирован он слишком простым и расплывчатым образом. Было заявлено, что, хотя подпункты а и б сформулированы более тщательно, подпункт с, видимо, выражает общий подход, ставящий под сомнение предыдущие подпункты. Авторам было предложено изъять данный подпункт в его настоящем виде и рассмотреть вопрос о его изложении в новой формулировке.

Подпункт а

244. Те из представителей, которые конкретно касались подпункта а, в основном его поддерживали. Было отмечено, что данное предложение имеет своей целью напомнить государствам о положениях пункта 3 статьи 27, согласно которым стороны, участвующие в споре, должны воздерживаться от голосования при принятии определенных решений, и подчеркнуть, что не следует проводить различие между постоянными и непостоянными членами и непостоянными членами Совета при применении этого положения. Данный подпункт получил поддержку, поскольку он направлен на то, чтобы все государства полностью придерживались существующих положений Устава. Он рассматривался как важный отправной момент для дальнейшей работы над проектом рекомендации.

245. Согласно одному из высказанных мнений, хотя данное предложение и является интересным, оно требует редакционных поправок. К постоянным членам Совета Безопасности была обращена настоятельная просьба провести консультации для рассмотрения идей, изложенных, в частности, в подпункте а.

Подпункт е

246. Некоторые представители поддержали предложение, содержащееся в подпункте е. Было отмечено, что цель подпункта 3е проекта рекомендации состоит в том, чтобы Совет Безопасности при возникновении враждебных действий мог призвать к немедленному прекращению огня и возвращению вооруженных сил на свои первоначальные позиции. Смысл, заключенный в данном подпункте, состоит в том, чтобы установить логическую последовательность мер, которые следует принимать при любых спорах, причем стороны, участвующие в споре, должны немедленно возвратиться на свои первоначальные позиции, с тем чтобы можно было приступить к переговорам. Было указано, что особенно в нынешний ядерный век Совет Безопасности должен иметь возможность, независимо от процесса вето, предотвращать распространение конфликта. Было выражено мнение о том, что, если бы составители Устава могли предвидеть уровень ядерных вооружений, который будет достигнут за последующие 35 лет, они, конечно же, не стали бы предусматривать право вето в Совете Безопасности. Нет никаких оснований предполагать наличие какой-либо угрозы для существующего в настоящее время права вето; что касается полезности этого права для поддержания мира, то следует напомнить о том, что его применение часто способствовало продолжению конфликтов. В ряде случаев использование вето позволяло блокировать принятие Советом Безопасности какой-либо резолюции и, таким образом, мешало проведению переговоров между членами Совета Безопасности. Нет ни малейших оснований возлагать слишком большие надежды на то, что постоянные члены Совета согласятся на приостановление действия права вето в этой области, поскольку некоторые ситуации действительно носят слишком деликатный и сложный характер; тем не менее ввиду того, что принятие мер во всех таких ситуациях возлагается в соответствии с положениями Устава на членов Совета Безопасности, Организация Объединенных Наций в целом ожидала от него принятия четких и эффективных решений для поддержания международного мира и безопасности. Обязанность Совета Безопасности состоит в анализе каждой ситуации, доведенной до его сведения, и в принятии по ней решения, даже если между заинтересованными сторонами нет договоренности в отношении разрешения спора. Предложения о прекращении огня необходимо рассматривать в общем контексте мирного урегулирования споров. Что касается реальности данного предложения, то было отмечено, что сама разработка Устава в существовавших в то время условиях представлялась нереальным делом. Представители, которые поддержали подпункт е, подчеркнули, что этот подпункт является основным предложением и что его существо менять не следует, хотя и допустимы предложения редакционного характера.

247. В связи с этим некоторые представители отметили, что подпункт е касается весьма широких и сложных вопросов, но что он составлен, видимо, слишком упрощенным образом. Необходимо признать, что вопрос, рассматриваемый в подпункте е, вызвал ряд трудностей, поскольку его последствия касаются не только правила единогласия, но и системы коллективной безопасности. Поэтому обсуждение данного вопроса следует продолжить, чтобы рассмотреть все возникающие в связи с этим проблемы для определения того, в какой степени Совет Безопасности может принимать эффективные меры в отношении конфликтов, требующих

принятия политических мер, а также коллективных мер безопасности. Необходимо срочно найти какое-то решение, с тем чтобы Совет Безопасности мог выполнять свою основную задачу по поддержанию международного мира и безопасности. Необходимо учитывать, что принятый подход является новым и непосредственно связан с применением правила единогласия и потому требует дальнейшего рассмотрения.

248. Однако, как считают некоторые другие представители, это предложение является нереальным. Согласно одному из высказанных по этому поводу мнений, в случае возникновения какого-либо вооруженного конфликта вряд ли возможно принятие автоматического и немедленного решения, как это предлагается, видимо, в подпункте е. Опыт показал, что при возникновении таких конфликтов сторона, которая оказывается в выгодном положении, готова согласиться на прекращение огня, но не на вывод своих войск. Что же касается другой стороны, то она желает прекращения огня только одновременно с выводом войск. Подпункт е не является достаточно реалистичным и может вызвать разочарование; его принятие не будет хорошим обязательством для Совета Безопасности в настоящее время. Кроме того, может создаться неверное мнение, что трудности Совета Безопасности при рассмотрении подобных ситуаций всегда возникали только из-за его постоянных членов. Опыт свидетельствует, что в действительности отмечаются случаи, когда страны, не имеющие права вето, настоятельно просили обладающих этим правом государства использовать его. Возможно, заложенную здесь идею можно развить путем вынесения рекомендации государствам-членам рассмотреть вопрос о том, что Совету Безопасности следует действовать таким образом, как предлагается в данном подпункте, но при рассмотрении этого вопроса почти наверняка окажется, что некоторые делегации будут категорически возражать против того, чтобы Совету Безопасности передавались на рассмотрение все ситуации и что Совет Безопасности должен всегда призывать к немедленному прекращению огня и выводу войск. Таким образом, хотя подход к общим действиям заслуживает весьма высокой оценки, рассматриваемый текст является совершенно бесперспективным.

249. Согласно другой точке зрения, подпункт е нереален, поскольку невозможно, чтобы ситуацию предусматриваемого в данном подпункте характера можно было разрешить без применения принципа единогласия. Он был составлен как раз для тех ситуаций, о которых говорится в статье 24 Устава. Действительно, в нынешний ядерный век существует опасность того, что любая ситуация может быстро перерасти в катастрофическую; однако история знает ряд случаев, когда Совет Безопасности принимал быстрые и эффективные действия, добиваясь осуществления соглашений о прекращении огня иногда в считанные часы. Стремление ограничить применение принципа единогласия скорее вызовет задержку таких действий, а не их ускорение, тем более если цель заключается не в том, чтобы достигнуть прекращения огня, а в том, чтобы выработать резолюцию, осуществление которой предотвратит развитие конфликта и устранил вызвавшие его причины. И совершенно немыслимо, что можно отказаться от принципа единогласия лишь для того, чтобы навязывать решения вопреки воле кого-либо из постоянных членов Совета Безопасности; такой подход был бы нерациональным и полностью неприемлемым. Для того чтобы Совет Безопасности оставался эффективным средством поддержания международного мира и безопасности, необходимо каждую ситуацию рассматривать в целом.

Подпункт f

250. Представители, которые в своих выступлениях конкретно касались подпункта f, в основном выразили сомнение относительно содержащегося в нем предложения. Было отмечено, что прием новых членов, несомненно, должен осуществляться на основе общего согласия. Была сделана ссылка на статью 4 Устава и обращено внимание на те случаи, когда возникали сложные проблемы относительно статуса государства и правительственных образований, претендующих на представление конкретного государства-кандидата, и на случаи, когда неизвестные группы пытались выступать в качестве представителей какого-либо государства. Было предложено оставить в силе возможное применение вето при приеме новых государств. Кроме того, было подчеркнуто, что предложение содержащееся в подпункте f, не вызывается какой-либо необходимостью, ибо Организация Объединенных Наций в настоящее время является универсальной. На практике принцип единогласия в Совете Безопасности при приеме новых членов, как правило, содействовал решению этого вопроса. Со всей очевидностью было показано, что никакие важные решения, такие, например, как прием в Организацию Объединенных Наций новых членов, не могут приниматься Организацией без совпадения мнений постоянных членов Совета Безопасности. Была подчеркнута также точка зрения о том, что предложение об ограничении применения правила единогласия в отношении приема новых государств-членов равносильно предложению о внесении поправок в Устав. В соответствии с последним Совет Безопасности должен принимать рекомендации на основе принципа единогласия, а Генеральная Ассамблея — утверждать их. За этим предложением, несомненно, стоят причины практического характера, направленные на устранение таких трудностей, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивалась в прошлом; но в любом случае эти трудности всегда преодолевались благодаря принципу единогласия. И в самом деле, некоторые члены Рабочей группы не присутствовали бы здесь сейчас, если не было этого принципа.

Пункт 4

251. В поддержку пункта 4 было отмечено, что большинство членов Рабочей группы совершенно определенно придерживается мнения о том, что предложенный проект рекомендации следует представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Содержащиеся в нем предложения охватывают много важных вопросов, включая вопросы, связанные с правом вето, которые должны быть тщательно рассмотрены всеми членами с полным учетом положений Устава, истории Организации Объединенных Наций и намерений авторов. Пока эти предложения были рассмотрены только в общем плане, и на настоящем этапе было бы неуместно считать их неблагоприятными. Было бы нелишним для Специального комитета показать Генеральной Ассамблеи свою реакцию на проект рекомендации. Формулировка данного пункта была признана приемлемой, а рекомендация — законной и логичной. Было предложено придать этому проекту рекомендации отдельный статус и не включать его ни в официальную компиляцию предложений, уже рассмотренную Рабочей группой, ни в перечень, который должен быть подготовлен Комитетом по вопросу о поддержании международного мира и безопасности. Было также высказано мнение о целесообразности включить предложенный проект рекомендации в перечень, который должен быть представлен для рассмотрения на Генеральной Ассамблеи, и вопрос о ее рассмотрении должен стоять в качестве первоочередного в повестке дня следующей сессии Специального комитета.

252. Однако было выражено также мнение о том, что пункт 4 является преждевременным и неприемлемым. Преждевременным он является потому, что не соответствует настоящему этапу работы в рамках Рабочей группы или Специального комитета. Было подчеркнуто, что проект рекомендации отражает некоторые предложения, содержащиеся в неофициальной компиляции из 74 предложений, которые ранее рассматривались подробно. И, если следовать курсу, предложенному в пункте 4, это вызовет предопределение деятельности Рабочей группы при изучении всех предложений, которые были внесены или будут внесены с целью определения того, какие предложения представляют особый интерес и могут быть приняты всеми. Обсуждение и уточнение всех внесенных предложений должно сначала проходить до наступления этапа, предусмотренного в пункте 4. Данный пункт также был признан неприемлемым, поскольку в проекте рекомендации предпринимается попытка объяснить наличием принципа единогласия все недостатки Совета Безопасности, что является ошибочным. Такой подход противоречит Уставу и не отвечает реальным потребностям Совета Безопасности, а также затрагивает деликатную область, связанную с соответствующей компетенцией Совета и Генеральной Ассамблеи. Было признано неприемлемым, чтобы один основной орган Организации оказывал влияние на другой.

253. Однако, согласно другому мнению, пункт 4 не является преждевременным. Без учета положений существа, касающихся проекта рекомендации, он был признан правильным и полезным, поскольку его авторы указывают на то, как, по их мнению, следует решать такие вопросы; данный вопрос, несомненно, заслуживает тщательного обсуждения.

Е. Пересмотренный проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета (документ А/АС.182/L.29/Rev.1)

254. Представитель Египта от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета представил документ А/АС.182/L.29/Rev.1. При этом он отметил, что авторы документа А/АС.182/L.29 пересмотрели этот документ в свете проведенного обсуждения и выразили надежду, что на следующей сессии Специального комитета пересмотренный текст будет подробно обсужден как отдельный документ. Этот документ гласит:

"1. По мнению Специального комитета, для надлежащего выполнения некоторых положений Устава необходимо, в частности, приложить настойчивые и активные усилия, с тем чтобы повысить эффективность Совета Безопасности — органа, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности с целью обеспечения принятия своевременных, быстрых и эффективных мер в этой области.

2. Специальный комитет считает, что существует необходимость в изучении областей, в которых не применяется правило единогласия. С учетом дальнейших переговоров было бы целесообразно рассмотреть, в частности, ряд следующих областей:

а) выяснение фактов Советом Безопасности и направление, с согласия принимающей стороны, беспристрастных миссий наблюдателей Организации Объединенных Наций в районы, где существуют напряженное положение, споры или конфликты;

б) возложение на Генерального секретаря функций при разрешении споров в соответствии со статьей 98 Устава и правилом 23 временных правил процедуры Совета Безопасности;

с) изучение других вопросов в соответствии с Главой VI;

д) обеспечение полного соблюдения пункта 3 статьи 27, в котором предусматривается, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и на основании пункта 3 статьи 52 и в котором не проводится различия между постоянными и непостоянными членами Совета;

е) принятие резолюций, призывающих к прекращению огня, разъединению вооруженных сил и их выводу за соответствующие границы в случаях возникновения вооруженных конфликтов;

ф) прием новых государств-членов;

г) учреждение вспомогательных органов, упомянутых в статье 29 Устава.

3. Специальный комитет обращает внимание на опасные последствия невыполнения резолюций Совета Безопасности, в частности решений, обязательных для всех государств-членов, в соответствии

со статьей 25 Устава. Для обеспечения уважения и незамедлительного осуществления решений Совета Безопасности следует принимать меры, изложенные в Уставе.

4. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее обратить внимание Совета Безопасности на вышеупомянутые вопросы".

255. Из-за отсутствия времени обсудить настоящий документ не представилось возможным.

Ф. Предложения, представленные Францией
(A/АС.182/L.25; A/АС.182/WG/51)

Документ A/АС.182/L.25

256. Как было указано выше (пункт 22), на рассмотрении Рабочей группы находилось также представленное Францией (A/АС.182/L.25) на сессии Специального комитета 1981 года предложение, в котором содержался проект поправок к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, следующего содержания:

1. Заменить пункт в правила 8 следующим текстом:

"Генеральная Ассамблея может также созываться, когда того требуют обстоятельства, на чрезвычайную специальную сессию в течение двадцати четырех часов с момента получения Генеральным секретарем требования о созыве такой сессии, поступившего от Совета Безопасности и поддержанного голосами любых девяти членов Совета, или требования большинства членов Организации Объединенных Наций, выраженного согласно правилу 9".

2. В пункте в правила 9:

Заменить слова "в соответствии с резолюцией 377 А (V)" словами "в соответствии с правилом 8b".

3. В правиле 19:

Заменить слова "предусматриваемые резолюцией 377 А (V)" словами "предусматриваемые пунктом 2 статьи 11 Устава".

257. Автор этого предложения информировал Рабочую группу о том, что идея данного предложения была продиктована положениями пункта 2 статьи 11, в которой, в частности, говорится, что Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, и статьей 20, в которой предусматривается, что специальные сессии Ассамблеи созываются Генеральным секретарем по требованию Совета Безопасности или большинства членов Организации Объединенных Наций. Основанное на указанных двух статьях Устава, содержащееся в документе A/АС.182/L.25 предложение предназначено для облегчения срочного созыва чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи, когда того требуют обстоятельства, и для того, чтобы Ассамблея могла с большей пользой выполнять свою

роль, предусмотренную в пункте 2 статьи 11 Устава. Внесенное предложение, заключающееся лишь в незначительном изменении трех правил процедуры Ассамблеи, направлено на обеспечение более гибкой процедуры созыва чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи, основанной на положениях Устава.

258. Некоторые представители поддержали содержащееся в документе А/АС.182/L.25 предложение, поскольку оно является логическим результатом того, что дискредитировавший себя документ, озаглавленный "Единство в пользу мира" (резолюция 377 (V) от 3 ноября 1950 года), является незаконным документом, навязанным в одностороннем порядке в период "холодной войны". Механизм, созданный в силу этой резолюции, практически бездействовал. Хотя в течение ряда лет на основе этой пресловутой резолюции и предпринимались систематические попытки подрыва Организации Объединенных Наций, ее основных положений и хорошо установленного баланса между основными органами, практика показала тщетность этих попыток. Данное предложение было расценено как желанное событие и возвращение к единственно правильной интерпретации Устава.

259. Согласно другим высказанным мнениям, принятие резолюции 377 (V) было позорным событием в анналах истории Организации Объединенных Наций, которое никоим образом не может рассматриваться в качестве средства укрепления роли Организации; конкретные соображения по предложению, содержащемуся в документе А/АС.182/L.25, необходимо будет представить на следующей сессии Специального комитета.

260. Это предложение было поддержано в принципе рядом представителей, которые заявили, что считают его заслуживающей внимания инициативой, направленной на облегчение процедур и механизма для возможного быстрого созыва чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в тех случаях, когда Совет Безопасности оказывается в безвыходном положении в силу осуществления права вето. Это предложение было встречено с одобрением как открывающее новые перспективы для успешной работы в Специальном комитете. Опыт прошлых и последних лет показал, что ценным и положительным фактором в таких обстоятельствах является предоставление возможности для Генеральной Ассамблеи осуществлять свои полномочия в опасных чрезвычайных ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности. Не вызывает сомнений то, что в соответствии со статьей 24 члены Организации возложили на Совет Безопасности основную ответственность действовать в таких ситуациях. Однако в тех случаях, когда Совет бездействует, то сами члены через Генеральную Ассамблею должны иметь возможность разрешать такие кризисы.

261. Один из представителей, разделяя эту точку зрения, подчеркнул, что предложение А/АС.182/L.25 следует рассматривать в плане всего механизма резолюции 377 (V), которая была принята в период "холодной войны". В основном механизм, созданный этой спорной резолюцией, сегодня является анахронизмом. Настало время освободиться от такого наследия прошлого и сконцентрировать внимание на предложениях, могущих удовлетворить требования современного международного сообщества, в котором Организация Объединенных Наций должна играть активную и

важную роль. Поэтому его делегация в соответствующее время представит Специальному комитету проект рекомендаций для принятия Генеральной Ассамблеей, которая официально отменила бы механизм, созданный в соответствии с резолюцией 377 (V), за исключением процедуры чрезвычайных специальных сессий, и которая вобрала бы в себя предложения, содержащиеся в документе A/АС.182/L.25. Некоторые представители отметили, что они ждут получения текста такого нового предложения, и выразили надежду, что тщательное рассмотрение его наряду с документом A/АС.182/L.25 на следующей сессии Специального комитета даст положительные результаты.

262. Что касается резолюции 377 (V), то ряд представителей отметили, что, несмотря на условия, в которых она принималась, необходимо признать, что предусмотренная в ней процедура созыва чрезвычайных специальных сессий явилась ценным начинанием. Невозможно без проведения более тщательного и глубокого изучения согласиться с полным исключением ссылок на эту резолюцию, поскольку некоторые положения ее, по-видимому, целесообразно все же сохранить. Было высказано мнение, что неправильно характеризовать резолюции Генеральной Ассамблеи как "незаконные", даже если последующий опыт, возможно, показывает, что они были неблагоприятными. Задача заключается в том, чтобы попытаться найти пути сделать эту Организацию более эффективной и расширить ее возможности без осуждения прошлых действий.

263. Один из представителей заметил, что его делегация испытывает чувство гордости в связи с причастностью к созданию возможностей, предоставленных Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 377 (V). Нехорошо клеветать на тех, кто хотел защитить и кодифицировать отведенную Генеральной Ассамблее роль в деле сохранения международного мира и безопасности. Даже если решения, такие как резолюция 377 (V), принимались более тридцати лет назад, нельзя отрицать их важный вклад в деятельность Организации. Более тщательное изучение предложения A/АС.182/L.25 и связанного с ним нового предложения, которое должно быть представлено, необходимо предпринять на следующий год в ходе подготовки перечня предложений, по которым, возможно, будет достигнуто общее согласие, хотя и было выражено сомнение в том, что такое согласие будет по ним достигнуто. Этот представитель заявил, что он хотел бы тогда услышать и доводы тех, кто считает незаконной резолюцию 377 (V), а не предложение, изложенное в документе A/АС.182/L.25.

264. Говоря об отдельных поправках, содержащихся в предложении A/АС.182/L.25, один из представителей отметил некоторую нерешительность в одобрении третьей поправки, касающейся правила 19 правил процедуры Ассамблеи. По его мнению, ссылка на пункт 2 статьи 11 может привести к недоразумению. Однако он предложил исключить второе предложение в существующем правиле, поскольку нет необходимости предусматривать включение дополнительных вопросов для обсуждения на чрезвычайной специальной сессии; на такой сессии должен рассматриваться один конкретный вопрос.

265. На нынешней сессии Франция представила следующее предложение (А/АС.182/ВГ/51):

"Когда Совет Безопасности рассматривает дело, сторонами в котором являются два или несколько государств, он может предусматривать, если он сочтет это целесообразным, краткое и раздельное заслушивание представителей этих государств в ходе неофициальных консультаций, с тем чтобы его члены могли запросить у них разъяснения, которые они пожелают получить".

266. Автор предложения А/АС.182/ВГ/51 разъяснил, что цель этого предложения состоит в оказании помощи членам Совета Безопасности быть более информированными в ходе его работы. Тогда как правила Совета разрешают представителям государств, вовлеченных в конфликт, делать заявления на официальных заседаниях Совета, такой процедуры или правила не имеется в отношении неофициальных консультаций, проводимых между членами Совета до официальных заседаний. Такие неофициальные консультации стали, как это хорошо известно, исключительно эффективным рабочим методом Совета. Однако иногда было необходимо временно прекращать эти консультации для получения дополнительной информации от одного или более государств, непосредственно вовлеченных в дело, рассматриваемое Советом. Таким образом, предложение предусматривает процедуру, благодаря которой можно было бы получать от государств информацию в ходе неофициальных консультаций.

267. Некоторые представители приветствовали данное предложение как хороший вклад в порядок ведения работы Советом Безопасности и как признание необходимости представлять соответствующую информацию членам Совета Безопасности заранее, до его официальных заседаний, которые, как правило, проводятся после того, как выработка резолюций находится на завершающем этапе. Однако некоторые представители ставят под сомнение предусматриваемое предложением ограничение лишь "представителями государств", вовлеченных в данное дело. По их мнению, было бы целесообразно назвать "сторонами" в споре, так как в отдельных случаях такими сторонами могут быть не только государства, но и национально-освободительные движения, которые, однако, должны быть заслушаны Советом на той же основе, как и государства. Предложение должно предусматривать все возможности. Вызывает сомнение вопрос о разумности указывать в предложении, что представители будут заслушаны "кратко и раздельно". Было бы целесообразнее не предпринимать элемент времени или характер такого заслушивания, а оставить эти вопросы на усмотрение Совета Безопасности или его Председателя для решения в свете складывающихся обстоятельств. Было высказано предположение о том, что это предложение было бы более позитивным, если бы слова "он может" были заменены словами "ему следует".

268. Однако другие представители заявили, что, хотя это предложение само по себе, возможно, и не вызывает возражений, оно должно рассматриваться в более широком плане установления баланса между процедурами для облегчения закрытых, неофициальных заседаний Совета и процедурами для открытых, официальных заседаний Совета, дискуссий,

которые представляют интерес для всех государств-членов. При этом следует не допускать того, чтобы стимулирование неофициальных заседаний умаляло тем самым содержание и значение официальных заседаний. Не должно быть никаких нарушений или препятствий в отношении нормального функционирования Совета Безопасности при проведении им своей официальной работы. Следует напомнить, что открытая дипломатия поощряется как политика, направленная на устранение проблем и недостатков закрытой, секретной дипломатии прошлого.

269. Было также отмечено, что, хотя Специальный комитет и может рассматривать рекомендации для Совета Безопасности, касающиеся общего направления действий или методов его работы, однако вызывает некоторое сомнение целесообразность разработки столь подробных рекомендаций, как это имеет место в рассматриваемом предложении относительно проведения Советом своих неофициальных консультаций. Некоторые идеи более общего характера, такие, например, как содержащиеся в докладе Временного комитета за 1948 год 29/, требуют изучения, однако степень конкретности предложения A/AC.182/WG/51, как представляется, выходит за рамки того, что один главный орган может надлежащим образом порекомендовать другому. Таким образом, данное предложение требует тщательного изучения и анализа на следующей сессии Специального комитета.

270. Наконец, было высказано мнение о том, что, несмотря на те положительные аспекты, которые, возможно, имеет данное предложение, оно непосредственно затрагивает тонкие стороны взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Было бы более целесообразным, желательным и эффективным, если бы это предложение было рассмотрено самим Советом Безопасности.

29/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 10 (A/578, A/583, A/605 и A/606).

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
